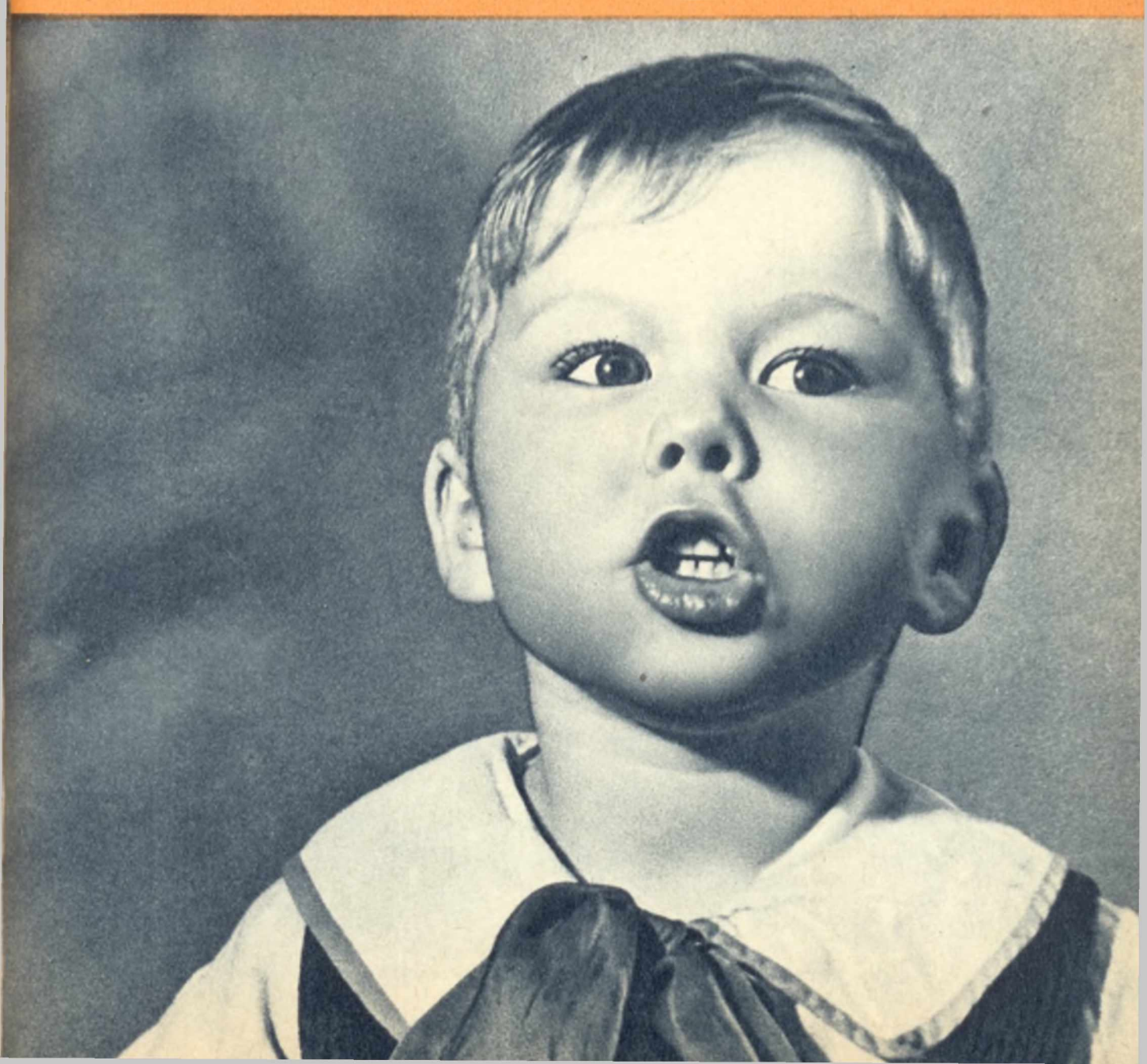

СЕМЬЯ и ШКОЛА

6
0000

Międzynarodowy Dzień Dziecka

Towarzystwo Przyjaciół Dzieci

Детям мира — мир!

Став взрослым, каждый человек помнит особое чувство детства. Чувство защищенности. Ты маленький, слабый. Но рядом есть отец и мать. Большие, сильные люди. И ты чувствуешь себя уверенно. С тобой ничего не случится. Большие и сильные руки взрослого человека входят в твою жизнь наравне с солнцем и небом, хлебом и землей.

Наши дети живут спокойно и радостно. Посмотрите, как беззаботно играют малыши. Но идут года, и разговоры старших, голос диктора радио, рассказы учителя, книги, газеты, журналы, кино и театр доносят до ребенка понимание того, что мир наш — большой, тревожный, что небо его готово разорваться страшным огнем, что оно разорвано огнем над многими странами, что не у всех детей в мире есть хлеб, крыша над головой, родная семья, любимый учитель.

Погас огонь войны в Алжире. Но он горит в Лаосе, Южном Вьетнаме, Анголе. Дорогой ценой платит человек за свою свободу. Малые войны... Но большой кровью оборачиваются они народам. Бомба не разбирает, на чью голову падать. И дети, дети, которым так нужна защита, беззащитны перед тупой логикой смертоносного свинца.

Наша планета может прокормить десятки миллиардов людей. Но и сегодня в Африке умирают от голода дети. Человечество способно на величайшие научно-технические подвиги, о полетах на другие планеты мы говорим уже без изумления и удивления. Но в скольких еще странах почти поголовная неграмотность и дети не спешат по утрам в школы!

Холодная война опасна не только тем, что может стать горячей. Это все равно война. Скольким миллионам детей вбивают в голову: у тебя есть враг, у тебя есть враг. Сколько миллионов детских сердец отравляется ядом антикоммунизма, злобной, несправедливой пропагандой.

Мир, хлеб, свобода. Для всех. И прежде всего для детей.

Каждый день в разных странах, больших и малых, в огромных городах и далеких деревнях борются за мир, за счастье, за будущее миллионов простых людей. Но есть один день, когда их голос в защиту мирного будущего детей звучит особенно громко.

1 июня — День защиты детей.

В нашей стране 1 июня — праздник. Потому что дети защищены у нас самой сутью нашего общественного строя, который весь устремлен в будущее. С первых дней революции дети окружены ленинской заботой, и забота эта не ослабевала в самые тяжелые времена.

Но не всюду так. Несколько лет назад Эжени Коттон, председатель Международной демократической федерации женщин, выступая в «Семье и школе», сказала, что в масштабе всего мира 1 июня совсем не праздник — это день борьбы, подчас суровой и нелегкой, за будущее, за счастье детей.

Когда ребенка защищают руки отца и матери, он спокоен. И пусть он даже не знает, что вместе с отцом и матерью его счастье, его будущее хранят и другие люди, которых он, может быть, никогда не увидит, хранит весь народ. Пусть пока он не знает этого, а поймет это потом. Главное — эта забота есть, эта защита есть. И он может спать спокойно.

Так непременно будет всюду, мы уверены в этом. Жизнь идет вперед, и ничто ее не остановит.

Девочка пускает в небо голубя. Для нее это просто птица. Но мы знаем: голубь — птица мира. Мир им, детям нашим. Всем детям мира.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

● **„ЧТО ЗНАЧИТ БЕЗЗАВЕТНО СЛУЖИТЬ РОДИНЕ, ВЕЛИКОМУ ДЕЛУ ПАРТИИ, ДЕЛУ КОММУНИЗМА?“ — ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛ НИНИТА СЕРГЕЕВИЧ ХРУЩЕВ НА XIV СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА.**

● **ТРУДНО ЕЩЕ УСТРОИТЬ РЕБЕНКА В ЯСЛИ, ДЕТСКИЙ САД, МНОГие ШКОЛЫ РАБОТАЮТ В ДВЕ СМЕНЫ. ЧЕМ МОЖЕТ ПОМОЧЬ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ? СВОИМИ МЫСЛЯМИ ОБ ЭТОМ ДЕЛИТСЯ С ЧИТАТЕЛЯМИ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР И. НАДЕЖНОВ.**

● **О замечательной профессии агронома рассказывает Герой Социалистического Труда Е. Андреева.**

● **В этом месяце два юбиляра. К 150-летию со дня рождения И. А. Гончарова профессор Н. Левитов написал об обломовщине и ее пережитках. 250-летие со дня рождения великого просветителя Жан Жака Руссо отмечено статьей профессора М. Шабановой.**

● **Специальные корреспонденты «Семьи и школы» И. Гелазония и Г. Савченко побывали в Узбекистане, в Ферганской долине. «Ферганский репортаж» — так называются их путевые заметки.**

● **ТРОЕ... ОТЕЦ, МАТЬ И МАЛЕНЬКАЯ ДОЧКА. СЛОЖНО ЖИТЬ ДЕВОЧКЕ, КОГДА ПАПА И МАМА — НЕ ВМЕСТЕ. (РАССКАЗ А. РОДИНА).**

● **„Домашние порядки“ — это заметки из дневника завуча средней школы Е. Турбиной. Правда, речь здесь идет не только о порядках, но и беспорядках.**

● **КОГДА НАЧИНАЕТСЯ ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ У ДЕТЕЙ? КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК Н. ТАЛЫЗИНА ПИШЕТ ОБ ОЧЕНЬ ПРОСТЫХ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ВЕЩАХ, И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ — ВАЖНЫХ.**

● **ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ РЕБЕНОК ЗАИКАЕТСЯ? — СПРАШИВАЮТ НАС РОДИТЕЛИ. ОТВЕЧАЕМ РОДИТЕЛЯМ.**

● **Второгодников имеет не быть, — утверждает заслуженная учительница школы РСФСР Л. Носарева.**

СЕМЬЯ ⁶ ИЮНЬ 1962
И ШКОЛА

ЖУРНАЛ

17-й год изданий
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

СЛУЖИТЬ РОДИНЕ, ДЕЛУ КОММУНИЗМА

ИЗ РЕЧИ ТОВАРИЩА Н. С. ХРУЩЕВА НА XIV СЪЕЗДЕ ВЛКСМ 19 апреля 1962 года

Что значит беззаветно служить Родине, великому делу партии, делу коммунизма?

Служение Родине и коммунизму означает хорошо и неустанно учиться, самоотверженно трудиться, используя весь опыт товарищей по цеху, заводу, колхозу, совхозу, черпая всё новые и новые знания из достижений науки и техники. Именно в юные годы надо прочно стать на ноги, определиться так, чтобы прожить жизнь, как говорил прекрасный писатель Николай Островский, не стыдясь потом за бесцельно прожитые годы.

Это значит, что наша комсомольская молодежь должна и впредь честно трудиться на благо Родины, смело мечтать и смело дерзать, работать умно, экономно производительно, работать так, как требует этого замечательное время, в какое мы живем.

Служить Родине, делу коммунизма — это значит упорно учиться, черпать знания в неиссякаемом роднике марксизма-ленинизма, постигать глубины науки и техники, овладевать сокровищами современной культуры.

Служить Родине, делу коммунизма — это значит быть передовым бойцом повсюду и во всём — на заводе, в поле, в рядах славных Вооруженных Сил, на страже безопасности нашей Родины, в науке и технике, в искусстве и культуре, в делах общественных, комсомольских, партийных.

Служить Родине, делу коммунизма — это значит быть до конца преданным великому делу партии, высоко нести знамя коммунистической идейности, я бы сказал, беречь и приумножать честь и славу советского человека, его духовную красоту — красоту пионера в труде и борьбе, строителя нового мира.

Наша советская действительность дает каждому юноше и девушке огромные возможности для того, чтобы полностью проявить свои способности, прожить хорошую жизнь на благо своего народа. Но бывает так, что некоторые молодые люди напрасно растрачивают свои силы, разменивают свои прекрасные годы на пустячки. Пройдут юные годы, и когда человеку будет за 30—35 лет, он частенько спохватывается и начинает восполнять потерянное. Это, конечно, я говорю с точки зрения вашего возраста, а не своего, потому что для вас 30—35 лет — это совсем другое понятие, чем для людей моего возраста. Никогда не поздно взяться за ум, но лучше взяться за него как можно раньше.

Необходимо воспитывать у комсомольцев, всех советских людей новые черты характера — людей нового, коммунистического мира. И надо делать это не только с комсомольского, а с детского возраста. В этом отношении хочется отметить ту большую и полезную работу, которую Ленинский комсомол проводит по воспитанию юных пионеров. Да, товарищи комсомольцы, ваша работа среди пионеров — это очень ответственное поручение партии, народа, Родины, и вы должны всегда помнить о нем.

В жизни нередко бывает и так: кажется, что человек прочно стоит на ногах, является мастером своего дела, даже преуспевает в жизни. И все-таки деятельность его

как бы обеднена — он стоит в стороне от жизни общественных организаций, от жизни коллектива, в котором он трудится. В конце концов такой человек, если он честен, почувствует это и сам.

Наше советское, социалистическое общество сильно своей коллективностью, когда все стоят за одного и каждый — за всех, за интересы всего общества. Коммунистическая идейность, непоколебимая убежденность в торжестве высоких идеалов коммунизма — это теперь не отвлеченное понятие, а смысл всей нашей жизни, товарищи. Идеологи капитализма с чувством зависти говорят о высокой идейности и целеустремленности советских людей, нашей замечательной молодежи.

Но что означает понимание высокой идейности? Многие рассуждают примерно так: идейность человека — это изучение им марксистско-ленинской теории. Глубокая идейность, знание революционной теории нужны, мол, партийным или комсомольским активистам, а если человек является токарем или бетонщиком, если он работает в цехе или убирает хлеб, то для него вопрос об идейной закалке, марксистско-ленинской убежденности будто бы не такой уж существенный.

Такое понимание идейности является неправильным. Сила нашего общественного строя состоит именно в том, что на любом месте, в любой деятельности советский человек должен видеть и видит перед собой высокую цель в жизни, в своей работе, очень нужной для общества. Он не просто выращивает хлеб, строит гидростанцию, вытачивает деталь или работает над чертежным столом. Чисто техническое или профессиональное умение сливается для советских людей с высокой убежденностью в том, что цель, во имя которой свершается любое дело, значительна и велика.

Идейная убежденность чрезвычайно важна для каждого человека, потому что ни одно, даже самое малое на первый взгляд, дело не движется вперед без борьбы, без столкновений мнений, без преодоления старого, которое тормозит развитие нового. Если человек идейно убежден, если он вооружен передовой теорией марксизма-ленинизма, если он настоящий боец, если для него ясна цель, к которой мы стремимся, то такой человек получает высокое моральное и политическое удовлетворение в жизни.

Очень хорошо, что в основу всей своей деятельности по воспитанию молодого поколения комсомол берет моральный кодекс строителя коммунизма, сформулированный в Программе партии. В этом кодексе воплощены нравственные нормы, которые веками вырабатывались прогрессивными общественными силами, особенно рабочим классом и его ленинской партией; в них выражены принципы, рожденные революцией, современным этапом борьбы за коммунизм.

Моральный кодекс пронизывают благородные идеи гуманизма и коллективизма. Вдумайтесь, как волнующе призывно звучат наши принципы: «Один — за всех, все — за одного!», «Человек человеку — друг, товарищ и брат». Наш кодекс — это боевая программа жизни бойца-революционера, которого характеризуют высокая

коммунистическая идейность, пламенный патриотизм, социалистический интернационализм, непримиримость к недостаткам.

Ленинский комсомол сделает великое дело, если так организует работу по воспитанию молодежи, чтобы принципы морального кодекса стали личными убеждениями, нормой поведения молодых людей, вошли в привычку.

Мы должны добиваться того, чтобы каждый молодой человек научился видеть в интересах народа свой самый главный личный интерес, то есть становился бы идейно убежденным бойцом. Тогда дела у нас на всех участках пойдут много лучше.

У нас имеются недостатки в воспитательной работе. Об этом говорилось и в докладе тов. Павлова. Воспитание людей надо проводить, начиная с пионерского возраста.

Должен сказать, что даже теперь, в наше время, есть еще отдельные молодые люди, и не только молодые, которые смотрят на жизнь так: они хотят, не работая, получше одеться, иметь покруче и получше костюм и ботинки и чтобы костюмов и ботинок было побольше, чтобы почаще их можно было менять, чтобы получше покушать можно было, чтобы хорошую иметь квартиру, телевизор и иметь прочие блага. Такие люди не задумываются над вопросом: а что же они сделали для того, чтобы всем этим пользоваться? Да, товарищи, они не задумываются над этим.

Больше того, среди подобных элементов есть даже такие, которые осмеливаются брюзжать: почему, мол, таких-то предметов мало, этого не хватает, качество не то. А сами палец о палец не ударили, чтобы хоть что-нибудь сделать для пользы общества, чтобы хотя бы в килограмм топлива вложить свой труд, чтобы в комнате, в доме, в котором он живет, его согревало тепло, идущее от продукта, в который он вложил свой труд.

Это я говорю о паразитических элементах. Имеются ли они в нашей среде? Да, товарищи, паразитические элементы у нас еще имеются. Их немного, но, к сожалению, они есть. Они хотят жить только за счет других, а некоторые грабят и порой даже убивают.

В нашей социалистической стране за годы Советской власти выросли новые люди, сознательные борцы за общее благо, люди с высокой коммунистической моралью. Но среди нас есть и позорные остатки старого, которые еще не изжиты до конца. Наше общество не может и не будет мириться с людьми, ведущими паразитический образ жизни. Нужно воспитывать непримиримость к таким уродливым явлениям, чтобы взгляд каждого советского человека обжигал тунеядцев, которые хотят жить хорошо, но не хотят вкладывать своего труда, чтобы быстрее добиться для всех людей нашей страны коммунистической жизни.

Законом жизни нашего общества является правило: кто не работает — тот не ест. Это хороший, правильный принцип нашей жизни. Но есть еще прихлебатели, которые сами не работают, но порой такие люди едят лучше тех, кто работает. Надо усилить борьбу с тунеядцами, разного рода жуликами, хулиганами, со всеми антиобщественными элементами. Мы должны лучше организовать всю нашу работу в этом направлении. «Я имею в виду и государственный аппарат. Наши государственные органы сильны тем, что они опираются на сплоченность и поддержку народных масс.

Центральный Комитет и правительство думают над тем, чтобы усилить контроль, чтобы быстрее изживать недостатки. Главная сила в борьбе с недостатками — это общественность. Если бы мы в полную меру использовали всю силу, которой располагаем, то эти недо-

статки были бы быстро изжиты. В партии сейчас у нас 10 миллионов человек, в комсомоле более 19 миллионов. А сколько миллионов беспартийных, которые честно трудятся под руководством нашей партии! И вот среди честных людей живут отдельные тунеядцы, живут в тех же домах, в которых живут честные люди. Тунеядцы пользуются теми же благами, которыми пользуются труженики. Почему же мы, коммунисты, комсомольцы, беспартийные, рабочие и колхозники, вроде не замечаем этих тунеядцев? А нам надо их видеть и бороться с ними.

Требуется так организовать работу общественных организаций, чтобы исключить возможность того, чтобы люди, которые не вкладывают своего труда в создание материальных и культурных благ для общества, черпали из той чаши, в которую вносят свой вклад все труженики..

***

...Замечательную черту людей нового, социалистического мира зорко подметил и образно выразил великий художник слова Максим Горький. Характеризуя Ленина, он сказал, что Владимир Ильич обладал неиссякаемым азартом молодости. И этот азарт молодости Ленин передал людям своего поколения, всему нашему народу, советской молодежи.

Пусть эта неиссякаемая ленинская творческая энергия всегда вдохновляет наших юношей и девушек на новые подвиги в труде и борьбе. Цели наши ясны, горизонт ясен, в завтрашний день ведет широкая и прямая дорога. Так отдадим же все наши силы, весь пыл юности, чтобы претворить в жизнь великие предначертания ленинской партии.

Активно участвуя в строительстве нового общества, комсомол призван помогать партии готовить поколение всесторонне развитых людей, которые будут жить, работать и управлять общественными делами при коммунизме, воспитывать нового человека. В этой связи хочу несколько слов сказать о нашей школе, о некоторых результатах проведенных за последние годы мероприятий по перестройке школ и высших учебных заведений, по укреплению их связи с жизнью. Когда я бывал на предпрятиях, на зональных совещаниях по вопросам сельского хозяйства, мне не раз приходилось слушать замечательные рассказы учащихся о том, как укрепление связи школы с жизнью, приобщение школьников к труду сделало учебу в школе более живой, интересной и содержательной, как помогает это подготовке юношей и девушек к вступлению в самостоятельную трудовую жизнь.

Но сделанное в этой области является лишь началом. Нам предстоит еще многое сделать по улучшению работы школы, по воспитанию детей. Есть еще, к сожалению, и такие родители, которые безучастно относятся к воспитанию детей, создают им обстановку праздности, а порой и сами отрицательно на них влияют.

Именно из таких семей молодые люди попадают нередко в число хулиганов, тунеядцев. Потом такие родители обивают пороги судов, милиции, просят простить их чадо, говорят: «Мы любили его, хотели как лучше...» Как говорится — любить и курица умеет. Воспитать из ребенка хорошего человека — куда сложнее. Одной любви здесь мало, нужно большой труд и ум приложить.

Чтобы успешно решать задачу воспитания и обучения детей, надо объединить усилия школы, семьи, комсомола, всей общественности...

СТРОИТЕЛЬСТВО ШКОЛ, ДЕТСКИХ САДОВ, ЯСЛЕЙ-

И. ПАДЕЖНОВ,

заместитель министра просвещения РСФСР

Многое сделано за три года работы школы по-новому для преодоления главного ее недостатка — отрыва обучения от жизни. Но это лишь начало. Ведь XXII съезд КПСС поставил перед советской школой огромные задачи, вытекающие из величественной программы построения коммунизма в нашей стране при жизни нынешнего поколения.

В Программе Коммунистической партии большое внимание обращено на необходимость создания условий, обеспечивающих высокий уровень образования и воспитания подрастающего поколения: подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и к умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной и государственной жизни, в области науки и культуры.

Советское государство не жалеет средств на строительство новых школ, детских садов и яслей. В ближайшие годы все школы должны получить хорошие помещения и перейти на односменные занятия. При всех школах создаются учебные мастерские, физические, химические и другие кабинеты и лаборатории, а в сельской местности также и пришкольные сельскохозяйственные участки; на крупных предприятиях организируются учебно-производственные цехи для старших школьников. Широкое применение в школах получают новейшие технические средства: кино, радио, телевидение.

На XXII съезде КПСС подчеркивалось большое значение общественного воспитания детей в сочетании с воспитанием их в семье. В Российской Федерации насчитывается в настоящее время свыше тысячи школ-интернатов, в которых обучается более 340 тысяч ребят; 33 тысячи детских садов и яслей посещает три миллиона детей. В дальнейшем сеть дошкольных учреждений, школ с продолженным днем обучения и школ-интернатов будет много расширена — до уровня, обеспечивающего полное удовлетворение потребности в них трудящихся.

Намеченная партией программа строительства школ и дошкольных учреждений претворяется в жизнь. Только за 1958—1961 годы школьный фонд в РСФСР увеличился за счет нового строительства на 2760 тысяч учебных мест. В одной Свердловской области за последние три года построено 270 новых школьных зданий на 75,6 тысячи учащихся.

Многие строительные коллективы, соревнуясь за достойную встречу XXII съезда КПСС, досрочно выполнили установленные планы ввода в действие школьных зданий, детских садов и яслей. План школьного строи-

тельства был значительно перевыполнен в 39 областях, краях и автономных республиках Российской Федерации. За хорошие показатели в укреплении учебно-материальной базы школ переходящие красные знамена Совета Министров РСФСР и ВЦСПС и денежные премии были присуждены Белгородской, Ростовской и Оренбургской областям, а также десяти лучшим районам.

В нынешнем году капиталовложения на сооружение школ и других объектов народного образования увеличены на 37% против прошлогоднего уровня. За год будет построено школьных зданий более чем на 800 тысяч мест. В новые ясли и детские сады придет еще 415 тысяч ребятшек. Помимо крупных централизованных капиталовложений, отпускаемых на строительство дошкольных детских учреждений, правительство разрешило совнархозам, исполкомам местных Советов дополнительно использовать с этой целью средства из местных источников финансирования, а также из ассигнований на жилищное строительство.

Флаг социалистического соревнования за лучшую подготовку школ и дошкольных учреждений к новому, 1962/63 учебному году подняли ростовчане. Они решили построить школьных зданий более чем на 36 тысяч учебных мест, что значительно превышает задание по народнохозяйственному плану, дошкольных учреждений — на 6 тысяч мест; охватить оздоровительными мероприятиями через пионерские лагеря, детские площадки, ученические бригады, туристские походы 280 тысяч школьников; организовать горячее питание учащихся в 1135 школах. Почин их находит самую широкую поддержку.

Несмотря на огромный размах школьного строительства, в стране ощущается еще большая нужда в зданиях для школ и детских дошкольных учреждений. Хотя за последние годы в Российской Федерации планы школьного строительства выполняются, но в связи со значительным увеличением числа учащихся, высокой рождаемостью, прирост числа мест в школах и дошкольных учреждениях не удовлетворяет потребностей. Поэтому многие школы работают в две, а иногда (в крупных городах) и в три смены, а родители не могут быстро устроить своих детей в детские сады и ясли. Часто еще молодые матери вынуждены уходить с работы, так как дома им не с кем оставить ребенка. А это в большинстве своем квалифицированные работницы, полные сил и энергии. Наше народное хозяйство несет от этого большой ущерб.

Одна из главных задач местных партийных и советских органов и всей общественности, прежде всего родителей

ПОД КОНТРОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

ской, — постоянная забота о выполнении государственных заданий по строительству школ и дошкольных детских учреждений.

К сожалению, не всегда и не везде проявляется такая забота: в ряде мест планы строительства школ, школьных интернатов, детских садов и яслей не выполняются. Руководители строительных организаций, вследствие слабого контроля и отсутствия требовательности со стороны местных органов и широкой общественности, откладывают сроки возведения школ и дошкольных учреждений на конец года, а затем в спешке допускают плохое качество работ или же вовсе переносят сдачу этих объектов на следующий год. Например, здание детского сада на 125 мест при сахарном заводе имени К. Либкнехта в Иванинском районе, Курской области, строилось с 1957 года по август 1961 года, тогда как по норме его должны были соорудить за 5—9 месяцев.

В прошлом году не были выполнены планы ввода в действие школьных и дошкольных учреждений в Орловской, Костромской, Тульской, Куйбышевской, Пермской, Волгоградской областях, Коми АССР и Хабаровском крае. В результате почти 25 тысяч семей лишились возможности устроить своих детей в ясли и сады, а десятки тысяч учащихся вынуждены заниматься в школах в две и три смены.

Объем строительства школ и детских дошкольных учреждений в общих программах совнархозов сравнительно невелик — он составляет примерно 4—6%, так что при заботливом отношении можно своевременно выполнить эти планы в срок, к июлю — августу, то есть к началу учебного года.

Много еще предстоит сделать для улучшения качества строительных работ. В школах, яслях, детских садах всё должно быть не только удобным, добротным, экономным, но и красивым, ибо это имеет, помимо всего прочего, большое воспитательное значение. К сожалению, эти объекты сдаются не всегда с оценкой «отлично», а большей частью на «удовлетворительно» и притом с большим количеством недоделок, которые длительное время после ухода строителей не устраняются.

На каждой стройке школы и дошкольного детского учреждения необходимо организовать общественный контроль из числа депутатов местных Советов, членов родительских комитетов, профсоюзных и комсомольских организаций, уличных комитетов. Общественный контроль — великая сила. В этом нас убеждает сама жизнь. Так, благодаря хорошо организованному общественному контролю и своевременной помощи строителям в г. Кондопоге, Карельской АССР, в короткие сроки было возведено четырехэтажное здание средней школы на 880 мест.

А вот иные примеры — когда на стройках отсутствовал подлинный контроль. В здании 133-й школы г. Казани,

построенном СМУ-3 треста № 1 Татарского совнархоза (управляющий тов. Опокин), в физкультурном зале не закончены работы по приточно-вытяжной вентиляции. Многие железобетонные ступени в лестничных клетках частично разрушены, торчат острые куски арматуры. Во многих зданиях школ, детских садов отделочные работы выполнены на низком уровне. В г. Коврове в здании комбината «ясли — детсад» подоконные доски умудрились установить с обратным уклоном; топорно сделаны двери, рамы. А ведь здесь жить малышам.

От зоркого глаза общественного контроля не укроется ни один недостаток, ни одно упущение на стройке. Как может осуществляться такой контроль? В зависимости от местных условий формы его могут быть самыми различными. Там, где организованы родительские советы городов и районов, они должны видеть в этом свою непосредственную обязанность; ходом строительства школ, детских яслей и садов могут и должны поинтересоваться и детские комиссии профсоюзов, школ, домоуправлений, и советы содействия семье и школе на предприятиях и т. д.

Вместе с тем надо шире распространять положительный опыт ленинградских строителей, которые сдают жилые дома, школы, дошкольные учреждения с гарантийным паспортом.

Времени до начала нового учебного года осталось немного, и использовать его надо с максимальным эффектом, чтобы каждая школьная стройка, строительство детских яслей и садов стали ударными. Общественный контроль, несомненно, поможет строителям добиться хорошего качества работ, сдачи объектов в установленные сроки.

Большую помощь общественность может оказать школам, детским учреждениям в обеспечении их оборудованием, инвентарем, мебелью. Важно, например, позаботиться о пополнении оборудованием школьных мастерских, кабинетов домоводства, машиноведения, об организации горячего питания для школьников, о капитальном ремонте школьных зданий, подвозе топлива и благоустройстве пришкольных участков.

А какое большое поле деятельности для родительской общественности в колхозах и совхозах по развертыванию и содержанию широкой сети сезонных сельских дошкольных учреждений «ясли — детсад» в период летних посевных работ!

1 сентября в школах прозвонит звонок, возвещающий о начале нового учебного года. И когда ребята соберутся в новых светлых учебных классах и кабинетах, сядут за парты, и они сами, и их родители с благодарностью подумают о тех, кто создали детям хорошие условия для занятий. Не лучшая ли это награда и каждому активному общественнику, не раз побывавшему на школьной строительной площадке, пристрастно проверявшему качество и сроки исполнения работ.

ЛЕТНИЕ БУДНИ

Играли только футболисты, но зато болельщиков было великое множество: вся школа да плюс к этому поселка. С такой страстью к футболу мы столкнулись впервые. Что поделаешь — южане, южный темперамент!

ТЫ НЕ ПРАВ, САША

«Четыре-пять часов работы под этим неумолимым степным солнцем. Нормы почти как у взрослых. Захотят ли уставшие ребята сидеть в комнате и слушать чуть ли не часовую беседу о русском художнике В. И. Сурикове? Я и сам еле-еле держусь на ногах. К тому же такой жары, как сегодня, еще ни разу не было. Наверное, не захотят. Запросятся на пруд. Если сегодня не искупаться — сойдешь с ума».

Студент-практикант имел все основания думать так, хотя он и любил живопись.

Саша Ундеренко, десятиклассник, бригадир, виновато улыбается.

— Книг о художниках у нас нет. Рассказывать тоже некому. Да нужно ли нам это?..

А потом было вот что.

Тишина. Все увлечены. Каждый переживает великое мужество стрельцов, неистребимую твердость духа Морозовой. Заново почувствовали героическую натуру Стеньки Разина. Слушатели были разного возраста, но волшебная сила искусства покорила всех.

Их учили трудиться? Не только. Их учили и любить труд. Валя Черногорова, ученица 10-го класса, готова целый день копать у недавно посаженных виноградных лоз, она даже говорит о них как о живых существах. Олю Заздравных всегда приходится тащить на обед силком — так трудно ей бросить хоть на минуту своих пушистых любимцев — цыплят.

Может быть, именно вот это тонкое чувство поэзии труда и помогло им понять творческую суть искусства...

Саша Ундеренко после обеда долго молчал, а потом поблагодарил своего нового друга и попросил:

— Расскажи нам в следующий раз еще о каком-нибудь художнике.

Кое-кто из работников Ставропольского краевого отдела народного образования заявлял так:

— Учащиеся целый год слушали, запоминали. Им надо отдохнуть от этого...

Но первая же беседа об искусстве, полная захватывающих фактов, сопровождаемая разбором картин по хорошим репродукциям, показала, что ребята ничуть не устали слушать.

Студенты филологического факультета МГУ вот уже третий год шефствуют над ученическими производственными бригадами Ставрополья — родины этого большого начинания.

В своих дневниковых записях студенты В. КУРИЛОВ и В. РАЗУМОВСКИЙ рассказывают о летних буднях трудовой семьи сельских школьников.

**ШАХМАТЫ — ХОРОШО,
ФУТБОЛ — ОТЛИЧНО**

В тени шелковиц, на самом краю колхозного сада, стоят три домика. Справа, за длинным птичником, — пруд. Перед ним — футбольное поле, баскетбольная и волейбольная пло-

щадки. Это культстан ученической бригады села Ладовая Балка, Красногвардейского района.

Стайка девочек окружила студентку Аду Бояринцеву.

— Ада Ивановна, будет у нас сегодня шахматный турнир?

Страстная любительница шахмат, Ада научила девочек игре, которая с давних пор считалась здесь сугубо мужской...

А симпатии ребят остаются за футболом. Хорошо помним мы бурную радость ребят села Королиновки.

— Вы нас будете тренировать?

— Да...

На следующий день из района была привезена новенькая форма. И пошли тренировки. Ежедневные, напряженные. Мы еле удерживали ребят от «переутомления».

Надо только сообщать им всегда что-то новое, то, что берет и тебя за сердце. Но делать это нужно так, чтобы беседы не напоминали некоторые скучные школьные уроки,

И СТАНОВИТСЯ БЛИЗКИМ ДАЛЕКОЕ

Прасковья Ивановна Озерова хорошо знает, что такое воспитание детей. Она вырастила четырех сыновей. Двое уже отслужили в армии, третий служит сейчас. А самый младший, пятнадцатилетний Николай, работает в школьной бригаде. И все три года он один из лучших.

— Как я смотрю на эти школьные бригады? — переспрашивает нас Прасковья Ивановна. — Хорошо смотрю. Вот старшеклассники Геннадий Крестов и Геннадий Черкашин работают сейчас механизаторами вместе со взрослыми. И не отстают: по две нормы выполняют. А научились так работать в школьной бригаде.

— Ну, а сыну вашему что дает бригада?

— Главное, мой сын в коллективе. Привыкает все делать сам и сам за все отвечать. Он сейчас и дома стал лучше вести себя. К вечеру придет с поля — гордо так на всех поглядывает: передовик!

— А что вам еще в школьных бригадах нравится?

— Да ведь до них дети наши куда дальше Красногвардейского и не ездили. А сейчас? Позапрошлый год на заработанные деньги дало им правление две машины, так они весь Крым обпутешествовали. Снимки привез сынок. Какие они места видели — загляденые! Или в прошлом году по Кавказу ездили, тоже ведь не шутка. А в нынешнем одолели председателя: хотим в Москву. И поедут! Работают они хорошо — значит, и деньги хорошие получают, будет на что ехать...

БОЙ ЗА ЯНТАРНОЕ ЗЕРНО

Хуторская окраина... И вдруг из-за кустов выбегают ребята и бросаются к нашим девушкам-студенткам — Римме Королевой и Люде Креховой.

— Расскажите о выставке сельского хозяйства.

— А Кремль очень-очень красивый?

— А в Москве абрикосы растут?

— Писателя вы видели? Настоящего?

— А вы в Лужниках были?

Римма и Люда отослали всех любителей кожаного мяча к нам, отрекомендовав нас как футбольных спе-

циалистов... А сами занялись другими вопросами. Так мы подошли к белеющей над зелеными кудрями акаций школе. Там уже собрались ребята. Наша ватага слилась с ними. Шум, смех, восклицания, приветствия...

В этот обычный июльский день ученическая бригада средней школы, что в районе села Изобильного, как всегда выполняла различные работы. Но главной заботой была кукуруза. Ведь королева полей здесь не простая, а особая — гибридная. Она требует к себе еще большего внимания, чем та, которая предназначена на зерно или на силос. Она даст семена, от которых завяжут будущие урожаи.

Кукурузное поле, раскинувшееся перед нами, казалось издали бассейном со светлыми волнами кукурузных рядов, окаймленным черно-зелеными стенами лесных полос. Приехали и сразу взялись за дело. Все работают по-разному, смотря по тому, какой у кого характер, привычки, темперамент. Семиклассник Коля Тищенко, например, работает яростно, напористо, сосредоточенно, рвется вперед. А вот его тезка Коля Протопопов совсем по-иному срывает метелки с кукурузы. Делает он это неторопливо, как бы примериваясь, но ритмично и обеими руками и, несмотря на это, не отстает от своего порывистого тезки. Ребятам не скучно, тем более работа эта разговорам не помеха...

На пыльной степной дороге показывается грузовик. Он сигналист: это знак к обеду. Ребята собираются в тени лесной полосы, поджидают тех, кто еще не вышел из кукурузного поля. Через несколько минут все в сборе. Машина мчит юных кукурузоводов на бригадный стан. Там под навесами их ожидает обед.

Борщ, баранина, да еще каша с маслом, а под конец компот. За столом ребята оживленно обсуждают роль солнца в жизни на земле. И приходят к выводу, что все вокруг — это создание солнца. Некоторые добавляют: «И земли!» Верно, солнце и земля — творцы всего живого в мире. А человек? И все соглашаются, что человек — самое сильное и самое замечательное существо на земле, сын Земли и Солнца.

— А компот — тоже из солнца? — спрашивает какой-то дотошный.

— Конечно! — отвечает целый хор детских голосов.

— Вот здорово! Солнечный компот! Чудно...

После компота из солнечных абрикосов на стане час отдыха. Ребята наслаждаются тенью.

Отдохнув, мы снова выезжаем в поле. Веет легкий, приятный своей прохладой ветерок. Кукурузные стебли приветливо машут метелками...

ПОСЛЕДНЯЯ ИСПОВЕДЬ

Вечером после работы сидим в сельсовете.

— Кто мне заполнит бланк выписки?

Отчего же не помочь неграмотному старику.

— Что писать в графе о профессии? — Я священник.

После разговорились. «Батюшка» рассказывает о крахе сельской церкви. О том, как он остался «безработным».

— Рядом с церковью клуб. Да он и на клуб-то не похож. Сарай какой-то. А весь народ туда валит. Ко мне, к алтарю божьему, — никто. Разве заглянут две-три старушки. Да что с них взять! Я им читаю «Преблагий господи», а с улицы целый хор: «Я верю, друзья, караваны ракет...» Господи, прости мою душу грешную, умирает церковь...

БОЛЬШОЙ РАЗГОВОР

Отправились как-то за молоком. Под акациями, ожидая возвращения стада, собрались женщины, чтобы поговорить о том, о сем, о новостях, о радостях-горестях:

— Встретила сегодня Ивана Савельича, воспитателя, — слышался голос. — Рассказывал, как сын с трактором справляется. «Молодец, — говорит, — весь сад молодой обработал». Я-то и сама вижу, что работает хорошо, по заработку вижу.

— А мой Мишка, — добавляет молодая, с тугой косой женщина, — на кукурузе. Была я у них на днях. Понравилось. Он уже по вечерам по улице не мотается, а все больше в клубе песни разучивает.

— А слышали, Степанов сын закончил десятилетку и сразу в начальники. Уж назначен бригадиром каменщиков.

— А что такого? В школе их этому учат. Мой Валерка сарай такой отгрохал, что диву даюсь. Кто его только умудрил?

— И-де сарай-то? Я что-то у тебя его во дворе не видела.

— Да не дома, а там, у них, — на культстане. Приезжал райкомовец, хвалил... В стройбригаду Валерка собирается. Пусть идет — я совсем не против, раз дело по душе. Работы — завались, только строй да строй!

— А механизатором, пожалуй, лучше всего.

— Да не только. Сейчас в животноводстве дел вон сколько...

И подумалось: такие вот колхозные и совхозные ребята — трактористы, кукурузоводы, строители, животноводы, — полные силы, радости, задора и стремлений, сделают всё, непременно построят коммунизм — прекрасное творение рук и ума человека,

ВЛАСТЬ НАД ЗЕМЛЕЙ

Е. АНДРЕЕВА,

агроном, председатель колхоза,
Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета СССР
Рисунки А. Беслика

Незабываемый мартовский Пленум ЦК КПСС! Много на Пленуме было названо агрономов, ученых маяков сельского хозяйства, проявляющих свою сильную власть над землей — самым большим нашим богатством. И когда я думаю о тех передовых людях нашего земледелия, которых я хорошо знаю, то невольно восхищаюсь их влюбленностью в свое дело. Влюбленностью и смелостью. Это люди с революционной душой. Они смело отбрасывают старую, отжившую свой век технику. Создают новую. Трижды Герой Социалистического Труда Хамракул Турсункулов первый в стране ввел квадратно-гнездовой сев хлопка. Первый — вопреки всем, кто хотел удержать его от нового и напугивал, словно испуганная кумушка: «Смотри, как бы чего не вышло...»

А что же вышло? Хороший урожай и возможность механизированной прополки хлопчатника! Косные люди были посрамлены.

Так случилось и с теми косными людьми, которые долгие годы насаждали во многих колхозах и совхозах убогую травопольную систему

земледелия. Мартовский Пленум нанес сокрушительный удар травопольщикам и призвал земледельцев и весь народ расчистить путь к изобилию продуктов сельского хозяйства, брать от природы всё, что она может дать человеку, смело внедрять новую, передовую систему высокоурожайных пропашных культур, лучше использовать сельскохозяйственные машины, широко применять достижения агрономической науки. Заново, подлинно по-революционному, по-ленински перестроено руководство сельскохозяйственным производством.

Открылись новые горизонты для творческой работы специалистов и всех тружеников сельского хозяйства. Какое счастье в такую пору быть агрономом, творцом изобилия, человеком, властвующим над землей!

Я — агроном. И этим горжусь. Позвольте же мне начать разговор о рождении этой гордости. Начать издавека, чтоб разительней предстала перед нами сегодняшняя замечательная явь нашей, советской земли.

Давайте перечитаем хотя бы одну страничку скорбных размышлений Глеба Успенского о многострадаальной

жизни крестьян дореволюционной России:

«Вот сейчас из моего окна я вижу: плохо прикрытая снегом земля, тоненькая в вершок зеленая травинка, а от этой тоненькой травинки в полной зависимости человек, огромный мужик с бородой, с могучими руками и быстрыми ногами. Травинка может вырасти, может и пропасть, земля может быть матерью и злой мачехой, — что будет, не известно решительно никому. Будет так, как захочет земля; будет так, как сделает земля и как она будет в состоянии сделать... И вот человек в полной власти у этой тоненькой травинки. Ведь она только через год, почти день в день, принесет на мужицкий стол ломоть хлеба, но может и не принести, — она сама во власти каждой тучки, каждого ветерка, каждого солнечного луча...» («Власть земли»).

Мне было страшно, когда впервые мой дед, старый хлебопашец, посадил меня на колени и стал читать вслух очерк Глеба Успенского о жестокой власти земли над человеком. Мне было больно за человека, находяще-

гося в полной зависимости от малой травинки, и я спросила у деда:

— Почему же он, такой сильный, не может справиться с этой маленькой травинкой?

У деда были печальные глаза.

— А знаешь, внучка, мужику нечем кормить и поить эту травинку, потому она такая худосочная. А ведь могла бы быть богатырем травинка та...

Я росла в деревне, видела беспросветную жизнь хлебопашцев и пыталась найти ответ на мучивший меня вопрос: а что нужно сделать, чтобы власть человека распространилась на землю, чтобы стал он хозяином природы и никогда не был в зависимости от маленькой тоненькой травинки?

Я знала, что люди в наших местах, на Тамбовщине, ждали урожайных лет как милостыни, повторяя вековую пословицу: «Не все ненастье, проглянет и ясное солнышко...»

Мой дед часто говорил, что призвание агронома состоит в том, чтобы люди никогда не оплакивали землю, не жалели хлебопашца, а восторгались богатыми дарами земли и радовались счастливой жизни труженика, дарящего людям плоды земли. Я не очень понимала деда, потому что в моем сознании была травинка Глеба Успенского, которая захочет — принесет урожай, будет для хлебороба доброй матерью, а не захочет — станет лютой мачехой. Я об этом напоминала деду; и он опять все тем же грустным голосом отвечал, что Глеб Успенский — это горькая правда жизни, а слова писателя — только красивая мечта, мечта человека, который хочет сделать мир лучше, чем он есть, но почему-то не может. И в моем сознании дед-агроном был тем же успешным мужиком, который не может справиться с травинкой. Один в поле не воин, говаривал дед...

Но с детства я стала жить красивой мечтой деда, хотя, конечно, еще не понимала, как надо «управлять землей». Я любила деревенскую жизнь, поэзия ее пленяла. Мне было радостно встречать восход солнца, рождающего ослепительные краски дня, и вечернюю зарю, полную волшебного очарования. Это было счастье ребенка, восхищающегося природой.

Светает... Как хорошо в такую пору срываться с постели и, омывая босые ноги росой, бежать по полю и наслаждаться ароматом цветов и трав, видеть, как солнечные лучи собирают росинки и степь становится сухой-сухой...

Я видела, как сеяли пшеницу, как появлялись ее зеленые нежные ряды на земле богатея и как она кустисто росла на крестьянских полях, где сеяли руками разбросал по земле зерна. И по одним всходам я уже в детстве могла понять, чья это растет пшеница — богатых или бедных.

Я знала сеялку богача и лукошко мужика.

Я любила наблюдать, как поднимается, созревает пшеница, наливаются зерном колос...

Как и мой дед, я хотела быть агрономом, но только таким, который никогда не будет в зависимости от этой маленькой, худенькой, пожелтевшей и всевластной травинки. И думала: а что если и моя мечта будет пустой, я ничего не смогу изменить в жизни и обрету грусть дедовских глаз? Неужели и мне придется вместе с хлебопашцами выпрашивать милостыню у природы, чувствовать себя нищей?..

Все-таки я хотела быть только агрономом... Каждая профессия таит в себе привлекательную силу. А моя, как мне всегда казалось, имеет силу океана, и для того, чтобы овладеть этой стихийной силой, — ой, сколько надо упорства и мужества!

...Я его хорошо знала, этого жука, который приносил много беды в каждый крестьянский дом. Он, этот жук, безжалостно съедал посевы, и крестьяне были бессильны справиться с ним.

Я с увлечением читала в каком-то журнале, как биолог Илья Ильич Мечников, недолго прожив в деревне и присмотревшись к жуку-кузьке, открыл микробиологический метод борьбы с вредителями, который мы, агрономы, теперь широко используем. Грозный жук-кузька потерял свою былую силу и власть над нашими полями.

Мне думалось: если биолог, случайный обитатель деревни, покорил жука, властвовавшего над посевами, грозу урожая, то агроном сможет подчинить природу воле человека, непременно сможет заставить землю делать то, чего мы от нее хотим. Как я была благодарна Мечникову! Он не только укрепил мою веру в избранный мною путь, но и научил меня зорко приглядываться к окружающему. Он как бы подсказал мне, что пассивное отношение к природе наносит вред человеку. А потому надо раскрывать все, что мешает успешно вести земледелие и животноводство, и находить ответ, как можно устранить эти помехи и сделать, чтобы было лучше, еще лучше и снова еще лучше! Ведь стремлению к лучшему нет предела. А что может быть прекраснее осуществленной мечты, когда это мечта о благе людей?

Вскоре я узнала о человеке, моем земляке, который стал преобразователем природы, — об Иване Владимировиче Мичурине. Всегда, когда узнаешь жизнь человека, который обновляет родную землю своим трудом, становишься во сто крат смелее. Вся жизнь Ивана Владимировича — это подвиг во имя человека.

Мне посчастливилось много лет подряд проходить практику у И. В. Мичурина.

Летом к Мичурину каждый день со всей страны приезжали экскурсанты, люди, которые хотели не просто посмотреть на него и его дела, но и поучиться у него, постигнуть его мудрость.

Особенно тепло встречал Иван Владимирович у себя в питомнике пионеров и школьников. Он был влюблен в детей и в каждом ребенке видел будущего первооткрывателя. Потому-то со всем пылом своего сердца передавал им свои знания. И всегда готовился к встрече с ними.

В моем блокноте сохранились слова Мичурина: «Мы живем в такое время, когда высшее призвание человека состоит в том, чтобы не только объяснять, но и изменять мир, сде-

лать его лучшим, более интересным, полнее отвечающим потребностям жизни».

С таким убеждением я получила диплом агронома. Много лет работала агрономом в совхозах и колхозах.

В 1953 году меня избрали председателем колхоза. И представьте себе — пришлось начинать все сначала. Потому, что еще проявляла свою силу всевластная травинка Глеба Успенского, над которой еще не властные были подлинные хозяева земли — колхозники.

Быть агрономом — это значит нести в народ свои знания, потому что без агрономических знаний труженик земли может легко попасть под власть травинки. Пришлось начать с обучения людей, передавать им свои знания, чтобы каждый колхозник был страстным и убежденным сторонником ведения хозяйства на основе достижений агрономической науки и опыта новаторов производства.

Мне кажется, нравственный долг агронома состоит в том, чтобы своими знаниями и своим опытом привить любовь не только к агрономической науке, но и к земле. Ох, как она нуждается в любви, наша земля-матушка! Она требует, чтобы ее холили, за ней ухаживали. И для того, чтобы больше плодоносить, она ждет от человека труда, умного, многостороннего, постоянного, ревностного.

Облагораживать надо было землю и возрождать ее заново. Хозяйство было запущено, жили люди — неважно. Я говорила колхозникам: всё будет по-иному, жить будем хорошо. Но многие с недоверием относились к моим словам: дескать, и до тебя было много «обещальщиков», да воз и ныне там.

Тут-то и надо было проявить нравственную силу агронома. Настала пора — свою заветную мечту воплотить в жизнь.

Тревожно было на душе. Но если хочешь заставить землю давать большие урожаи, значит, в характере созрело мужество. Правда, ты ведь не один. Заставить себя самого легче. А ты — агроном, председатель колхоза, тебе нужно повести за собой людей. Своей мечтой зажечь людей, чтоб она стала их собственной мечтой...

Люди узнали, что Мичурин навязывал природе свою волю, что

кубанский агроном Пустовойт, ныне академик, Лауреат Ленинской премии, вывел новые сорта подсолнечника и небывалый подсолнечник стал давать невиданные урожаи. Но не в этом заслуга Пустовойта: он заставил свой подсолнух давать больше масла! Вот как проявил силу власти Пустовойт — силу власти над природой, над «травинкой»!.. Евгения Долинуку на Украине собирает самые высокие урожаи кукурузы. А почему бы и у нас не собирать такие же?

Когда к нашим колхозникам пришла вера не только в агрономическую науку, но и в силу преобразовательного опыта передовых людей, маяков, — они уже морально подготовились к установлению своей личной власти над землей — у себя, на Тамбовщине, в своем колхозе имени Коминтерна. Они были подготовлены к штурму, к большому наступлению, которое мы повели.

Прежде всего предстояло изгнать травополье, которое было путями на наших ногах. Зачем сеять траву, если кукуруза может дать в десять раз больше кормовых единиц? Нет, травы нам не нужны, хотя они прижились на нашей тамбовской земле с прадедовых времен. И мы заменили травы кукурузой. Это было начало штурма, первый шаг по новому пути. Мы стали удобрять почву, сеять чистосортными семенами в строго агрономические сроки.

Поднялись урожаи и надои молока. Больше мяса продаем государству.

Мы упорно учились у передовых и научились, встали в один строй с передовыми. Наш колхоз, первый в стране колхоз, награжденный Орденом Ленина, преобразован в опорно-показательное хозяйство. Теперь то, что достигнуто у нас, может и должно быть непременно достигнуто во всех колхозах нашего Мичуринского района. В этом, собственно, и заключается значение опорно-показательных хозяйств — переносить свой опыт в другие хозяйства.

Как-то Мичурин сказал: «Великое будущее всего нашего естествознания — в колхозах и совхозах». Это мудрое предвидение осуществляется у нас в стране все многообразнее. В нашем колхозе все специалисты — инженеры и техники, агрономы и зоотехники, ветеринарные врачи и механизаторы — проводники агрономиче-

ской культуры и новаторы. Ольга Степановна Баева, недавно закончившая ветеринарный техникум, сейчас учится в заочном институте. Она не только серьезный организатор-веттехник, но и ученый, вдумчиво проводящий большие экспериментальные работы. Интересный опыт поставила бригадир садоводческой бригады агроном Елена Константиновна Милованова, которая рассадилла между многолетними яблонями 2000 карликовых подвоев, которые уже через год дали урожай.

Зимой на зональном совещании в Москве Никита Сергеевич Хрущев говорил, что надо рассаживать эти карликовые скороспелые сорта. Можем сказать, что у нас этот опыт удался. Агроном Милованова проводит свои опыты в саду вместе с профессором Валентином Ивановичем Будоровским. И такую дружбу с учеными ведут многие наши колхозные агрономы. Наука на колхозных полях приживается властно, мудро и щедро. И в этом я вижу залог всех наших успехов на пути к изобилию.

О будущем мы думаем сегодня. Вместе со всей страной мы у себя в колхозе тоже составили 20-летний план. Мы знаем, что вместо деревенских изб уже в первом десятилетии у нас вырастет Агродорог с отдельной благоустроенной квартирой для каждой колхозной семьи. Мы на полях будем снимать второе и четвертое большие урожаи, чем снимаем сейчас. Теперь-то мы травинкой повелеваем! Теперь-то мы делаем ее богатырем, приносящим счастье людям. Делаем то, о чем когда-то мог только мечтать мой дед — агроном старой России.

Мой сын и моя дочь — агрономы. Я хочу, чтобы мои внуки тоже были агрономами. Потому что я люблю свою профессию, в ней — всё дело, смысл и поэзия моей жизни. Отцы и матери должны прививать своим детям любовь к тому, чему они посвятили свою жизнь. Конечно, не все дети идут по стопам отцов, но если они избирают другую профессию — в этом, понятно, нет трагедии. Важно, чтобы их манили маяки, освещающие все дороги в жизнь, к коммунизму. А какую именно из этих дорог именно они выберут — это уж их дело. Лишь бы родилось призвание.

*колхоз имени Коминтерна,
Мичуринского района,
Тамбовской области*

ДОМАШНИЕ ПОРЯДКИ

(Из дневника завуча средней школы)

Е. ТУРБИНА

Рисунки С. Аристанесовой

В 1-м классе идет беседа о режиме дня. Учительница расспрашивает, кто когда встает, готовит уроки, ест, гуляет.

Аллочка К. подробно и с удовольствием рассказывает обо всем. А вот об обеде вспоминает неохотно.

— Обедать я не люблю. Папа и мама обедают, а я не хочу...

— Что же ты кушаешь?

— Печенье, конфетки, варенье.

— Вот и нужно от тебя всё это спрятать.

Аллочка улыбается.

— Мама все равно не спрячет. Уж сколько раз бабушка говорила маме: «Замкни сладости». А мама отвечает: «Пусть лакомится, она еще маленькая». Мама меня любит!..

Пионерское звено получило приглашение в соседнюю школу на очередной сбор. Просили прийти сразу после уроков. Надо было предупредить родителей, что ребята задержатся. Кто жил поближе, «слетал» домой, другие позвонили по телефону, третьи поручили одноклассникам зайти к ним на дом и предупредить домашних. Только Костя М. ничего не предпринял.

— А ты, Костя, как известишь родителей? — спросила вожатая звена.

— А никак. Я вольный казак: когда хочу, тогда и приду, хоть до позднего вечера прогуляю.

— А папа с мамой не спросят, где ты был?!

— А они и сами часто уходят, не предупреждая, и поздно являются. У нас одна бабушка на якорь сидит. Ну, а она только ворчит, что приходится открывать и закрывать за всеми.

Класс собирается в театр. Учительница назвала пьесу, сообщила цену билетов и попросила детей поговорить с родителями, чтобы знать, кто пойдет.

Все горячо обсуждают новость.

— Ты, Федя, пойдешь? — спрашивает ученик соседа по парте.

— Обязательно. Мне папа и мама давно обещали купить билет в театр.

А ты?

— Пойду! Только мне нужно так изловчиться, чтобы спросить у папы, когда мамы дома нет. Он-то позволит и сразу деньги даст. А мама — у нее всё от настроения зависит. Если же они вместе дома, то обязательно спорить начнут. Ну, а раз папа отпустил, то всё!.. Спорить уже поздно.

Хоккеисты седьмых классов горячо обсуждают предстоящую в воскресенье игру. 7-й «А» предлагает начать игру в 2 часа дня; 7-й «Б» возражает:

— Нельзя в два. Наш вратарь, Женя, не может.

— Почему?

— У него по воскресеньям ровно в два семейный обед. Вся семья собирается...

Партнеры настаивают:

— Подумаешь, потом пообедает... Пойдемте к нему домой, попросим, чтобы его отпустили.

— Нет, ребята, не могу, — категорически заявляет сам Женя. — В воскресенье ровно в два — обед. Все собираемся. Брат женатый, сестра замужняя приезжают. Все свои дела оставляют. И никаких опозданий! Такой порядок...

Все несколько удивлены, но уже никто не спорит. Игру единодушно переносят на 5 часов.

Желая отметить двух восьмиклассниц за хорошую работу на пришкольном участке, я попросила завком оставить для них две путевки в пионерский лагерь. После уроков зову Лену М. и Соню Н. и сообщаю:

— В завком для вас есть путевки на вторую очередь в лагерь. Попросите родителей завтра же зайти в завком и получить их.

Лена в восторге, а Соня смущена:

— Завтра? У нас сейчас денег нет...

Лена возмущилась:

— Сколько получаете — и денег нет!

Соня краснеет до слез. Я прекращаю этот разговор и обещаю сама поговорить с родителями.

— За меня не беспокойтесь, — говорит Лена. — Деньги на путевку мне давно отложили.

Соня молчит.

Мой разговор с матерью Сони (еще молодой женщиной) убедил меня, что деньги в этой семье расходуются как попало. Вот и не осталось Соне денег на путевку...

Прихожу к знакомой и застаю такую картину. Семилетняя Ляля держит в руках новенький ученический портфель и сосредоточенно осматривает комнату. Ее мама тоже очень

серьезна. Поздоровавшись со мной, мама сообщает:

— Мы с Лялей выбираем место, где ее портфель будет жить.

— Как это... жить? — недоумеваю я.

— Видите ли, — поясняет мама, — с детских лет Ляля приучена каждую игрушку класть на свое определенное место. Игрушка там, как она выражается, живет. Лялечка, покажи, где твои игрушки живут.

Девочка открывает дверку тумбочки и с готовностью показывает:

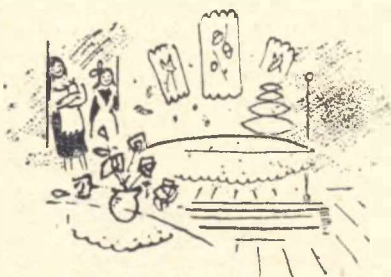
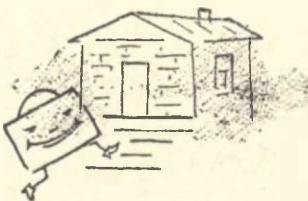
— Тут живут мишка, зайка и кубики. А куклы живут там, на полочке (указывает на среднюю книжную полку). Я возьму, поиграю, а потом они опять идут к себе домой.

Я похвалила девочку, и мы все стали серьезно обсуждать, куда «на постоянное жительство» водворить Лялин портфель.

В 5-м классе беседовали о чистоте и красоте в домашнем быту. Гая З. сказала, что их квартира — образец порядка. Даже соседи специально ходят любоваться ею. Галино звено решило пойти к ней на дом. Пошла с ребятами и я.

Гая своим ключом открыла дверь. В передней быстро сняла ботинки и надела тапочки из белой фланели. В дверях показалась Галина мама. Узнав о цели нашего прихода, она, улыбаясь, пригласила нас в комнату, предварительно разложив на полу газеты. Аккуратно ступая по этому шуршащему ковру, пошли за мамой.

В комнате — «белоснежно». Постель под белым покрывалом с гор-

кою белоснежных подушек. Всё, что можно покрыть (столы, полочки, тумбочки), покрыто накрахмаленными салфеточками. Из густо накрахмаленных кружев сделаны «бабочки», «бантики» и в разных местах приколоты к стенному ковру. В вазах искусственные цветы. На полу, натертом до блеска, цветные коврики, а на них бязевые полосочки — тоже белые.

Ребятишки смущенно стояли на газетах и молчали, а Гая и мама улыбались. Я спросила:

— А где, Гая, твое рабочее место? Где книги?

Гая показала на столик.

— Когда мне нужно писать, мама снимает эту вазу и скатерть, а когда кончу, опять все кладет на место. А книги — вот где...

Она вытащила из-под стола спортивный чемоданчик (тоже покрытый белой салфеткой) и показала сложенные в нем книги.

Я спросила у Галиной мамы:

— Вам дочка помогает поддерживать такую чистоту?

Мать снисходительно улыбается.

— Ну что ребенок может сделать? Я больше сама.

На обратном пути ребята сначала молчали, потом стали делать замечания.

— Мне не понравилось, — заявил один. — Все как-то... выпячено...

— Как в больнице — неприятно, — уточнил другой.

— А живут-то, должно быть, на кухне, — съязвил третий. — Комната ведь для показа.

В общем, все были разочарованы.

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЖИЗНИ

Трем ученицам 12-й школы Ростова-на-Дону — Лиде Кауцеевой, Наташе Ручевой и Тане Колесниковой — завком профсоюзного завода «Красный Аксай» (здесь девочки проходят производственную практику) присвоил почетное звание ударниц коммунистического труда.

Корреспондент «Семьи и школы» Евгений Бабилов беседовал с этими школьницами.

— Наше знакомство с заводом, — говорит Лида, — началось еще с 4-го класса. Тогда завод — с дымящимися трубами, снующими по двору машинами, с большими корпусами цехов — казался нам огромным и даже страшным. В цехе, над которым шествовал наш класс, мы оборудовали красный уголок, проводили там сборы. Всем классом поздравляли рабочих с различными праздниками, выращивали цветы. Помогать рабочим начали с 6-го класса: сортировали детали, сверлили отверстия в гайках. С каждым нашим приходом на завод он становился нам понятнее и ближе. И мы уже стали скучать по заводу, с нетерпением ожидая того дня, когда нам снова удастся сюда прийти.

— Когда мы впервые пришли в лабораторию, — продолжает рассказ подруги Наташа, — мы почувствовали себя неловко. Крутом чужие люди, трубки, гнутые и ровные, банки, колбы, бутылки, уйма пробирок, маленьких и больших, приборы, весы... Всё это было совсем не похоже на школьную лабораторию. Но нас приветливо встретили лаборанты, с интересом расспрашивали об учебе, о наших жизненных планах, и чувство отчужденности, неловкости постепенно прошло. Мы привыкли к обо-

рудованию и к порядкам нашей лаборатории и впервые испытали чувство морального удовлетворения: мы тоже приносим пользу своему заводу, наш труд нужен людям.

На вопрос, почему она и ее подруги выбрали специальность химика-лаборанта, отвечает Таня:

— Интерес к химии, а позднее желание стать химиком-лаборантом появились у меня в школе. Но особенно возрос у меня интерес к этой науке, когда я начала заниматься в школьном кружке по химии. Наша учительница сумела привить нам любовь к этому предмету. Она много рассказывала о большой химии, об ее огромной роли в народном хозяйстве страны. С тех пор я всё время думала о том, как бы поскорее попасть на завод. И моя мечта сбылась.

Сначала в лаборатории мы проходили теоретический курс, а теперь расширяем полученные знания на практике. Это нам очень помогает в учебе. Например, «Растворение» мы изучаем и в школе, и в лаборатории. Причем в лаборатории мы прошли эту тему гораздо глубже, решали много трудных задач, и в школе нам, конечно, было легче, чем другим ученикам.

Сейчас девочки учатся в 9-м классе. А как после школы?

— Об этом мы уже беседовали с Меланьей Акимовной — заведующей нашим химическим отделением, — отвечает Таня. — Она сказала, если мы захотим, то нас, возможно, оставят в лаборатории, а вечером будем учиться в институте, на химфаке.

Три юные ростовчанки, с которыми мы сейчас познакомились, вступили на порог новой, большой жизни. Пожелаем им всегда и во всем с честью нести высокое звание ударников коммунистического труда.

ЖАН ЖАК РУССО

(К 250-летию со дня рождения)

Профессор М. ШАБАЕВА

Жан Жак Руссо — выдающийся представитель французского просвещения XVIII века.

Родился Руссо в простой семье женеvского часовщика. С юных лет он вынужден был добывать себе средства к существованию различными занятиями, скитаясь по Франции и Швейцарии. Был переписчиком бумаг, музыкантом, домашним секретарем, слугой в барских домах. Оказавшись на положении приемыша в богатой аристократической усадьбе, Руссо впервые получил возможность заняться самообразованием и путем упорного труда достиг обширных и разносторонних познаний. Он становится писателем, но его жизнь по-прежнему проходит в постоянных волнениях и скитаниях.

В 1749 году Дижонская академия объявила конкурс на тему: «Способствовал ли прогресс в науках и искусствах улучшению нравов?» Приняв участие в конкурсе, Руссо создал талантливое произведение, возбуждавшее глубокий общественный интерес. Он доказывал, что в далекие времена, когда люди не знали цивилизации, они были более нравственными и счастливыми. Тогда господствовало равенство, и различия между людьми определялись естественными причинами: способностями и трудом. Теперь же люди искусственно разделены на основе своего происхождения и богатства. В человеческих отношениях взяли верх недоверие, обман и вражда.

Вскоре Руссо написал еще два острых политических трактата по злободневным общественным вопросам. Они подняли его имя до вершин мировой славы.

В работе «О происхождении неравенства между людьми» он впервые отчетливо вскрыл отрицательную роль частной собственности в развитии человечества. Корень всех зол современного общества лежит, по Руссо, в неравенстве, а оно возникло с появлением частной собственности. Историческое развитие усиливает неравенство между людьми, и народные массы всё больше впадают в нищету, а богатые паразиты и туеядцы не видят предела своему обогащению.

Руссо горячо призывал к борьбе с отжившими порядками во имя счастья и свободы простых людей. Но как устранить существующее противоречие между естественными потребностями человека и общественными условиями их удовлетворения? Каким же должно быть будущее свободное общество? На эти вопросы Руссо дал яркий ответ в работе «Общественный договор». Это произведение оказало огромное влияние на взгляды выдающихся деятелей французской буржуазной революции 1789 года.

«В общественном договоре» развивается идея народо-властия. В новом государстве, созданном революционной энергией народа, все правительственные учреждения будут подчинены народному собранию, а воля каждого гражданина — государственным законам, выражающим интересы всех. Народная власть, по Руссо, создается путем общей договоренности, откуда и название книги. Что касается частной собственности, то, хотя она явилась причиной общественного неравенства, Руссо не отменяет ее. Он лишь требует ограничить ее размеры, считая, что каждый может быть собственником того, что приобрел личным трудом.

Одним из действенных средств возрождения общества Руссо считал воспитание. Педагогические высказывания составляют важную часть его идейного наследства. В известном его романе «Эмил, или О воспитании» и в других произведениях (в частности, в романе «Новая Элоиза», которым зачитывались современники писателя) Руссо доказывал, что люди от рождения обладают добрыми инстинктами, но становятся испорченными в условиях лживой цивилизации. Воспитание должно развить в человеке природные задатки и устранить с его пути всё, что может их извратить.

Глубокая вера Руссо в идеальную природу человека сделала его защитником права детей на счастливую жизнь. Он выступил с решительным протестом против феодального воспитания, основанного на насилии над ребенком, когда «возраст радостей и счастья проводится в слезах, наказаниях, в рабстве и под постоянными угрозами». В противовес этому он требовал любви к детям, предоставления им условий для свободного развития, воспитания их в естественной обстановке, поближе к природе.

Большая заслуга Руссо перед педагогикой — открытие им «естественных ступеней» в развитии ребенка. Первая ступень длится, по его мнению, от рождения малыша до того, когда он станет ходить и говорить. В этот период особого внимания требует физическое развитие ребенка.

Руссо выступает против обычая богатых семей отдавать новорожденного на попечение кормилицы, няни. Он стыдит матерей, не выполняющих своего священного долга. Ничто не заменит ребенку нежности и заботли-

вости матери. К тому же, меняя материнские радости и огорчения на эгоистические удовольствия, мать подрывает и семейные связи. В воспитании детей и укреплении семьи велика также роль отца. «Тот, кто не способен к исполнению долга отца, не должен им быть».

Много тонких замечаний делает Руссо по поводу отношений взрослых к детям. Необходимо отличать их естественные нужды от капризов и прихотей. Детские задатки подобны кустарнику у большой дороги: их легко могут повредить часто проходящие путники. Помощь взрослых допустима, когда она приносит пользу детям. Нельзя потакать детским слабостям и капризам. «Самое верное средство сделать ребенка несчастным — это приучить его ни в чем не знать отказа». Надо больше требовать, чтобы дети по возможности все делали сами, и как можно меньше допускать, чтобы за них делали другие.

Следующая ступень развития ребенка, по Руссо, длится от двух до двенадцати лет. В это время главной задачей является развитие органов чувств: слуха, зрения, обоняния, вкуса, осязания и т. д. «Всё, что входит в человеческое мышление, проникает туда при посредстве чувств, — материалистически утверждает Руссо. — Чтобы научиться мыслить, надо, следовательно, упражнять наши чувства, наши органы, которые являются орудиями нашего ума». Он протестует против того, чтобы сажать детей с раннего возраста за изучение книг. Периоду систематического обучения человека должно предшествовать время накопления личного опыта путем непосредственных наблюдений.

В этом возрасте Руссо предлагает применять метод естественных последствий. Нужно предоставить ребенку возможность самому почувствовать последствия своих неправильных поступков. Если он сломал игрушку или замарал платье — не покупать новые; разбил стекло в своей комнате — не торопиться вставлять другое. Пережив неудобства и испытав неудовольствие, ребенок поймет, как нужно обращаться с вещами.

Руссо ошибочно полагал, будто дети до 12 лет не обладают способностью к отвлеченному мышлению. Умственное развитие он относил к периоду от 12 до 15 лет, который считал временем ранней юности. При этом задачу умственных занятий он видел не в том, чтобы насильственно навязывать детям систему и логику научного знания, а в том, чтобы привить им вкус к занятиям науками и вооружить способами совершенствования знаний. Руссо считал, что и в этот период центральное место в обучении должна занять природа, а не книги и учебники. Эмиль изучает естественные науки, путешествуя по полям, лугам и лесам.

Ошибочное противопоставление личного опыта систематическому усвоению основ наук отражало общее отрицательное отношение Руссо к современной ему цивилизации и схоластической науке.

Положительной стороной его программы было стремление соединить обучение с трудом. Выразитель интересов простых тружеников, Руссо с огромным уважением относился к труду и резко порицал людей, ведущих паразитический образ жизни. «Труд, — писал он, — является неизбежной обязанностью общественного человека. Будь он богат или беден, могуществен или бессилен, всякий праздный гражданин является воров».

Последнюю ступень развития — от 15 до совершеннолетия — Руссо определяет как период полового созревания и нравственного воспитания. Он справедливо отмечает, что юноши сильно волнуют вопросы социального общения и поведения. И воспитателю необходимо возбудить у юноши «доброту, человечность, сострадание и все нежные чувства, которые так дороги человечеству», в то же время уничтожая в зародыше «зависть, ненависть и все жестокие влечения, которые придают чувствительности отрицательный характер». Надо, чтобы

юноша не придавал какого-либо значения происхождению, богатству и положению, а почитал и уважал человека как человека. Наряду с развитием «добрых чувств» воспитатель должен помочь своему воспитаннику формировать «добрые суждения» и развивать «добрую волю».

Руссо был одним из немногих педагогов, уделявших серьезное внимание половому воспитанию. «Для каждого обучения, — подчеркивал он, — есть свое время, которое нужно знать, и свои опасности, которых нужно избегать». В отношении младших детей он советовал руководствоваться таким правилом: «Когда их любопытство по поводу чего-нибудь преждевременно или ни к чему — вы можете спокойно наложить молчание на их уста». Другое дело — законный интерес к вопросам пола со стороны юноши. «Когда он достигнет 16-летнего возраста, не стесняйтесь посвятить его во все эти опасные тайны, которые вы так долго и тщательно скрывали от него». Просвещение юноши на этот счет должно быть точным и серьезным, необходимо раскрыть истинную суть человеческих отношений в этой области. «Конечно, должна быть поведена строгая правда, и в то же время вы должны дать понять, что это одно из наиболее серьезных и священных в отношениях людей».

Но как бы ни был естествен интерес молодого человека к этой стороне жизни, нельзя допускать, чтобы он поглотил все его помыслы и горючил его воображение. Надо стремиться заполнить его дни серьезными занятиями, большими и полезными увлечениями, практической деятельностью и физической работой. Больше всего следует избегать праздного препровождения времени, беспорядочного чтения, сидячей и изнеженной жизни, компании молодых бездельников.

В юношеском возрасте более чем когда-либо важны искренние и задушевные отношения между воспитателем и воспитанником. Они облегчают переживания воспитанника, когда он хочет поведать своему старшему и опытному другу о возникшем у него чувстве первой юношеской любви. Руссо советует самым серьезным образом отнестись к такому признанию. «Вы должны, — обращается он к воспитателю, — нарисовать в его уме идеал девичества и женственности и помочь ему полюбить так, чтобы сама чистота и поэзия его чувств стала лучшим воспитателем его как мужчины».

Несмотря на противоречивость и ошибочность ряда положений, педагогическое учение Руссо сыграло выдающуюся прогрессивную роль в развитии теории и практики воспитания. Его произведения полны горячей любви к простым труженикам и проникнуты глубокой верой в их способность создать новое, свободное общество. В них воспевается гуманное отношение к детям, выдвигаются творческие методы их воспитания и обучения. Руссо ненавидел тунеядство и был горячим поборником трудового воспитания. Его педагогические идеи, как и всё социально-политическое учение, пользовались огромной популярностью во Франции в эпоху революции, а затем получили и мировое признание. Они широко были известны в России и вызвали горячую симпатию со стороны ее выдающихся представителей.

Н. К. Крупская, высоко ценившая демократическое учение Руссо, отмечала, что во время расцвета капиталистического строя буржуазные идеологи превозносили Руссо, а современная буржуазия относится к нему неприязненно и высоко, третирует его идеи, называя их несбыточными.

Советским людям Руссо дорог своим пламенным демократизмом, оптимистической верой в способность трудящихся создать новое общество, в котором будут процветать истинная свобода, равенство и братство.

ОБЛОМОВЩИНА

Профессор Н. ЛЕВИТОВ

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения одного из крупнейших русских писателей XIX века Ивана Александровича Гончарова, автора широко известных романов: «Обыкновенная история», «Обломов» и «Обрыв».

Особенно популярен роман Гончарова «Обломов». Хотя он был напечатан более ста лет назад (в 1859 году), он и сейчас читается с большим интересом, как яркое художественное изображение затхлой помещичьей жизни. В нем запечатлен типический литературный образ огромной впечатляющей силы — образ Ильи Ильича Обломова.

Замечательный русский критик Н. А. Добролюбов в своей статье «Что такое обломовщина?», выясняя историческое значение романа Гончарова, установил те черты, которыми отмечается это болезненное явление в общественной жизни и в личности человека.

Основные черты Обломова — слабость воли, пассивное, безучастное отношение к окружающей действительности, склонность к чисто созерцательной жизни, беспечность и лень. Наричательное имя «Обломов» вошло в употребление для обозначения человека крайне бездеятельного, флегматичного и пассивного.

Излюбленное времяпрепровождение Обломова — лежание в постели.

«Лежанье у Ильи Ильича не было ни необходимою, как у больного или как у человека, который хочет спать, ни случайностью, как у того, кто устал, ни наслаждением, как у лентяя, — это было его нормальным состоянием. Когда он был дома — а он был почти всегда дома — он всё лежал, и всё постоянно в одной комнате». В кабинете Обломова господствовали запущенность и небрежность. Если бы не лежащая на столе неубранная от вечернего ужина тарелка с солонкой и с обглоданной косточкой да не прислоненная к постели трубка или не сам хозяин, лежащий в постели, «то можно было бы подумать, что тут никто не живет, — так всё запылдилось, полиняло и вообще лишено было живых следов человеческого присутствия».

Обломову лень вставать, лень одеваться, лень даже сосредоточить на чем-нибудь свои мысли.

Живя вялой, созерцательной жизнью, Илья Ильич не прочь иногда и помечтать, но его мечты бесплодны и безответственны. Так мечтает он, неподвижный ува-

лень, сделаться знаменитым полководцем, наподобие Наполеона, или великим художником, или писателем, перед которым все преклоняются. Ни к чему эти мечты не приводили — они лишь одно из проявлений праздного препровождения времени.

Типично для Обломова и состояние апатии. Он боится жизни, старается отгородить себя от жизненных впечатлений. Он с усилием и мольбой говорит: «Жизнь трогает». Вместе с тем Обломову глубоко присуще барство. Как-то его слуга Захар заикнулся о том, что «другие ведут иную жизнь». Обломов так ответил на этот упрек:

«Другой работает без усталости, бегают, суетятся... Не поработает, так не поест... А я?.. Да разве я мечусь, разве я работаю?.. Мало ем, что ли?.. Разве недостает мне чего-нибудь? Кажется, подать, сделать есть кому: я ни разу не натянул себе чулок на ноги, как живу, слава богу! Стану ли я беспокоиться? Из чего мне?»

Так Обломов оправдывает свое паразитическое существование, хотя бывают отдельные моменты, когда он недоволен собой, и тогда «ему грустно и больно становится за свою неразвитость, остановку в росте нравственных сил, за тяжесть, мешающую ему...»

Обломов не родился таким никчемным бездельником, каким он представлен в романе. Все его отрицательные черты — продукт удручающих условий жизни и воспитания в детстве.

В главе «Сон Обломова» Гончаров показывает, каким активным, пытливым и любознательным был маленький Илюша Обломов и как эти черты угасали в уродливой обстановке Обломовки:

«Смотрит ребенок и наблюдает острым и переимчивым взглядом, как и что делают взрослые, чему посвящают они утро. Ни одна мелочь, ни одна черта не ускользает от пытливого внимания ребенка, неизгладимо врезывается в душу картина домашнего быта, напивается мягкий ум живыми примерами и бесознательно чертит программу своей жизни по жизни, его окружающей».

Но как однообразны и нудны картины домашнего быта в Обломовке! Вся жизнь состояла в том, что люди по многу раз в сутки ели, спали до одурения, а в свободное от еды и сна время слонялись без дела.

Илюша — живой, подвижной ребенок, ему хочется

И ЕЕ ПЕРЕЖИТКИ

побегать, понаблюдать, но его естественной детской пылкости ставятся преграды.

«— Пойдем, мама, гулять, — говорят Илюша.

— Что ты, бог с тобой! Теперь гулять, — отвечает она, — сыро, ножки простудить; и страшно: в лесу теперь лесной ходит, он уносит маленьких детей...»

Илюшу всячески оберегали от труда, создавали у ребенка барственное состояние, приучали к бездельности. «Захочет ли чего-нибудь Илья Ильич, ему стоит только мигнуть — уж трое-четверо слуг кидаются исполнять его желание; уронит ли он что-нибудь, достать ли ему нужно вещь, да не достанет, — принести ли что, сбежать ли зачем; ему иногда, как резвому мальчику, так и хочется броситься и передо всем самому, а тут вдруг отец и мать да три тетеньки в пять голосов и закричат:

«Зачем? Куда? А Васька, а Ванька, а Захарка на что? Эй! Васька! Ванька! Захарка! Чего вы смотрите, разини? Вот я вас!»

И не удастся никак Илье Ильичу сделать что-нибудь самому для себя».

На образование Илюши родители смотрели только как на неизбежное зло. Не уважение к знаниям, не потребность в них пробуждали они в сердце ребенка, а скорее отвращение, и всячески старались «облегчить» мальчику это трудное дело; под разными предлогами не посылали Илюшу к учителю: то под предлогом нездоровья, то ввиду предстоящих чьих-либо именин и даже в тех случаях, когда собирались печь блины.

Бесследно для умственного и нравственного развития Обломова прошли и годы его обучения в университете; ничего не вышло у этого не приученного к труду человека со службой; не оказали на него глубокого воздействия ни умный и энергичный друг Штольд, ни любимая девушка Ольга, которая поставила целью вернуть Обломова к деятельной жизни.

Расставаясь со своим другом, Штольд сказал: «Прощай, старая Обломовка, ты отжила свой век». Эти слова относятся к царской дореформенной России, но и в условиях новой общественной жизни еще очень много сохранилось источников, питавших обломовщину.

В наше время вся жизнь насыщена трудовой активностью масс, труд положен в основу общественных отношений. Нет в нашей стране Обломовки, нет и обломовых в той резко выраженной и крайней форме, в какой она показана Гончаровым.

Но при всем этом и у нас время от времени встречаются проявления обломовщины как пережитка прошлого. Их корни надо искать в первую очередь в неправильных условиях семейного воспитания некоторых детей, родители которых, обычно не отдавая себе в этом отчета, способствуют появлению у своих детей обломовских настроений и обломовского поведения.

Существуют семьи, где любовь к детям проявляется в предоставлении им таких удобств, при которых дети, насколько это возможно, освобождаются от труда.

Познакомимся с семьей инженера Роскина. Он и его жена, домашняя хозяйка, уверены, что делают все для того, чтобы их единственному сыну, ученику 4-го класса Вове, было «хорошо». С раннего детства, по словам родителей, Вова был завален подарками, да и теперь ему ни в чем нет отказа.

Родители Вовы больше всего боятся, как бы их сын не переумолился, они не воспитывают у него трудовое умение, а, напротив, стараются охранять от труда. Вова — вполне здоровый мальчик, а его родителям казалось, что он болезненный и физически слабый,

они настояли, чтобы и в школе Вова был освобожден от занятий по физкультуре. Отец часто делал за Вову письменные уроки, полагая, что этим помогает сыну лучше учиться. Мать с гордостью заявляет, что не позволяет Вове играть с ребятами во дворе: «Он всегда со своей мамой». Тем самым мать подавляла у своего ребенка естественное стремление к товарищам, к коллективу. В результате неправильного воспитания, построенного на перазумной опеке, у Вовы появились обломовские черты вялости, лени и апатии.

Есть обломовские черты и у Иры, ученицы 8-го класса. Она лишена всякой самостоятельности, инициативы, труслива и неуверенна, хотя и учится в школе неплохо. Дело в том, что ее родители воспитывают девочку по «методу» подавления. Мать так говорит о воспитании Иры: «Самое главное — беспрекословное повиновение. Ира приучена держать язык за зубами, мы не даем ей воли. Отец и мать лучше знают, что ей делать. Поэтому-то она у нас такая спокойная девочка, не вертихвостка».

Родители не понимали, что, отказывая Ире в самостоятельности, они делали девочку вялой, пассивной, заглушали в ней живые индивидуальные интересы.

Некоторые дети обнаруживают черты обломовской слабыхарактерности только по отношению к отдельным видам деятельности.

Ученица 6-го класса Галия, по отзывам ее одноклассников, — белоручка. Она считает, что физический труд не для нее — девочки, у которой отец и мать имеют высшее образование. Не понимает Галия, что без сочетания умственного труда с физическим развитие идет односторонне и эта односторонность может привести к общей вялости и апатии.

Обломовщина — резкое выражение слабыхарактерности. Чтобы ее предупредить, необходимо воспитывать у детей те волевые черты характера, которые исключают пассивность и апатию. К таким чертам прежде всего относятся целеустремленность. Человек с сильным характером обладает чертами волевой активности: решительностью, смелостью, инициативностью. Особенно важна для сильного характера настойчивость, проявляющаяся в преодолении препятствий, в борьбе с трудностями. Сильные характеры формируются в борьбе. Обломов был освобожден от всяких усилий, от всякой борьбы, жизнь в его глазах разделялась на две половины: «одна состояла из труда и скуки — это у него были синонимы; другая из покоя и мирного веселья». Не приученные к трудовому усилию, дети, подобно Обломову, склонны отождествлять труд со скукой и искать покоя и мирного веселья.

Развивайте у детей общественную направленность, потребность быть в коллективе и активно в нем работать. У Обломова не было коллектива, он вырос эгоистом, а ведь трудно иметь содержательную жизнь, идя в ней одинокой тропой.

В знаменательную дату 150-летия со дня рождения Гончарова воспитателям подрастающего поколения полезно перечитать замечательный роман «Обломов», чтобы, проникнувшись чувством отвращения к обломовщине и ее корням, внимательно следить, нет ли ее пережитков у их питомцев — пусть не в резкой, а подчас замаскированной форме, и принять все меры к тому, чтобы преодолевать эти пережитки, столь несовзвучные нашей боевой, полной энергии социалистической эпохе.

ДРУЖБА. ФОТОЭТЮД А. СТАНОВОВА

Ферганский репортаж

П. ГЕЛАЗОНИЯ, Г. САВЧЕНКО

Рисунки К. Соколова

Фергана — это солнце.

Солнце здесь — радость. Оно так щедро! Его лучи жарко греют землю и в зимние дни. Земля полна солнцем. Земля плодородна. Можно снимать два-три урожая тех культур, что в нашей средней полосе дают лишь один. Под солнцем живет король. Этот король — хлопок.

Солнце здесь — горе, не знающее предела. Чрезмерная щедрость дневного светила выступает на телах колхозников потом. Человека спасает кук-чай, пиала зеленого чая. Но что спасет землю от зноя? Что спасет хлопок от пожара лучей?

Вода. Вода — бог полей. Бог не слышал молитв. Бог жаждал разума. Люди прорыли каналы. Вода оросила долину.

Вода! В зимние дни узбеки глядят на горы. Если они серы и желты — люди беспокойны и хмуры. Если они белы — люди счастливы и веселы. Ранней весной начнет таять снег. Пусть его будет так же много, как зимой в России. Снега бояться не надо. Он будет таять. Закипят горные ручейки. Они стремительны, как молнии. Но откуда им не деться. Они придут на поля Ферганы. Они наполнят каналы. И растекутся потом по сотням тысяч артерий — больших и малых арыков. Они наполнят пруды-хаузы. И у каждого хауза зазеленеют огромные карабачи. Вода в хаузе будет прохладной и чистой. Горячая, она распарит в пузатых чайниках сухую крошку зеленого чая. А потом, весело подмигнув из-за пиалы, старый узбек разрешит ребятишкам прыгать в хауз. И они станут купаться радостно, громко и счастливо, как все дети в мире.

ДЕВУШКА ИЗ УЧ-КУРГАНА

Мы переехали Большой Канал. Памир остался за спиной. Впереди в тумане вставали горы Тянь-Шаня. Сравнить Фергану с пузатой бутылкой не очень-то хорошо. Но на карте она все же напоминает такую бутылку. Ее стенки — горы, Памир и Тянь-Шань, а горлышко — узкий проход между горами, уходящий в Голодную Степь.

Мы очутились в уголке донца бутылки. Это крайнее село — Уч-Курган. Горы близко, до них рукой подать. Уч — три. Курган — двор. Три Двора. Когда-то такое

название вполне оправдывалось. Но теперь Уч-Курган — большое село или маленький город. Как хотите.

Когда мы в небольшой, приютившейся под навесом ошхоне ели плов, мимо нас прошел молодой узбек в синем плаще и синей фуражке. Он внимательно других посмотрел на нас. А через несколько минут он уже принимал нас в маленькой комнате райкома комсомола. В первых же своих фразах комсомольский секретарь Шавкат Кучкаров с особенным почтением произнес слово «Дилбар».

Дилбар — имя девушки.

— Наша Дилбар... Ведь у нас есть Дилбар... Вы, конечно, слышали о Дилбар...

И он смотрел на нас так, точно о Дилбар уже знает по крайней мере вся страна, если не весь мир.

Потом мы шли улицей. Кончились школьные занятия. Школьники торопились домой. И вдруг наш провожатый позвал:

— Дилбар!

К нам подошла тоненькая узбечка, молоденькая, совсем еще девочка. Она была смущена не меньше нашего, когда Шавкат с большой значительностью представил нам ее. Чем знаменита она? Что заставило комсомольского секретаря так благоговеть перед ней? Может быть, эти тонкие руки и эти сильные пальцы не знают усталости, когда собирают хлопок?.. Обыкновенная шестнадцатилетняя школьница. Так чем же она знаменита?..

Дилбар Юсупова — бригадир школьной производственной бригады. Ее бригада собрала по 43 центнера хлопка с гектара. (Это много. На недавнем совещании передовиков сельского хозяйства Узбекистана был брошен лозунг: «За 45—50 центнеров хлопка с гектара».) Пока мы знали только об этом...

После обеда наша бригада будет в поле, — сказала Дилбар. — Приходите.

У нас оставалось время, и мы пошли в школу, где учатся Дилбар и ее друзья. Здесь в разговорах с директором школы, с учителями и ребятами мы узнали о Дилбар больше.

Итак, когда-то в Уч-Кургане было три двора. Люди почти не занимались земледелием. Под боком — горы, пастбища. Процветали животноводство и охота. Трудно сказать, сколько уже было дворов в селе, когда пришел сюда первый Юсупов. Но в памяти стариков осталось предание, что именно Юсуповы предпочли другим занятиям земледелие.

Дед Дилбар был лучшим садоводом Уч-Кургана. И когда на колхозных виноградниках золотятся тяжелые кисти, люди вспоминают старика Юсупова...

Отец Дилбар — известный в Узбекистане хлопкороб, мать выращивает коконы тутового шелкопряда. Хорошая трудовая семья. И Дилбар с раннего детства знала, что труд — это радость, что успехи в труде на благо народа — это счастье. Такое светлое отношение к трудовой жизни осталось у нее и до сих пор. Пытливая, умная девушка с богатством душевных запросов, она стала любимцей товарищей и заслужила уважение педагогов.

Мы отправились в поле. Колхоз строит бригаде новый полевой стан. Это будет каменное здание. Здесь можно расположить спальни, кухню, комнаты отдыха. Хауза здесь нет. Неподдалеку протекает река Нарын, тот самый горный Нарын, который можно найти на любой карте мира, потому что он дает начало одной из могущественных водных артерий Средней Азии — Сыр-Дарье.

И снова приходится говорить о воде. Когда на поля завезены удобрения, начинается время весенней поливки. Трудно даже себе представить, сколь велика в Фергане роль поливальщика. Обычно им бывает человек почтенных лет, умудренный большим полеводческим опытом. Есть такой человек и в колхозе «Москва», заходит он и в бригаду Дилбар Юсуповой. Задача его не простая. Нужно нанести на поля сотни маленьких канавок-нитей. Нужно следить, чтобы вода поступала равномерно, чтобы в сгибах этих канавок разбегавшиеся ручейки не размыли маленькие плотины из земли.

В бригаде Дилбар все решили стать поливальщиками? Нет. Конечно, они будут все хлопкоробами-механизаторами. Это их основная задача. Этому они посвящают много времени на занятиях в школе и в труде на полях. Но почему бы, кроме того, не изучить дело поливальщиков?..

И ребята изучают это дело. Они научились прорывать канавки, подкладывать в сгибы бумагу, которая не позволяет ручейкам размывать земляные преграды.

За весенней поливкой будет сев. На поля придут машины. Здесь особенно отличатся мальчики-трактористы.

Потом начнутся полевые будни. Несколько раз придется производить прополку. На плодородной земле хорошо растет трава.

— Но мы не травополющики, — шутит Дилбар. — Сорняки будем изгонять с поля.

И потом в конце лета наступит самое ответственное время — сбор хлопка. Хлопок — король. И все подчиняется королю. Когда убирают хлопок, на часы не смотрят. Сколько соберут они хлопка в этом году?

— Больше, чем в прошлом, — сказала Дилбар.

Сто с лишним рук в бригаде Дилбар. Этим руками колхоз «Москва» дал 36 гектаров земли и полную самостоятельность. Конечно, без помощи взрослых не обходится. Но бригадир есть бригадир. За всё отвечает.

...Даже летом больше чем по шесть часов работать не придется. Но не придется и скучать. На полевом стане оборудована библиотека, есть телевизор, радиоприемник. Ребята читают книги, смотрят фильмы и пьесы. Возникают горячие беседы, диспуты. Учителя помогают ребятам разобраться в прочитанном и виденном.

Есть и опытный участок в полгектара. Хочешь — экспериментировать.

В бригаде Дилбар — отличная самодеятельность. И драматический кружок, и танцы, и песни. Любят ребята и спорт. Особенно волейбол. Сама Дилбар — капитан волейбольной команды. И команда не раз выходила победителем в районных соревнованиях.

Жизнь у ребят богатая, наполнена интересными событиями.

В бригаду Дилбар поступают только хорошо успевающие ребята. Хочешь жить и работать в бригаде — прежде всего успевай в учении. Сама Дилбар — отличница.

Дилбар и ее дела известны по всей Андижанской области. Дилбар выбрали делегатом в Москву на XIV съезд комсомола.

В Фергане мы заметили одну особенность дорожного пейзажа. Очень любят здесь по дорогам и даже в городах ездить на тракторах с прицепом. Это можно легко объяснить. Механизатор здесь — большой человек. К механизаторам особое уважение. Потому что механизация сельского хозяйства — залог успеха. Сколько первоклассных механизаторов получит колхоз «Москва» благодаря своей школьной производственной бригаде!

Есть своя мечта и у Дилбар. Она хочет учиться в сельскохозяйственной академии. Что ж, хорошая мечта! Наука земли ждет своих молодых пытливых открывателей.

ШКОЛА И БЫТ

Колхоз «Фергана» построил новый интернат. Денег не пожалели: хозяйству крепкое, большое. Но, конечно, не обязательно было рыть для школьников бассейны. (Это не какой-то там хауза. Это настоящий пятидесятиметровый бассейн, с выпшкой для прыжков.) Ведь не собираются же готовить здесь чемпионов по плаванию. Но дело не в этом. Там, где капля воды была на вес золота, где из-за воды люди убивали друг друга, — настоящий бассейн! Причем тут чемпионы по плаванию? Просто это новая жизнь. Это символ, если хотите. Здесь любят ребят и делают для них всё, что можно.

Многие ли могут похвастать тем, что избавились от второй смены? А вот в Узбекистане почти все школы работают в одну смену. И здесь нет проблемы всеобщего. И детских садов, и яслей здесь строят не столько, сколько по плану положено, а столько, сколько нужно сегодня. По плану семь тысяч надо построить в республике в этом году, а построено будет семьдесят тысяч. В 10 раз больше! Это что-нибудь да значит. Видно, близко к сердцу принимают нужды детей общественные деятели в Узбекистане.

Сельская школа здесь, если по-серьезному посмотреть, не просто народно-образовательное учреждение. Она, если выражаться несколько старомодно, — форпост новой жизни. Возьмите самые, казалось бы, мелочи. Вот интернат. Не во всякой семье ребенок спит на отдельной постели, не всегда она чиста. В интернатских спальнях иногда тесновато, но обязательно чисто и аккуратно. Это кому-нибудь может показаться мелочью, но новая психология, может быть, начинается с таких вот мелочей. Есть вещи и другого порядка. Скажем о них, начав издалека.

На каком-то базаре видели мы любопытную картину — как два человека точили один нож. Первый тянул за ремень, раскручивая точильный камень, второй собственно точил. Дело шло медленно и заунывно. Но самое интересное в том, что тут же, рядом, работал точильщик такой, какой ходит с ножной машиной своей по российским городам и весам, выкрикивая: «Точить ножи-пожницы, бритвы править!» Более того, на том же базаре нашлась и механическая мастерская местной инвалидной артели, где в ходу были уже то-

чилки с электромотором. Старое уходит из жизни нехотя, потихоньку. И на полях увидеть можно ту же картину. Хлопок убирают руками, убирают и комбайном. Веками кетмень был главным орудием труда хлопкороба. Он и сейчас здесь в почете. Потому что чистить арык приходится по большей части вручную. Поливальщику — тонкая, филигранная работа — без кетменя не обойтись. И для многих кишлачных ребят знакомство в школе с иными орудиями труда — целый переворот в сознании.

Видишь в слесарной школьной мастерской ребят и просто поражаешься, с какой увлеченностью первооткрывания возятся они у сверлильного станка. Конечно, и в Москве на уроке труда вы увидите и любопытство, и увлеченность. Но здесь все-таки это что-то иное. В том же интернате колхоза «Фергана» разговорились с преподавателем труда Петром Константиновичем Черемисиным. «Да, — говорит он. — Ребята все из кишлаков, к кетменю привыкли. Дома ничего другого не видели. И вот вы посмотрите: звонок звенит, а их от напильника оторвать не могу. А уж про станки механические и говорить нечего. Смотрят на них как на чудо. Как это железо пилит железо». Потом эти ребята познакомятся с трактором, с комбайном, на уроке физики будут получать пятерки или тройки за рассказ о схеме рабочего блока атомной электростанции.

Было бы глупо и несправедливо изображать дело так, будто очаги просвещения стоят оазисами в стране невежества. Иным мы знаем Узбекистан. Но что школа противостоит быту еще многих семей — это правда. Правда, что — в разном виде — этот старый быт живуч. Сейчас паранджа не проблема. Только старых женщин редко-редко увидишь в парандже. И нет проблемы с девушками-школьницами — все они кончают восемь классов, как и определено законом. (В соседнем Таджикистане между тем значительная часть девушек, по недавним сообщениям печати, не учится.) Но дело ведь не только в этом. Самое страшное, пожалуй, в том, что старый быт несет с собой инертность, безучастность, безразличие к жизни, леньность чувств и мышления. И никакое образование само по себе от этого не застрахует.

Раим Исаков, ведающий школами в Ферганском обкомкомсомола, с горечью вспоминал своего товарища по педагогическому институту: «Уехал он в свой кишлак учителем работать. Не видел я его три года. И вот как-то попал в этот кишлак. Смотрю и глазам своим не верю: Хатам, душа общества, капитан нашей баскетбольной команды, выдумщик и изобретатель всяких дел, этот Хатам лениво идет мне навстречу в чопоне, это халат такой, в галосках — как добрый старец выглядит. Глаза у него ленивые, весь он ленивый. Что с тобой, Хатам, говорю. А он не отвечает, только рукой показывает: обожди. Табак жует, говорить не может. Прожевал, выплюнул, только тогда стал разговаривать. И никак не может понять, почему я на него рассердился. Как будто дело только в чопоне его, в галосках да в табаке. Просто я уж знаю, что если молодой человек своей европейской костюм снимает и халат надевает, дело плохо. Вся жизнь его по старому образцу идет. Вот и Хатам. Свои уроки отслужит, и дело с концом. Сидит, плов ест, чай пьет. Жизнь мимо идет, в жизнь он не вмешивается, он к ней подлаживается. Сидит целый день, ничего не делает. Заедает, знает, эта кишлачная жизнь».

Что верно, то верно. Заедает. Это, правда, не только узбекская проблема. Вообще преодолеть идиотизм деревенской жизни (как выражался Маркс) не в один день можно. Он преодолевается в трудной борьбе. И надо быть очень стойким. Этому Хатаму стойкости

не хватило. Но мы видели учителей живых, интересных, служащих не от сих до сих. Может быть, для московской школы и нет ничего особенного в лекциях по педагогике, но когда 200 колхозников (в одной из школ Ахунбабаевского района) приходят на лекцию «Мозг и психика» — это совсем другое дело. Мы взяли себе на память программу родительского университета, где обозначена эта лекция. «Мозг и психика» — по-узбекски «Мия ва психика»...

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Ехали мы на автобусе из города Ферганы в город Андижан. Случилось так, что наш автобус на поддороге сломался. Часть пассажиров «голосовала» проедем грузовикам, часть расположилась у дороги ждать следующего рейса. Мы особенно не спешили и даже обрадовались неожиданной задержке: можно самим, без хлопотливых провожатых, спокойно и раздумчиво побродить.

Неподалеку расположился небольшой кишлак. Улочки между домами, обнесенными глухими глиняными заборами — дувалами, были бы пустыни в этот предвечерний час, если бы не детишки, весело горлалившие у каждой калитки. Мы легко сосчитали, что каждая семья была представлена пятью, шестью, а то и девятью чадами. Дети очень приветливы. И видно было, что они здороваются с нами не из-за нашего явно неместного вида, а просто потому, что они воспитанные дети и знают, как надо поступать, чтобы тебя не сочли невежливым. Дети помладше говорили нам «Салам!», а те, которые, видно, уже учились в школе и знали по-русски, — «Здравствуйте!» Ребятишки играли в какие-то свои, малоопытные нам игры, девочки постарше забавляли малышей, сидевших у них на руках. Через кишлак этот протекал довольно большой арык — сай, и на крутых его бережках тоже нашлось место для ребячьих игр. А другие не играли, а просто сидели в чисто восточной задумчивости. Перед их глазами, собственно, не было ничего такого, чем можно было бы залюбоваться. Арык, просто арык. Но как много значит здесь вода в жизни человеческой! И поэтому воду стоит послушать. С ее тихим журчанием многое может прийти тебе в душу.

Мы в гости, конечно, не напрашивались. Да здесь этого и не надо. Просто мы остановились поговорить с молодым узбеком, державшим на руках годовалого сына. Но не успели мы обменяться несколькими фразами и выяснить, что Раим — так звали парня — работает в колхозе «на хлопке», что сыну его действительно год и что у него, двадцатипятилетнего, есть дети и постарше — сыну шестой год и дочке четвертый, — не успели мы назвать себя, как Раим что-то быстро сказал в калитку и оттуда вышел приветливо улыбающийся старик.

Через несколько минут мы неожиданно-негаданно сидим на ковриках в доме гостеприимного Турсуна Кучкарова, отца нашего знакомого Раима.

Дом у Кучкаровых небольшой. Смотрит он, как и большинство домов здесь, не на улицу, а во двор. Небольшая веранда. Участок — несколько соток. Летом во дворе хорошо: виноград как тенистый шатер.

Сидят здесь не на стульях, а прямо на полу, «поторецки». Удобно (у нас-то, конечно, с непривычки ноги болят). Комнаты не захламлены. Маленькие, они поэтому кажутся очень просторными.

Семидесятилетний Турсун (впрочем, он не выглядит старцем, просто крепкий старик), — бесспорно, глава

семьи. Это чувствуется по тому трепетному уважению (то есть уважению, связанному с определенным трепетом), с которым встречается каждое слово старика.

Нас спрашивают о «московских новостях», которые, по-видимому, и так известны. Рассказывают о себе.

У Турсуна восемь детей. Раим, самый младший, живет с отцом. Дочери замужем в других кишлаках. Сыновей разбросало по белу свету. Старик вынимает из сундука, обитого раскрашенной жестию, толстую пачку писем, перевязанную ленточкой. Одного Кучкарова занесло на остров Диксон...

Турсун, несмотря на свой возраст, и не думает бросать работу. У него хорошая работа. Почетная. Он поливальщик. Ну, и заработок соответственный. Все зависит, конечно, от урожая. В прошлом году хороший урожай был. Турсун заработал три тысячи рублей. Раим зарабатывает меньше. Но ведь и жена его, Роза, без дела не сидит. Домой берет шелкопряда — коконы выращивает. Ну, а когда сбор хлопка, — на поле выходит. Все тогда на поле выходят. Руки нужны. Машины еще не всюду есть, да и не чисто подбирает машина. А оставлять ничего нельзя: слишком тяжело дается хлопок, чтобы оставлять его.

Пока мы разговаривали и пили зеленый чай с лепешками, дети все время были дома. Вели они себя не то чтобы тихо — нет, скорее сдержанно, если угодно с достоинством. (Разумеется, все это не относится к самому маленькому: он просто задремал вскоре.) Вообще бросается в глаза, как «уважительно» держатся здесь дети в присутствии старших. Их, конечно, никто не запугивает, не бьет, не дергает. Просто на них действует вся эта традиционная атмосфера уважения к старшему. А ведь что касается темперамента, в нем отказать этим южанам нельзя никак.

Прощаясь с радужными хозяевами, мы обратили внимание на два тополя, стоявших во дворе. Один уже вымахал изрядно, а второй был совсем маленький. Оказалось, эти деревья посажены в честь рождения сыновей — таков старый народный обычай. Хороший обычай, только где же третий тополь, почему обошли дочку?

— Да, — сказал Раим, — обычай наши не всегда соблюдают за жизнью. Да разве я меньше радовался, когда родилась Гульсара? Да разве я меньше ее люблю? Может, даже и больше. Да вот такой обычай. От тех времен он остался, когда не радостью, а наказанием аллаха было, если дочь родится.

— Ничего, — сказал старый Турсун, — только бы она была счастливой.

Они все должны быть счастливыми.

В МАЛЕНЬКОМ ИНТЕРНАТЕ

Мы видели много интернатов — городских и колхозных. Как правило, это большие, хорошо оборудованные здания. Когда колхоз строит интернат, денег он не жалеет. Но вот что странно. Самое большое впечатление произвел на нас маленький интернат в Коканде. В нем всего около ста ребят нашли свой второй дом. Ребята почти все из кишлаков, зачастую очень отдаленных. Провожатые показывали нам этот интернат без особой гордости. Ну что особенного. Неказистое одноэтажное здание, бывший байский дом. Бай, видно, боялся света. И остались нам от бая темные комнатухи. Темновато в столовой, темновато в спальнях. Ничем особым, выдающимся по части воспитательной работы — таким, что в отчет какой-ни-

будь вставить можно, — интернат этот блеснуть не может. Для больших дел ребятки еще не подросли, самый старший класс здесь — 6-й. И всё же чувствуешь здесь, пробыв даже очень короткое время, какую-то особенно теплую атмосферу.

Чем она создается? Ну, конечно, прежде всего добрым сердцем воспитателя. Вот директор школы — немолодая уже узбечка Гульсара Джулаева. Она рассказывает о ребятах не с докладной осведомленностью, приличествующей официальному лицу, а тепло и просто, как говорит о детях мать. Вы услышите, как она, рассказывая о каком-то малыше, называет его ласково Ильхомчик (по-русски это значит Илюшечка), — и сразу понимаете всё. Часто у нас говорят — вот хороший педагог: тысяча детей у него, а всех он знает по фамилиям, а то и по именам; а если через несколько лет на улице встретит, так непременно узнает, хотя и придется ему немного поморщить лоб. Дело не в том, чтобы знать всех по фамилиям. Вряд ли этот педагог знает досконально каждого ребенка, чем он дышит, как ему живется-может. И он, кстати, вовсе не виноват в этом. За всеми не уследишь, если их тысяча. К чему мы всё это говорим? Да к тому, что одного доброго сердца, может, и мало для того, чтобы школа из воспитательного учреждения стала родным домом для ребят. У нас, к сожалению, в школьном строительстве стремятся к масштабам. Школа? Не триста ребят, не пятьсот даже. Восемьсот. Тысяча. Тысяча пятьсот! Комбинаты на десятки гектарах! Интернаты в две тысячи человек!

Но, товарищи, не металлургический завод вы строите — чем больше, тем лучше. Думается, что детям очень неуютно в этих гигантах отечественного школьного строения.

Вот какие мысли приходят в голову, когда попадаешь в такой теплый интернат, как у Гульсары Джулаевой. Здесь никто не потеряется в массе. Все знают всех. Директор знает, почему плакала Ширманой из 3-го класса, кто ее обидел, как строго надо наказывать обидчика. И не удивительно, что дети здесь хорошо учатся и что нет злостных нарушений дисциплины.

К СОЖАЛЕНИЮ, БАРАБАН НА КРЫШЕ

Мы проснулись почти одновременно. Нас разбудил тугой, разносящийся во все стороны звук.словно это крикнули что-то, и крик, подобно мячику, стал биться о дувалы, отскакивая от стены к стене.

Зажигаем свет, глядим на часы. Около двух ночи. Судя по тишине в гостинице, только мы проснулись. Другие спят, не обращая внимания на звук. Но мы-то не спим, мы явственно слышим глухие удары, словно это не узбекский кишлак, а дебри Амазонки, где дикари вздумали переговариваться там-тамами.

Решили одеться и, подобно герою рассказа Джека Лондона «Красное Божество», идти на звук.

Ночь освещена луной. Колоритная картина — настоящий мусульманский полумесец, и даже звездочка рядом. Идем по узким переулочкам между дувалами. Под луной всё серо-зеленое. И мы кажемся друг другу пещерными людьми.

Потом видим: на крыше дома сидит седой узбек на корточках и бьет что есть мочи ладонями в барабан.

— В чем дело? — кричим старику.

Он не понимает. Удивленно смотрит на нас. Мы показываем на его барабан.

— Ураза, — говорит старик.

Ах, да! Мы ведь уже слышали, что началась ураза. Это мусульманский пост. Днем он не разрешает есть. Ночью есть можно. Наверное, в это время аллах почитает.

— Чего же вы будите всех? — говорим. — Исполняли бы уразу сами, а другим спать не мешали...

— А если они проспят? — говорит старик. — Завтра голодные будут...

Но это неправда. Весь день мы провели в этом кишлаке и много раз убеждались, что ураза не вредит теперь аппетиту. Узбеки, молодые и старые, ели и плов, и шашлык, и лагман, и манпар. Ели в ошхане, ели дома. Но если есть барабан на крыше, значит, есть те, которых он будит.

Народ крепок, если крепки его традиции. Разумеется, и традиции могут быть разными. Например, справлять по ночам уразу — традиция не очень хорошая. Или не разрешать женщинам сидеть с гостями за столом. Или любовь к почитанию... Всё это не есть истинно народные традиции, те традиции, которые говорят о народной мудрости, о его искусстве, о его золотых руках, о его добрых нравах и обычаях.

Мы не могли не искать этих хороших традиций здесь, в Узбекистане, в солнечной Фергане, где от одних слов «Маргелан» или «Коканд» замирает сердце в предчувствии чего-то необыкновенного, своеобразного, неповторимого.

Но сердце напрасно замирает. В Маргелане чайхану вытесняет столовая с алюминиевыми столиками и стульями, типовыми для всех наших городов, будь то север или юг, запад или восток. Почему приходится узбеку выбирать либо «старорежимный» чопон, либо плащ фабрики «Красный милиционер»?

Здесь мы не хотим рассуждать, хорошо это или плохо. Но в одном мы уверены, что оно — плохо. Это относится к эстетическому воспитанию школьников. Ни в одной школе, ни в одном интернате мы не видели кружков по каким-либо народным прикладным искусствам. Если есть кружок вышивальщиц, то они вышивают по бездарным, опять же «типовым» образцам, выпускаемым в Москве. Работа по дереву — примитивное выжигание (опять по московским образцам).

Где же знаменитые гончарные ремесла? Где жестяники, чеканщики? Кто будет вышивать тубетейки?

В школе этого нет.

К сорокалетию пионерской организации готовилась выставка изобразительного и прикладного творчества детей. Мы специально просматривали работы, представленные на выставку. И, честно говоря, забывали, где мы: в Нижнем Тагиле, Иванове или в Фергане? Конечно, найдутся вещи, которые можно будет выставить напоказ. А в массе?

Дети должны принять эстафету у старых умельцев. Национальные традиции в искусстве будут с ранних лет входить в жизнь детей. Иначе останется только барабан на крыше...

Много хороших традиций есть и передается новому поколению в Узбекистане. Но происходит этот процесс, к сожалению, помимо школы и общественности.

И тем более приятно видеть тех людей, которые понимают важную и большую связь времен, понимают, что дети не могут оставаться от нее в стороне.

— Семашко, — представляется нам пионервожатый 3-й кокандской школы. Украинец, вырос в Коканде, отслужил в армии. И вот теперь возится Семашко с ребятишками. Работает он с душой, заодно. Из интересных дел дружины отмечаем для себя: вот здесь живой интерес к истории, к традициям.

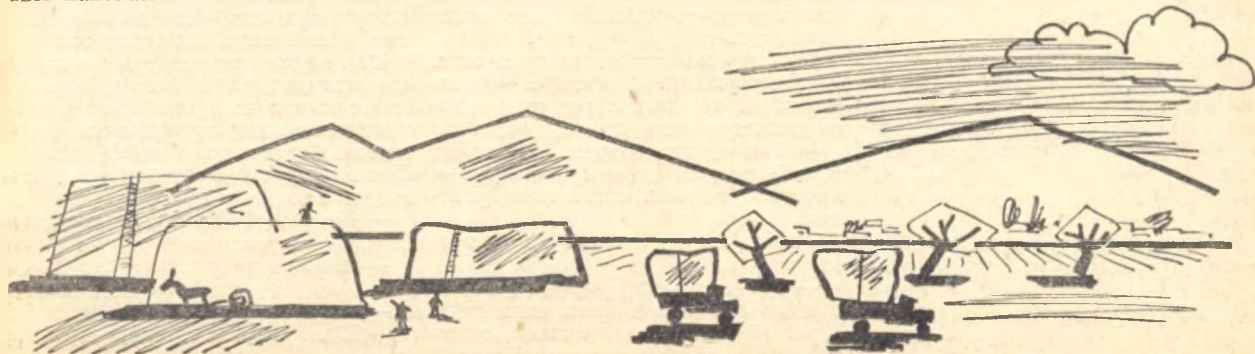
Историей Коканда, — кажется, самого старого города Ферганы — то организации, которым полагалось бы этим заниматься, почему-то слабо интересуются. Как-то школьники притащили в краеведческий музей старое оружие, которое нашли в туристском походе. Лежало оно в музейском сарае несколько месяцев, потом его выбросили. Единственным оправданием директору музея может служить то, что ему надоело за время прежней службы иметь дело со всяким законным и незаконным оружием — он был раньше прокурором. Мелочь? Не думаем. Насколько интереснее на фоне таких мелочей выглядит краеведческий поход ребят 3-й школы. Они сумели провести настоящую исследовательскую работу; отыскали Рипшанские ворота, одни из 12 городских ворот Коканда. Следы их затоптало время; пришлось бродить по кишлакам, расспрашивать стариков, записывать легенды.

В некоторые времена были забыты герои первых лет революции. Семашко увлек ребят историей кокандского комсомола. Сами восстановили биографию первого комсомольца Абдулы Набиева. И если в пионерской комнате висит портрет этого отважного молодого человека, то можете быть уверены — это не просто дань уважения герою. Они знают его, любят его, он родной для них.

Всюду бы так.

В центре Ферганской долины лежит необжитая степь. С места на место кочуют серые пески. На них почти ничего не растет. Вдоль автомобильных дорог, прорезающих эти безлюдные просторы, не бегут наперегонки с машинами веселые арыки.

Но здесь уже идут, вытянув хоботы, экскаваторы. Добрыми морщинками рассекают каналы суровое лицо степи. Великое обновление не остановится. Дойдет очередь до каждой пустыни. До последнего ее клочка.

ТРОЕ

Рассказ нерешительного человека

А. РОДИН

Рисунки А. Сысоева

Я не видел дочь две недели. Мы сидим вдвоем в теплой уютной комнате, я и семилетняя Юля, и беседуем.

- Как живешь, дочка?
- Хорошо.
- Учишься?
- Учусь.
- Тебе весело?
- Весело.
- Ты играешь?
- Играю.

Такой идет разговор. Будто мы не виделись годы. А девочка бледная, синева под глазами. Ее гложет нечто, я знаю — что, но спрашивать об этом нельзя.

И она сама о многом не спрашивает, как прежде случалось:

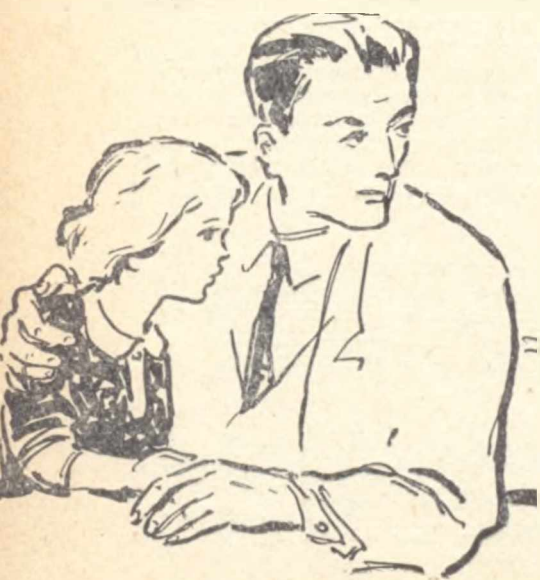
— Почему так долго был в командировке?

— А где твоя командировка? В тайге?

— А почему приехал без чемодана?

Или она догадывается, что живу я не в далеком лесу, а всего лишь на одной из соседних улиц?

Не дожидаясь вопросов, пытаюсь рассеять возможные сомнения:

— А я, дочка, только что из тайги на самолете. Все эти дни путешествовал в дремучих лесах.

— И не заблудился? — с интересом спрашивает девочка.

— Заблудился.

— Разве у вас не было компаса?

— Компас испортился, — вру я.

— Надо было взять собаку.

— У нас была собака.

— А где же она? Ее съели волки?

— Вот именно. Съели волки.

— А сколько волков?

— Штук семьдесят пять.

На все вопросы даю самые нелепые ответы, и чем нелепее ответ, тем больше Юля верит в его правдоподобность.

И я доволен, что развлек дочку, что она спокойна. Девочка гладит волосы на тыльной стороне моей руки.

— А я видела, как ты выходил из кафе на улице Горького, — вдруг левзначай говорит она.

Вот тебе и на!

— Как ты могла видеть меня на улице Горького, если я был в это время в тайге?

— Мы с мамой ехали на троллейбусе. Я заметила тебя в окне... — упорно твердила дочка.

И мне неловко продолжать свое беззащитное вранье. Неожиданно для себя спрашиваю:

— Вы ехали вдвоем с мамочкой?

— Да, вдвоем... — отвечает дочь.

Она поняла, на каком слове я мысленно поставил ударение. И мне почему-то на мгновение стало спокойнее.

Но дочь не думает щадить отца. И зачем щадить? Ведь я — единственный человек, с которым можно разговаривать на эту тему.

— Мы ехали вдвоем... А дядя Юра сидел на другом сиденье... — произносит она и ждет моей реакции.

Необходимо рассеять ее тревогу.

— Вот и хорошо, — радостно восклицаю я, — что с вами ехал дядя Юра! Вдвоем ведь бывает очень скучно! А втроем веселее! Правда?

— Это правда, папочка. Нам было весело. Мама все время смеялась, когда дядя Юра снимал с нее перчатку.

Целую девочку. Она молча льнет ко мне.

Открывается дверь. Шумно входит нарядная раскрасневшаяся мама.

Увидев меня, на секунду теряется, но потом овладевает собой, хмурится.

— Приехал? — спрашивает. — Надолго?

Вопрос поставлен сурово, словно подсудимому.

— Почему ты не поздоровалась с папой? — требует девочка и готовится заплакать.

Мама, продолжая стоять в дверях, молчит.

Я спешу к ней на выручку.

— Мы с мамой встречались утром в институте. Там и поздоровались.

Юля вопросительно смотрит на мать.

— Не следует врать ребенку! — говорит мама, обращаясь ко мне. — Надо воспитывать честных людей. И уподобляться горьковскому Луке тебе не пристало.

Невольно перевожу взгляд на полкированные книжные полки, где на видном месте стоит отлично изданная книга «На дне», переведенная на немецкий язык, — подарок студентов немецкого факультета (кажется, к 8 марта).

— Я ненадолго, — поспешно говорю я, — меня ждут в тайге. Я могу опоздать на самолет.

— Папа опоздает к самолету, — подтверждает мама.

Девочка не выдерживает. Ее глаза медленно наполняются слезами; мгновение она крепится и вдруг кричит, визгливо и истерично:

— Я не хочу, чтобы папа уезжал! Я знаю — вы будете разводиться!

— Кто тебе сказал, дочка? И откуда такие слова? Всё будет хорошо. Всё будет отлично.

Мама мрачнеет, даже цвет лица становится землистым.

— Не надо спекулировать на ребенке, — негромко, но убедительно говорит она мне. — Это тебе не поможет. Давай поставим точку над «и».

Мне не хочется ставить точку над «и» при дочери. А может, дело во мне самом, а не в дочери и я действительно спекулирую на слове «ребенок». Нет, не будем малодушными! Пускай над «и» появится вышеупомянутая точка.

— Доченька! Пошла бы погуляла во двор, — прошу я.

— Я не хочу гулять.

— Тогда к соседям. У них кошка.

— Я разлюбила кошку. Она злая.

— Юля! Иди погуляй, — требует мама.

— Никуда я не пойду! — отвечает дочь, и в голосе ее тоже слышатся металлические нотки.

— Упрямая! Вся в отца! — отвечает мама.

Но тут, на счастье, за окном происходит такое, перед чем все семейные трагедии бледнеют. По улице в сопровождении толпы мальчишек проводят слона, вероятно из Дуровского уголка: Юлия наскоро одевается и выбегает за дверь.

— Поговорим? — предлагаю я жене.

— О чем говорить? — произносит она вздыхая. — Ведь всё решено.

Я знаю, что все решено, знаю, знаю, что моя жена любит другого. Другой — неизвестно кто, слышал, что моложе, понимаю, что в подобных случаях настоящий мужчина должен «плюнуть» или сделать что-либо в этом роде. Но я не могу успокоиться, я вспоминаю наполненные слезами глаза дочери. И я не могу понять, как можно за несколько дней, так просто, не дрогнув, зачеркнуть семь лет жизни троих людей и при этом чувствовать себя не только спокойной, но даже счастливой. И я «плюю», но не на жену, а на собственное достоинство и на мужское самолюбие.

— Нет, мы будем разговаривать! — решительно заявляю я.

— Хорошо. Только поскорее, без лишних слов.

Путаясь и робея, точно не прожил с ней восемь лет подряд, я говорю о том, что связь ее с новым «другом», на мой взгляд, слишком скоропалительна и случайна, чтобы быть серьезной, что надо подумать о страданиях дочери, что следует стремиться сохранить семью.

Жена понимает, что я говорю апробированные фразы и возражать на них надо фразами не менее апробированными.

— Я полюбила. Разве это плохо? Вспомни Анну Каренину. Вспомни «Даму с собачкой». Ты просто отсталый, допотопный человек.

И я действительно начинаю чувствовать себя страшно отсталым. Более того, я ловлю себя на крамольной мысли, что Анна Каренина не была такой уж идеальной женщиной, как мне казалось в средней школе. Может быть, я просто «домостроевец»? Вспоминаются слова Розова из пьесы «В поисках радости»: «Любовь сама по себе ничего не оправдывает. Неизвестно, чего больше сделано во имя любви, — хорошего или плохого». Но я понимаю, что эти абстрактные рассуждения ни на кого не действуют, поэтому произношу неубедительно и стереотипно:

— Ты можешь найти другого мужа, но девочке ты не найдешь отца.

— Согласна, — говорит она. — Впрочем, лучше без отца, чем с таким отцом, как ты. Юра вполне порядочный человек. Он молод, но зато хорошо воспитан. Прощаясь, он целует мне руку... Я люблю, и никто, кроме ханжей, не смеет препятствовать любви. Это тебе скажут в любом райкоме партии, в любой газете, если у тебя хватит подлости туда обратиться. Может быть, и у меня такая любовь.

И тут, помимо моей воли, у меня вырывается:

— Но ты понимаешь, как мне это тяжело!

И супруга моя смягчается. Жалеть она умеет. Она жалеет кошек и птиц. Она жалеет тех, кто не пытается встать поперек дороги.

Она поднимается с кресла и внимательно, как педагог на студента, смотрит на меня. Я тоже встаю. Супруга тербит пальцами пуговицу моего пиджака и говорит мягко и почти ласково:

— Надо взять себя в руки. Мужчина должен быть мужественным.

Мы молчим. Обоим неловко. Выручает звонок. В комнату входят двое студентов: парень и девушка.

— Здравствуйте, Нина Ивановна, — говорят они.

— А! Genossin Щербакова, genosse Глебов! Вы опоздали на три минуты! Нехорошо!

— Мы больше не будем, — говорит Щербакова, студентка третьего курса, которая внешне похожа на восьмиклассницу. — Понимаете, Нина Ивановна, у нас по дороге начался литературный диспут, мы так увлеклись, что запоздали.

— Литературный диспут? О чем же?..

— Скажите, — говорит Щербакова, — я думаю, что цель литературы точно сформулирована Пушкиным.

— Пушкиным?

— Да, да. Помните? «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал».

Нина Ивановна задумывается.

— А где же ваша дочка? — неожиданно спрашивают студенты.

— Дочка на улице. Да вот она, легка на помине.

В комнату вбегает наша дочь.

— Мама, папа, — пойдете со мной, я вам что покажу!

— Иди с папой, — говорит Нина. — У меня занятия.

— Нет, я хочу с обоими, — просит Юлия, и опять глаза ее наполняются слезами.

— Идите, Нина Ивановна, мы подождем, — говорят студенты.

И я прошу:

— Пойдем, Нина.

Нина берет девочку за одну руку, я — за другую, и мы выходим на улицу.

Оказывается, смотреть там нечего: на проходе повис обыкновенный змей. Зато Юлия идет, держась за наши руки, счастливая и радостная. Она даже не утерпела, чтобы не похвастать девочке со двора:

— Смотри, Женья, а у меня — и мама, и папа!

Женья окинула нас равнодушным взглядом, ничего не ответила и прошла мимо.

А мы с Ниной, не стовариваясь, поняли цену этой фразы. И что-то дрогнуло в Нине, какое-то смятение отразилось на лице. Она быстро овладела собой.

— Ну и что? — произнесла она вслух. — Человек не должен насилловать свое нутро во имя каких-то принципов. Мы не ханжи. Человек создан для счастья, как птица для полета!

И я думаю о том, что это хорошие слова и что дочь, которая шествует счастливая, крепко вцепившись в наши руки, тоже создана для счастья, как птица для полета.

А в голове шевелится робкая мысль, что способность любить мужчину или женщину — это необходимое, но не достаточное свойство сердца и что сердце должно быть не только страстным в любви, но, кроме того, и добрым и отзывчивым и что эгоистическое счастье — это не полное счастье.

СКАЗКА О МАРТЫНЕ И ЕГО КАРТИНЕ

Анатолий ЛАССО

Рисунки В. Гальдяева

Растет у мамы сын — Мартын. Живут они в такой квартире, которая непохожа на все другие: стены тут не из кирпича и даже не из бревен. Стены в квартире такие, что через них можно свободно просовывать руку, можно лазить по ним в любом направлении и откуда хочешь смотреть на улицу. А эта улица тоже не простая. По ней не ходит ни троллейбус, ни трамвай, ни автобус. Зато на ней всегда много-много больших и маленьких, необыкновенных прохожих. Необыкновенные они потому, что балуют Мартына всевозможными лакомствами.

Теперь вы догадались, что и необыкновенные прохожие, и удивительная улица, и необычная квартира — всё это находится в городе, который зовется зоопарком, а Мартын — обыкновенная обезьянка.

Когда зоопарк закрывался, семья Шимпанзе ложилась спать. Каждый вечер, пока Мартын был маленьким, мать напевала ему колыбельную. В этой колыбельной пелось о том, что надо перенимать у окружающих все самое лучшее.

И вот, когда Мартын подрос, он решил повидать других обитателей зоопарка, чтобы перенять у них все самое лучшее. С собой он прихватил свое фото (1).

Вскоре Мартын услышал аплодисменты. Это хлопал крыльями Орел. Мартын попросил птицу ответить, что у нее самое лучшее. Орел сказал:

*Всесильные люди — и те напевают:
„Зачем я не сокол? Зачем не летаю?..
Я знаю, что Сокол — хорошая птица,
Но Соколу разве с Орлами сравниться?
Похожее вроде у нас оперенье,
Однако не перья важны, а паренье.
Достаточно перьев в перине, в подушке,
Но им никогда не взлететь с раскладушки,
Не взвиться с дивана, с постели не взвиться,
Орел же всегда в поднебесье стремится.
Орел же взлетает высоко-высоко,
Куда не взлетит без усилья и Сокол.
Спроси у любого Орла — он ответит,
Что лучшее — крылья могучие эти!..*

Мартын решил перенять у Орла это лучшее. И на своей фотографии он нарисовал крылья (2).

Повстречав Оленя, Мартын задал ему такой же вопрос, какой задавал Орлу. Стройный Олень ничего не ответил, а только гордо вскинул голову. И Мартын увидел ветвистые рога. Несомненно, это было лучшее из лучшего у Оленя. Мартын достал карандаш — его фотография выглядела теперь так (3).

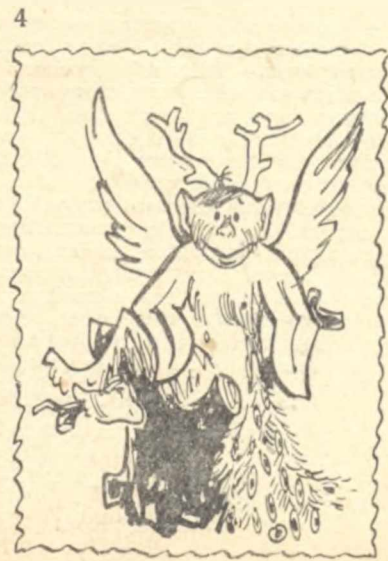
1

2

3

4

Когда Мартын проходил мимо бассейна, из воды высунулась черная голова Морского Льва. Услышав вопрос Мартына, Морской Лев вылез на сушу.

— Что у меня самое лучшее? — задумался Лев. — Ну что ж, ответу:

*Я пловец, ныряльщик в море,
В цирке я артист-жонглер.
Обо мне как о жонглере
Помнят люди до сих пор.
На любом футбольном матче
Вратарем бы мог я стать:
На носу сумел бы мячик
Самый трудный удержать.
Лишь на ласты обопрусь —
Мяч держу и сам держусь.
Довелось хлебнуть бы горя,
Не имей я ластов, друг.
И на суше, и на море
Мне без ластов, как без рук.
Значит, мы пришли к ответу:
Говоря без лишних слов,
Ничего на свете нету
Лучше ластов-плавников!*

Мартын посмотрел на ласты. Ничего особенного в них не было: совсем некрасивые, на кожаные сапоги похожи. Но Мартын не умел плавать. Он представил себе, как лихо сможет рассекать морские волны — и сейчас же перенял у Морского Льва это лучшее.

По дороге домой Мартын повстречал Павлина и решил перенять у него самое лучшее — очень хвост павлиний красив, радугой переливается. Теперь Мартын вот как выглядел (4).

— Это что еще за страшилище?! — удивилась мама, когда Мартын показал свою разрисованную фотографию.

— Это не страшилище, это я, — объяснил сын.

— Глупенький ты, глупенький, — улыбнулась мама. — Чего только ты не перенял! Все лучшее перенимать — это значит уму-разуму набираться. Погляди на людей: летают они туда, куда ни один Орел не поднимется, опускаются, куда ни один Морской Лев не донырнет. И остаются всегда людьми.

КОТ - ВОРЮГА

Музыка Виктора НАШИВЧНИКОВА

Слова Николая БЕРЕНДГОФА

Рисунок Л. Филипповой.

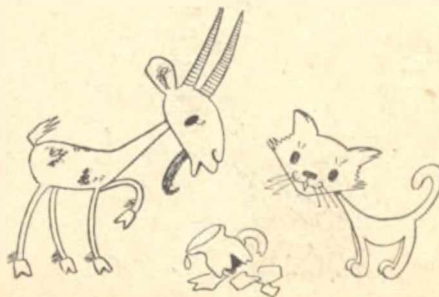
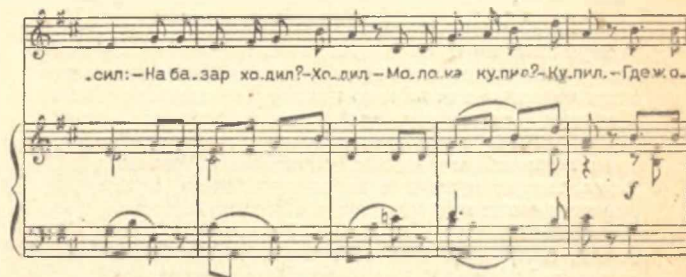
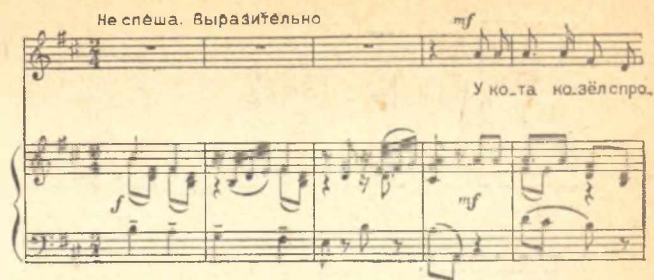
У кота козёл спросил:

— На базар ходил? — Ходил.

— Молока купил? — Купил.

— Где ж оно? — Кувшин разбил!

Только каплю молока
Я слизнул с черепка. —
Бородой тряхнул козёл,
Только слов не нашёл.

КАК ВОСПИТАТЬ ВОЛЮ У ДЕТЕЙ ?

Н. ТАЛЫЗИНА,

кандидат педагогических наук

МОЖНО смело сказать, что без воли не только не совершался ни один подвиг, но и не делалось ни одно более или менее значительное дело. Именно поэтому воля человека так высоко ценится во все века и эпохи. Недаром старинная восточная пословица гласит: «Истинно могуч тот, кто побеждает самого себя». Воля дает возможность человеку управлять своим поведением, твердо идти к поставленной цели, преодолевая все трудности на своем пути. Кому не известно, ценой каких волевых усилий Николай Островский стал писателем, а Алексей Маресьев вернулся в боевой строй летчиков? И М. Ю. Лермонтов был прав, говоря: «Что может противостоять твердой воле человека? Воля есть нравственная сила, творческая власть, которая из ничего делает чудеса».

Было бы неверным думать, что воля нужна только в каких-то исключительных случаях. Возьмем совсем простой пример: вы поздно легли, и утром вам очень не хочется вставать, но это надо сделать. И вы подавляете с помощью воли нежелание и встаете. Еще пример: вам очень хочется послушать концерт, кото-

рый передают по радио, но вы идете и садитесь за работу, которую обязаны закончить. И в этом вам снова помогает воля. Волевой человек тем и отличается от безвольного, что он делает так, как надо, а не так, как хочется.

Но если мы присмотримся к людям, то заметим, что воля у них не одинаково сильна. Одни годами преодолевают большие трудности, чтобы добиться поставленной цели, а другим не хватает воли даже для того, чтобы систематически делать утреннюю гимнастику, хотя они и понимают, как это важно и нужно.

Но ведь люди не рождаются с сильной волей, она воспитывается. Для воспитания воли никаких особых мероприятий выдумывать не надо. Ее воспитание неразрывно связано с воспитанием личности ребенка в целом, особенно с воспитанием нравственным. И это понятно: ведь воля человеку нужна именно для того, чтобы его поведение было нравственным, соответствовало тем требованиям, которые предъявляет к нему общество.

И. ХОЛИН

Рисунки Л. Филипповой

В АВСУ

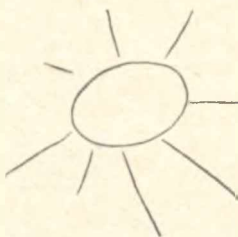

Брызнуло солнце
В прогалину.
Потянуло
Испариной.
Выполз
Из зарослей
Уж;
Вполз
На дубовый
Кряж.

Сонная
Птичка-овсянка
Пьет
Из кувшинки
Росинки.
Еж
Ежевику нашел,
Завтракает
Под кустом.
Сваленный
Липовый ствол
Служит
Ему столом.

ПОЛДЕНЬ

В полдень
В небе
Медный диск
Над баштанами
Повис.
Бураки
От зноя сникли:
Жить
В тени
Они
Привыкли.
Помидоры
Крутобоки
Разомлели
На припеке.
Не сдается кукуруза,
Хоть стоять
Ей
Трудно с грузом,

А из этого следует, что воспитание воли, как и воспитание личности ребенка в целом, прежде всего зависит от того, как организована его жизнь. Если всё в ней основано на желаниях ребенка, если он огражден от всего, что ему не хочется делать, то о воспитании воли не может быть и речи. Наоборот, если жизнь ребенка с самого начала основана на разумных требованиях взрослых, если он делает не то, что хочет, а то, что надо, что соответствует требованиям нашей морали, — условия для воспитания воли налицо.

Это означает, что воспитать волю у ребенка можно только делом и ни в коем случае не путем словесных поучений и «нравственных разговоров».

Конечно, когда ребенок научится понимать речь, когда с ним можно будет разговаривать, обязательно надо постепенно раскрывать перед ним нравственный смысл тех требований, которые к нему предъявляются. Например, ребенка приучили помогать маме в домашних делах. Это хорошо, но этого мало. Важно, чтобы ребенок это делал для облегчения маминго труда, а не из боязни быть наказанным или из желания получить за это лакомство.

Но если ребенок научится только рассуждать о том, что нужно помогать другим, но ничего при этом не будет делать, — это худший вид безнравственности и безволия.

Какие же требования следует предъявлять к детям разного возраста? Когда следует начинать воспитание воли?

ВОСПИТАНИЕ воли ребенка, как и воспитание личности в целом, должно начинаться с первых же дней его жизни и идти по нескольким направлениям.

Прежде всего у ребенка должен сложиться определенный распорядок жизни, который поможет ему стать дисциплинированным, следовать не своим желаниям, а установленному порядку. Если же ребенок ест, ложится спать и встает, когда хочет, занимается только такими делами, которые ему хочется делать, то это уже начало воспитания не воли, а безволия. И это обнаруживается сразу же, едва ребенок встает перед необходимостью отступить от своих желаний и следовать требованиям других людей: вставать не когда хочется, а в определенное время, чтобы не опоздать в детский сад или школу; делать не то, что хочется, а то, что задали в школе.

Далее. Очень важно для воспитания воли приучить ребенка к самостоятельности. Уже в первые месяцы жизни ребенок может смотреть длительное время на яркие предметы. Над кроваткой ребенка подвешивают яркие игрушки так, чтобы он мог дотянуться до них ручкой. Вначале взрослые сами помогают ребенку взяться за игрушку, иногда ребенок случайно захватывает ее. Но позже, на четвертом месяце жизни, ребенок начинает уже сам тянуться к интересующей его вещи и приучается брать ее. А когда ребенок сможет ползать — кладите интересующие его игрушки на некотором расстоянии, чтобы он добирался до них, а не привыкал получать их от взрослых.

К году, когда многие дети уже хорошо ходят, возможности развития у них самостоятельности резко возрастают. В это время ребенка надо приучить самого собирать после игры игрушки. Вначале он это делает вместе со взрослыми: они показывают ему, что надо делать, и повторяют: «Давай, Мишенька, уберем теперь куколку, а теперь уберем собачку». Затем предлагают ребенку взять самому игрушку и положить в коробку, в которой хранятся игрушки. Если у него не получается — помогите ему взять и донести до места. Постепенно ребенок научится это делать самостоятельно. Правда, это еще вовсе не значит, что он после каждой игры будет аккуратно собирать игруш-

ки: ему какое-то время приходится об этом напоминать.

РЕБЕНОК должен научиться самостоятельно выбираться из неприятных ситуаций. Например, на втором году жизни дети часто падают. И будет ошибкой каждый раз спешить им на помощь, утешать. Поведение ребенка в таких случаях полностью зависит от реакции взрослых. Если взрослые испуганно вскрикивают, бегут поднимать ребенка, он обязательно расплачется. А если он встречает спокойный взгляд, а иногда и улыбку, то, как правило, не плачет, встает сам.

В конце первого года жизни ребенка надо приучать самостоятельно есть. Дело это довольно длительное и хлопотливое: то ребенок опрокинет ложечку, не донеся до рта, то наклонит чашку больше, чем надо. Конечно, быстрее и проще накормить ребенка, чем ждать, когда он сам поест. И многие матери, к сожалению, предпочитают более легкий путь, что очень вредно отражается на воспитании воли ребенка.

На втором году жизни ребенка надо постепенно приучать самостоятельно одеваться и раздеваться. Вначале он приучается сам просовывать ручки в рукава, ножки в штанишки, снимать платочек, надевать варежки. Ребенок может даже зашнуровывать ботинки, если ему показать, как надо продевать шнурки в дырочки. Так постепенно, шаг за шагом, ребенок к трем годам овладевает умением самостоятельно одеваться и раздеваться.

На втором году жизни ребенка можно приучать самостоятельно мыть руки, а потом лицо и ножки. В этом же возрасте ребенок может помочь маме убрать свою постель. Тане один год и четыре месяца, а она уже знает, что утром должна помочь маме отодвинуть кровать с середины комнаты, где она стоит ночью, в угол. И девочка старательно это делает.

Если ребенка своевременно начать приучать к самостоятельности, то к шести-семи годам можно достичь уже многого.

Вот, например, Свете шестой год. Она самостоятельно одевается и раздевается, убирает свою постель, одна гуляет около дома, сама накрывает на стол, убирает со стола. Девочка спокойно остается дома одна, если маме нужно уйти, и всё делает так, как будто мама дома. Мама заводит будильник, чтобы Света знала, когда ложиться спать. И едва прозвенит будильник — девочка умывается, моет ножки и ложится в постель.

ЕСЛИ же вовремя не поддерживать здоровое стремление ребенка сделать что-то самому, во всем опекать его, то из такого ребенка получится беспомощное, безвольное, ленивое существо. И самое страшное заключается в том, что у такого ребенка уже нет стремления что-то делать самостоятельно. Наоборот, он требует, чтобы всё за него сделали взрослые.

Наде шестой год, она вполне здоровая девочка, но ее до сих пор кормят взрослые. Она не умеет завязать ботинок, если он расшнуровался. Она зовет бабушку, когда ей надо надеть туфли или кофточку. Словом, за нее все делают взрослые. Правда, они начинают понимать, что так не должно быть, что девочке уже пора хотя бы есть самостоятельно, но изменить пока ничего не могут: девочка поднимает крик, отказывается от еды, если ей предлагают есть самой; ходит с распущенными шнурками, если их отказываются завязать. А ведь она когда-то тоже хотела сама держать ложку, хотела сама одеваться, но бабушка считала, что она еще мала. Постепенно у девочки это желание было полностью подавлено. И не позабудешь тем, кто теперь должен ее перевоспитывать.

Особо важное место в воспитании воли ребенка занимают поручения и обязанности, которые ребенок выполняет для других людей. Если научить ребенка делать только то, что нужно ему, из него может вырасти человек с эгоистической направленностью воли: он будет добиваться только таких целей, которые важны лично для него, будет только тогда преодолевать трудности, когда это в его личных интересах. А это значит, что в основе воли такого человека будет лежать чуждая нам мораль.

Для того чтобы дать правильное направление воле ребенка, надо с самого начала организовать его жизнь так, чтобы в ней было место для интересов других людей. Обязанности, касающиеся других людей, ребенок должен иметь уже на втором году жизни. Вначале они, конечно, очень элементарны. Вот, например, Таня, о которой мы говорили выше, приносит папе газету, которую они вместе с мамой вынимают утром из почтового ящика, подает родителям домашние тапочки. Девочка помогает маме накрывать на стол: несет к столу ложки, солонку. Таня поправляет дорожку, если она несколько сбилась, закрывает двери в шкафу, в ванной, если они оказались приоткрытыми. Если девочка видит на полу какой-нибудь мусор, она тут же начинает его собирать или бежит за веником и совком на кухню.

Под Новый год с ней произошел забавный случай: она пришла на елку к детям в другую семью, а там весь пол был усыпан конфетти. Таня тут же с удивлением показала маме, как много мусора кругом, и принялась за работу.

С ВОЗРАСТОМ обязанности ребенка усложняются: он может вытирать тряпочкой пыль, мыть посуду.

Главное, что следует при этом иметь в виду, — это последовательность в требованиях, их обязательности. Если ребенок делает что-либо тогда, когда ему хочется, это не обязанности. Весь смысл обязанностей именно в том и состоит, что они должны выполняться ребенком постоянно, независимо от его желания.

Таня, о которой мы рассказывали, иногда, заигравшись, не хочет помогать маме поставить на место кроватку. Мама в таких случаях делает вид, что без

нее не может кроватку сдвинуть с места. Девочка идет и помогает.

Важное место среди обязанностей ребенка, касающихся других людей, занимают и такие, как обязанность быть вежливым, не брать без разрешения вещи других людей, не мешать им.

Эти правила поведения необходимо вводить также с первых лет жизни ребенка. Но вот как, например, иногда кладется начало воспитанию грубости вместо вежливости, нежности: мальчик месяцев десяти-одиннадцати ударил маму по лицу. Ударил совершенно случайно. Но мама засмеялась, взяла его ручку и еще раз ударила себя. И это повторилось еще несколько раз. И что же? Ребенок привык бить взрослых по лицу. А если бы мать взяла тогда ручку ребенка, как надо делать, погладила бы, скажем, его ручкой свою щеку — малыш привык бы совсем к другому.

ВОСПИТЫВАЯ волю, важно приучать ребенка к самоограничению. Обязанности приучают ребенка к тому, что надо делать независимо от того, есть или нет желания это делать. Ограничение же приучает ребенка сдерживать желания, не делать того, чего нельзя делать. Оба эти слова — надо и нельзя — должны войти в жизнь ребенка уже на первом году его жизни. Известно, что во второй половине первого года жизни ребенок усиленно тянется к разным вещам, хочет их потрогать, поиграть ими. И вот здесь надо начинать проводить грань между тем, что можно, и тем, что нельзя. Некоторые родители считают, что поскольку ребенок еще ничего не понимает, то нет смысла ограничивать его желания. И вот в руки ребенка попадают и часы, и чашка, и другие запретные вещи. Ну, а когда ребенок начинает ходить, то он уже не ждет, когда ему дадут, что ему хочется, а сам берет всё подряд. Конечно, и в три, и в четыре года ребенка можно (и нужно) приучать к самоограничению, если он не приучен, но сделать это уже намного труднее, чем в том случае, когда самоограничение входит в жизнь ребенка на первом году. К сожалению, у многих родителей у самих не хватает воли, чтобы противостоять требованиям ребенка. Как часто бывает так: ребенку говорят: «Нельзя», — но он продолжает

А. ДЕМЧЕНКО,

учитель биологии
Ширяевской сельской школы

ШКОЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ

Хорошая дружба сложилась между учителями и учащимися 65-й средней школы г. Иркутска и Ширяевской сельской семилетней школы. 65-я школа — хранительница славных традиций «Базы курносых» — той самой, о кипучей жизни и добрых делах которой в начале 30-х годов увлекательно рассказали в одноименной книге сами «курносые» — юные иркутские пионеры.

Зимой 1981 года педагоги этих школ договорились между собой о том, чтобы во время летних каникул открыть при Ширяевской сельской школе комсомольско-ученический трудовой лагерь.

Лагерь был открыт 5 июня и работал два месяца. За это время здесь побывали в две смены 60 восьмиклассников 65-й школы.

В первый же день пребывания в лагере городские школьники решили, не теряя времени даром, помочь своим сельским друзьям в посадке картофеля, урожай которого обычно идет на питание учащихся, живущих в интернате. Так нача-

лось соревнование. Горячо взялись за дело восьмиклассники, но вскоре стали уставать: сказалось отсутствие привычки к сельскохозяйственному труду. Пятые и шестые классы сельской школы работали дружнее, организованнее. Городские ребята, видя, что отстают, не без основания убеждали друг друга: «Это у нас с привычки!» Даже вспомнили поговорку: «С привычками трудно было, а привычки — ничего!»

Прошло две недели, и мальчиков и девочек уже нельзя было узнать. Они загорели, окрепли, перестали жаловаться на усталость, втянулись в трудовой ритм. Жизнь в лагере протекала по определенному распорядку дня: 4 часа работы, затем — прогулки, аккурсии, свободные игры, отдых, чтение, художественная самодеятельность. В субботу работали 3 часа. А в воскресенье уходили в далекие экскурсии, жгли большой костер, устраивали концерт самодеятельности. Три раза в неделю сами ребята проводили политинформацию.

Труду на колхозных полях обязаны мы тем, что учащиеся глубже осознали значение биологической науки, теории, поняли, что практика и теория неотделимы друг от друга. В первые дни, когда ребята узнали, что 2—3 раза в неделю у них будет по часу теоретических занятий, они начали роптать: «Зачем это нам? Мы все знаем по зоологии и ботанике. Теория нам надоела и в школе!»

Но вот на первой же прополке усталые ученики сердито спросили у меня:

— Неужели нет машин или каких-то других средств, чтобы бороться с этими проклятыми сорняками? Это же каторжный труд! А если нет, так надо поскорее изобретать!

— Но ведь вы же не хотите заниматься теорией!

— Кто не хочет, пусть не слушает, а нам без нее, видно, не обойтись, — раздался решительный голос.

На теоретических занятиях и во время экскурсий ребята знакомились с прошлым и настоящим деревни Ширяево, экономи-

требовать вещь, а потом начинает плакать. И родители не выдерживают: чтобы успокоить ребенка, они дают ему то, чего не хотели давать. «Нельзя» превращается в «можно».

Такая неустойчивость родителей особенно опасна тем, что она разрушает всё, что было достигнуто раньше: ребенок теперь будет в несколько раз дольше кричать, чтобы получить желаемое. Наоборот, если родители несколько раз проявят выдержку, то требования ребенка с каждым разом будут слабеть.

Мама Миши носит очки. Когда мальчик научился брать предметы, он вцепился однажды в очки своими ручонками. Но мама не дала ему не только поиграть ими, но даже снять. Так повторялось несколько раз. И поскольку ни разу его попытка не закончилась удачей, мальчик перестал даже тянуться к очкам.

В таких случаях пада старается переключить внимание ребенка на другой предмет. Иногда можно убрать соблазняющую ребенка вещь, но систематически этого делать нельзя. Особенно плохо, когда взрослые постоянно обманывают ребенка — прячут вещь и говорят: «Собачка унесла». Это не отучает ребенка требовать спрятанные вещи: как только они попались ему на глаза, всё начинается сначала. Ребенок должен привыкнуть к тому, что не всё он может получить, что многого требовать нельзя.

Говоря о самоограничении, мы снова подчеркиваем, что всё это даст пользу только при непреклонности взрослых.

ОЧЕНЬ ВАЖНО ПРИУЧАТЬ ребенка достигать поставленной цели, заканчивать начатое дело.

Дети-дошкольники любят рисовать, лепить, строить. При этом часто бывает так, что ребенок начинает рисовать птичку, а получается цветочек. Взрослые должны помочь ребенку нарисовать действительно птичку. Это приучит ребенка подчинять себе обстоятельства, а не самому подчиняться им. Пластелин упал, и вместо шарика получилась лепешка. Но это не должно заставить ребенка изменить цель и вместо головки куклы лепить блюдецко. Чтобы предупредить

такое «скольжение» целей, надо помочь ребенку овладеть необходимыми навыками: показать, из каких частей состоит предмет, который он хочет получить, как получается каждая часть, с какой начинать.

Когда взрослые помогут ребенку добиваться именно того, что было намечено, то постепенно ребенок и один, без взрослых, будет достигать поставленной цели.

Наконец, не последнее место в формировании воли ребенка-дошкольника занимают игры. В этом отношении особенно полезны игры ролевые и игры с правилами.

Эти игры доступны детям обычно с трехлетнего возраста. Ценность их заключается в том, что ребенок должен поступать не так, как ему хочется, а так, как того требуют правила игры или избранная им роль. Например, дети играют в железную дорогу. Мальчик-«машинист» видит, что девочка-«буфетчица» «продает» печенье. Ему очень хочется вместе с «пассажирами» соскочить со стульев, которые изображают поезд, и побежать в «буфет», но он стойко остается на своем месте.

Девочке очень хочется попрыгать при игре «в классы», но она нарушила правило — наступила на черту — и уступает место подруге. Коллективные детские игры очень хороши еще и тем, что они обеспечивают контроль: товарищи по игре очень ревностно следят за выполнением правил.

Как мы видели, воспитание воли связано с воспитанием нравственным. Первое время ребенок, конечно, может и не понимать нравственной стороны своего поведения. Больше того, вначале приходится добиваться от него надлежащего поведения, даже используя принуждение. В дальнейшем бывает достаточно словесного напоминания: ребенок хорошо ведет себя не потому, что боится наказания или осуждения, а потому, что иначе не может, совесть не позволяет, чувство долга требует этого. Это значит, что мораль, требования, которые вначале были лишь моралью и требованиями других людей, стали его моралью, его требованиями к себе. Другими словами, у него сформировался определенный нравственный облик и воли.

Мы рассказали о первых шагах родителей в воспитании воли у детей — ведь речь шла о малышах-дошкольниках. В дальнейшем мы продолжим нашу беседу, перейдя к более старшему возрасту.

ТРУДА И ОТДЫХА

кой местной колхозной бригады, работой передовых доярок, овощеводов, птицеводов и свекловодов. На пришкольном участке проводились опыты по выращиванию кедров, картофеля, зерновых культур. Был заложен коллекционный участок, овощной севооборот и проводились опыты по опылению и скрещиванию растений.

Во время экскурсий и прогулок ребята собирали экспонаты для гербария (систематического и морфологического), антомологической коллекции, образцы полезных ископаемых, минералов, изучали жизнь леса, луга, поля. По плану сельхозпрактикума посетили Лыловскую МТФ, где введена электродойка. Эта экскурсия помогла ребятам особенно ясно представить себе насущную необходимость дальнейшей механизации сельского хозяйства, замены малопроизводительного ручного труда механизированным, повышения технических знаний работников.

Заметно возросла организованность и сознательность школьников, окрепла дисциплина. На живом примере поняли они

значение критики и самокритики для улучшения работы. Выпустили несколько боевых листовок на МТФ и сатирическую стенгазету. Убедившись, что недостатки, отмеченные ими, не устраняются, ребята написали об этом большую заметку в Иркутский телецентр. По этой заметке была организована телепередача, после чего многие недостатки были устранены.

В сентябре в Ширяевской школе был проведен традиционный праздник — День урожая, организована выставка, премированы наиболее активные юннаты. Стенгазета «Урожай» была посвящена итогам юннатской работы на пришкольном участке, а фотогазета «Дружба» рассказывала о работе объединенного школьного лагеря труда и отдыха. Юннаты обменялись опытом работы. Особенно ценным для местного населения был опыт по выращиванию картофеля на основе передовой агротехники, показавший отсталость привычной для местных условий ручной посадки, а также опыты по выращиванию свеклы, кукурузы, убедительно

говорявшие о том, что хорошая обработка, удобрение и уход обеспечивают высокий урожай этих культур и в условиях суровой сибирской природы. Не менее интересен опыт юннат лагеря по акклиматизации ревеня и других не использовавшихся ранее в Сибири культур. На пришкольном участке впервые в колхозе были посажены и выращены кормовые бобы.

На первом объединенном заседании педагогов обеих школ был изучен положительный опыт организации комсомольско-ученического лагеря, отмечены допущенные ошибки и недоделки. Решение было принято единодушное — расширять школьный лагерь, улучшать организацию труда ребят и воспитательную работу с ними.

И сегодня над селом полыхает на упругом ветру красный флаг нашего школьного лагеря.

*деревня Ширяево,
Иркутского района,
Иркутской области*

КОГДА ЗАБЫВАЮТ О РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

М. ОГНЯНОВ, Ю. РИВЕС

Судя по почте, поступающей в наш журнал, во многих школах перестройка деятельности родительской общественности затянулась, родительские комитеты топчутся на месте, а кое-где их попытки работать по-новому, глубже вникать в жизнь школы, классов, влиять на педагогический процесс встречаются в штыки. У нас еще немало таких родительских комитетов, которые значатся лишь на бумаге, не оказывают никакого влияния на работу школы, не пользуются авторитетом среди родителей. В таких школах обычно хромает и вся учебно-воспитательная работа, усилия учителей не находят должной поддержки у родителей учащихся.

Недавно нам довелось побывать в школах г. Дятьково, Брянской области. Поводом для этой поездки послужило взволнованное письмо, полученное редакцией от К. И. Сентюриной, матери ученицы 3-й дятьковской восьмилетней школы. Она писала о низкой успеваемости в школе, о том, что подавляющее большинство родителей не вовлечено в школьную жизнь, а педагоги, за редким исключением, не ведут систематической работы с семьей, болезненно воспринимают малейшее замечание в свой адрес. В стороне от коренных вопросов обучения и воспитания ребят стоит и школьный родительский комитет, а многие классные комитеты вообще бездействуют...

Красивое белое здание 3-й школы внутри оказалось неприглядным: голые, холодные стены, в классах следы от обитой штукатурки, почти не видно зелени. Толпа ребят с криком и шумом рвалась в дверь школы, не обращая внимания на терпеливо ожидавшую группу взрослых. Красные галстуки были у очень немногих ребят, хотя почти все учащиеся здесь пионеры.

Успеваемость в школе низкая: более 70 учеников из 492 за первое полугодие имели двойки, многие по нескольким предметам; особенно велико число отстающих по русскому и иностранному языкам, математике и физике. Слаба и воспитательная работа. К слову сказать, в школе полгода мিরились с отсутствием старшего пионервожатого; плохо обстоит дело и с отрядными вожатыми. А в результате — во многих отрядах пионерская работа по существу замерла. И так было накануне 40-летия пионерии!

Несомненно, положение в школе было бы лучшим, если бы здесь действовал родительский актив. Но его нет. Да и могло ли быть иначе, если, как выяснилось из бесед с заведующей учебной частью школы Р. И. Ивановой, секретарем школьной партийной организации учительницей М. Н. Манзеевой, председателем родительского комитета М. Н. Столяровой, ни педагоги, ни родители по-настоящему не были ознакомлены даже с содержанием нового «Положения о родительских комитетах», не представляют себе ясно, что нового вносит оно в работу родительской общественности школы. Здесь не насчитать и десятка родителей-активистов, а вся работа с семьей сведена по существу к двум-трем родительским собраниям в год.

Беседы в районе, встреча с членами родительских комитетов ряда школ, участие в первом общегородском собрании родителей позволяют сделать вывод о том, что в подавляющей части школ Дятьковского района родительские комитеты работают плохо, не имеют настоящего контакта с педагогами, неавторитетны среди родителей. А ведь положение в школах этого района тревожное: только в 5—7-х классах по итогам II четверти было более 20 процентов неуспевающих.

Родители-активисты в один голос жалуются на отсутствие всякого интереса к делам родительской общественности у многих директоров школ, а также работников района. И не потому ли распались родительские комитеты в 11-летней школе, 7-летней № 2, начальной № 1, расположенных по соседству с районным отделом народного образования?

Заведующему району С. П. Щетинскому скрепя сердце пришлось признать, что ни новое «Положение о родительских комитетах», ни практика их работы в школах района ни разу не обсуждались с учителями.

— Упустили мы это дело, — запоздало сетует Степан Петрович. — Недоценили значение родительской общественности.

Большая это ошибка! Конечно, родительские комитеты не в силах, скажем, решить вопрос о срочном строительстве нескольких новых школ, в которых тут ощущается острая нужда, но многое им по плечу, начиная от помощи школам в повышении успеваемости до организации разумного досуга ребят.

Недооценка возможностей родительских комитетов, особенно классных, непродуманность и бессистемность всей работы с семьей, неумение, а подчас и нежелание вовлечь родителей в жизнь школы — всё это пока еще довольно распространенные явления. И дело не только в том, что многие учителя неразумно лишают себя наиболее активных и заинтересованных помощников, но также и в том, что постоянная живая связь родителей со школами есть одно из самых действенных средств усиления педагогического влияния на семью, без чего нельзя всерьез говорить о едином фронте коммунистического воспитания детей и юношества.

Министерству просвещения РСФСР, органам народного образования на местах следовало бы не от случая к случаю, а планомерно проверять, как выполняется в школах «Положение о родительских комитетах», как организован обмен лучшим опытом их работы по-новому, поддерживать и поощрять деятельность родительской общественности в помощь школе и семье. В частности, местным органам народного образования было бы целесообразно в летние месяцы обобщить по районам (городам), краям, областям, автономным республикам практику работы школьных и классных родительских комитетов за минувший учебный год, что принесет несомненную пользу школе в новом учебном году. Хорошо организованная родительская общественность — это огромная сила, способная оказать большую помощь в решении любых вопросов, над которыми работают учителя.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ РЕБЕНОК ЗАИКАЕТСЯ?

Читатели нашего журнала С. Богданова (Ленинградская область), С. Левина (Курская область), М. Козлова (г. Новосибирск) и другие спрашивают, как преодолеть заикание у детей. В качестве ответа даем статью логопеда Н. Чевелевой.

Заикание — распространенный дефект речи, выражающийся в нарушении ее темпа и плавности. Заикание появляется у детей чаще всего в возрасте от 2 до 5 лет. В этот период речевой аппарат ребенка еще только формируется и легко может быть подвергнут различным нарушениям.

При появлении заикания у ребенка родители нередко рассчитывают, что это пройдет само по себе. Однако заикание, как правило, само не исчезает. Наоборот, часто оно усиливается и принимает тяжелую стойкую форму. Если же принять меры сразу, заикание может быстро и навсегда исчезнуть.

Хорошее средство, давно применяемое многими специалистами, — так называемый «режим молчания». Ребенку временно совсем не разрешают говорить, а в случаях крайней необходимости позволяют говорить только шепотом. На это время полезно уложить ребенка в постель или изолировать от окружающих, поручив уход за ним только одному из взрослых. Малыш может играть в спокойные, тихие игры (рисовать, лепить из пластилина, складывать кубики, мозаику и т. д.). Такой «режим молчания» проводится в течение 2—3 недель. Если же он не устранил возникшего заикания, надо немедленно обратиться к специалисту-логопеду.

В случае, если логопеда нет, родители могут заниматься с ребенком сами.

В начале занятия проводите с ним упражнения, развивающие его дыхание. Для этого предложите ему вдохнуть носом воздух и на выдохе погудеть, «как паровоз» (у-у-у-у-у-у), или покричать, «как в лесу» (ау-ау-ау-ау). Затем предложите ребенку повторять за вами движения и слова. Например, поднять вверх сначала одну руку, потом другую, скрестив их, развести, снова скрестить, опустить, сопровождая движения словами: «Правая. Левая. Вместе. Врозь. Вместе. Вниз». Или другое упражнение с движениями рук: «Руки в стороны. В кулачок. Разжимай. И на бочок». Можно предложить ребенку поиграть в мяч: подбрасывая его вверх или ударяя о пол, считать при этом вслух: «Раз. Два. Три. Четыре...»

После 10—15 минут такой «зарядки» приступайте к занятиям. Лучше всего проводить их в игровой форме, чтобы они были интересны для малыша и не утомляли его. Разложите, например, на столе несколько предметов: альбом, линейку, карандаш, катушку, книгу. Предложите ребенку брать по одному предмету, называя вслух каждое свое действие: «Я беру альбом», «Я беру линейку». Если будут появляться запинки в речи — произносите и вы одновременно с ребенком эти фразы.

Когда такое название действий не будет вызывать никаких затруднений, поиграйте в «волшебный мешочек». Сначала сами покажите ребенку эту игру. В небольшой мешочек заранее сложите несколько предметов. Затем опустите в него руку и низким, таинственным голосом медленно произносите: «Сейчас я достаю шарик». В поднятой руке у вас действительно должен оказаться шарик. Не раскрывайте ребенку своего секрета

(он сам догадается, что предмет сначала определяется на ощупь), а предложите ему самому доставать из мешка предметы по очереди, обязательно произнося при этом медленно и таинственно: «Сейчас я достаю кубик», «Я достаю пузырек».

Можно предложить малышу вырезать ножницами из цветной бумаги кружочки, квадратики, треугольнички, звездочки, называя при этом каждое свое действие: «Я вырезаю ножницами кружочек», «Я отрезал квадратик».

Главное, чтобы в ходе этих действий ребенок от начала до конца произносил нормально, не заикаясь, требуемые фразы. Это будет вырабатывать у него навыки плавной и правильной речи. Если возникают затруднения — помогайте ребенку, произнося фразы вместе с ним, или давайте ему задание полегче.

Позднее, при успешном ходе занятий, можно перейти к лепке из пластилина простейших предметов. И здесь каждое свое действие ребенок должен называть: «Я катаю шарик», «Я делаю колбаску». Затем он переходит к более распространенным фразам: «Я прикрепляю ручку к чашке», «Я слепил из пластилина головку зайчика. Теперь я приделываю к ней уши» и т. д.

Задавайте ребенку и вопросы, но так, чтобы в них содержались нужные для ответа слова: «Что ты приделываешь зайчику?» — «Я приделываю зайчику хвост». — «Что ты наклеиваешь в альбом?» — «Я наклеиваю в альбом картинку».

По мере улучшения детской речи постепенно расширяйте требования к объему рассказа. Последовательность его направляйте наводящими вопросами. Задавайте их четко, в несколько замедленном темпе. При ответах не торопите малыша, дайте ему время на обдумывание, всячески поощряйте подробный рассказ. Так, включая ребенка в изготовление простейших поделок и разговаривая с ним в ходе работы о том, как делают ту или иную вещь, в каком порядке выполняют отдельные детали, какой материал при этом используют, вы будете формировать у него правильную, плавную, без запинок речь.

Строго соблюдайте постепенность: от простых коротких фраз («Я вырезаю», «Я приклеиваю», «Я раскрашиваю») осторожно переходите к более развернутым предложениям («Сейчас я разрезаю листок ножницами»; или: «Теперь я склеиваю свой фонарик») и, наконец, к сложным («Я подрезал ножницами ленточки, чтобы они были одинаковыми»; или: «У меня получился грязный домик, потому что когда я клеил, то взял много клея на кисточку»).

Важно поддерживать у ребенка интерес к собственным высказываниям, слушать его с подчеркнутым вниманием, при ответах не торопите.

Такая методика по исправлению заикания разработана в Научно-исследовательском институте дефектологии АПН РСФСР под руководством доктора педагогических наук Р. Е. Левиной. Смысл этой методики заключается в следующем. В процессе изготовления

несложных поделок создаются благоприятные условия для развития самостоятельной речи заикающихся детей, так как эта речь опирается на конкретные, наглядные представления, получаемые в ходе их собственной деятельности. Кроме того, такие занятия развивают логическое мышление детей, память, воспитывают волю, успокаивают их, не сосредоточивая внимание на их дефекте.

Положительным является и то, что вся работа проводится детьми в спокойном, неторопливом темпе. Такой медленный темп, естественно, переносится и на речь ребят. Как показал наш опыт, эта методика хорошо помогает исправлению заикания у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Одновременно с началом занятий необходимо ограничить речь ребенка в быту. Требование полного «длительного молчания» не всегда выполнимо. Поэтому старайтесь просто избегать лишних разговоров с заикающимся ребенком, не задавайте ему лишних вопросов, старайтесь предупреждать его речь. Так, заметив, что ребенок хочет пить, не ожидайте его просьбы, а просто скажите ему: «Ты хочешь пить? Сейчас я дам тебе». В его присутствии говорите в несколько замедленном темпе. Слыша всегда спокойную, неторопливую речь, малыш сам невольно будет подражать ей.

От чтения ему вслух, рассказывания сказок, обсуждения содержания книжек следует временно воздер-

жаться. Всякого рода декламации, пересказы в это время также принесут ему вред. Не разрешайте заикающемуся ребенку посещать кино и театры. Смотреть телевизионные передачи можно не чаще одного раза в неделю и при условии, что содержание передачи будет спокойным, веселым.

Всемерно укрепляйте и закаляйте организм заикающегося ребенка. Очень полезны водные процедуры (по совету врача), утренняя гимнастика, пребывание на воздухе, спокойные прогулки перед сном. На этих прогулках в такт размеренным шагам хорошо считать вслух вместе с малышом, а затем предложите ему считать самому свои шаги, встречающиеся деревья, скамейки, дома.

В семье отношение к ребенку должно быть чутким, внимательным. Пусть его окружает покой, тишина, подругите его со спокойными детьми, лучше с одним, изолируйте от драчливых, шумных ребят. Не задерживайте внимание малыша на дефектах его речи. Постоянно ободряйте его, вселяйте уверенность в его речевых возможностях.

Серьезное внимание уделите лечебной стороне дела. Заикающегося ребенка нужно показать врачу-невропатологу, так как во многих случаях его нервная система нуждается в лечебном укреплении.

Полностью преодолеть заикание можно только при соблюдении всех названных условий.

ГЛУПАЯ РЖАНКА

ГЛАЗАМИ НАТУРАЛИСТА

Среди многочисленного куличьего мира встречается интересная птичка размером чуть побольше скворца, с коротким клювом. Одета в серовато-коричневое оперенье, она быстро и ловко летает, часто повторяя свистовые напевы. Она довольно

бойко бегает по земле на своих не очень длинных и не очень изящных ножках.

Эта пичужка знакома жителям тундры далекого севера Европы и Азии, гор Алтая и Монголии и многим старожилам средней Европы.

Во время перелета птичка очень осторожна и не подпускает человека близко. Но зато в местах зимовок и особенно гнездовой ее характер совершенно преобразуется. Птицу можно рукой снять с гнезда и посадить обратно. Она забывает о собственной безопасности, когда находится с пуховыми птенчиками, подпуская на расстояние одного шага.

За всё это птичку почему-то называли глупой ржанкой. Так ли она глупа на самом деле, как думают о ней многие?

Ржанка умеет отлично маскировать свое гнездо. Ее трудно разглядеть даже в двух шагах от себя — так хоронит она сливается с окружающей местностью. Только случайно можно наткнуться на птичье жилище. Когда птичку спугнешь с гнезда, она не летит, а медленно бежит, прихрамывая и волоча одну ножку, словно раненая. При этом ржанка горизонтально вытягивает шею, слегка приподнимает маховые крылья и веером распускает хвост. Стоит только человеку остановиться, в нескольких шагах остановится и птица. А если поблизости встретится белый камень, ржанка залезет на него и, распутив крылья, блеснет своей красотой, как бы приглашая человека полюбоваться ею.

Так ржанка отводит врагов подальше от своего гнезда, притворяясь то больной, то раненой, то не умеющей летать. И вдруг незаметно исчезнет, и вы ее больше уже не увидите. Она улетела к своему гнезду.

Можно ли усмотреть что-то глупое в этих действиях ржанки? Разумеется, нет!

И еще одной замечательной способностью обладает эта симпатичная и оригинальная птичка: она довольно быстро может разгадать, с кем имеет дело — с врагом или другом.

Наблюдая за ржанкой, мне удавалось довольно часто подходить к ее гнезду. Первое время птица пугалась. А потом, заметив мое дружеское отношение к себе, перестала бояться. Совершенно свободно в моем присутствии уходила из гнезда, склевывала насекомых и снова возвращалась. Под конец наша дружба так далеко зашла, что птица позволяла трогать себя руками.

Через некоторое время я навестил гнездовье глупой ржанки. Оно было пустое. Птица высидела птенцов и увела их. После усердных и тщательных, но безрезультатных поисков выводка я подумал: «Нет, не глупая ржанка, а, напротив, очень умная птица».

Тогда же вспомнилась мне и другая важная деталь — высиживал птенцов, кормил и самоотверженно оберегал их от многочисленных опасностей кулик-отец. Мать же, отложив яйца, покинула гнездо и больше не возвращалась к нему.

Да, незаслуженно люди обидели такого редкого в птичьем мире, заботливого пернатого отца, отличного семьянина, хорошего воспитателя и друга, назвав его глупой ржанкой. Бывает, вот так же ошибочно составляют плохое мнение о хорошем человеке.

Ф. СМЕРНОВ

Рисунок А. Филиногорова

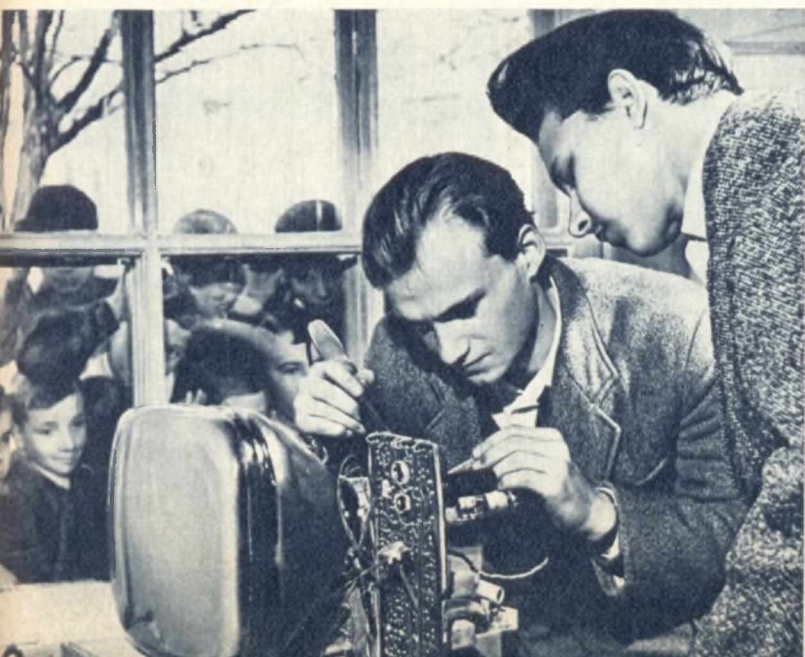
В ШКОЛАХ ДАГЕСТАНА И ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ, ВЕСЕЛЫЙ НАРОД СТАЛ НЕДАВНО ХОЗЯИНОМ НОВОГО ЗДАНИЯ 1-й ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА ГОРОДА КАСПИЙСКА (ДАГЕСТАНСКАЯ АССР).

В 7-й ОДИННАДЦАТИЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ ГОРОДА ГРОЗНОГО, СТОЛИЦЫ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ, ЕСТЬ КРУЖОК РАДИОЛЮБИТЕЛЕЙ. ЗДЕСЬ ПРОБУЮТ СВОИ СИЛЫ СТАРШЕКЛАССНИКИ.

ШЕСТИКЛАССНИКИ ШКОЛЫ-ОДИННАДЦАТИЛЕТКИ СЕЛА АССИНСКОГО (СУНЖЕНСКИЙ РАЙОН, ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР) МАСТЕРЯТ МЕБЕЛЬ ДЛЯ СВОИХ ПОДШЕФНЫХ МАЛЫШЕЙ ИЗ ДЕТСКОГО САДА.

Фото П. Захаревского

А. ЛЕВИТИН. ИМ НУЖЕН МИР.

ТОЛЛИ ВИВЕ (ЭСТОНСКАЯ ССР). ВЕЧЕРОМ.

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА 1961 ГОДА

ДВА ГОДА ШЕФСКОЙ РАБОТЫ

Началось всё с разговора в парткоме нашего локомотивного депо. Секретарь партийного комитета познакомил меня с учителями 28-й подшефной школы. Они просили, чтобы наш цех коммунистического труда взял шефство над самым отстающим классом. Договорились, что я посоветуюсь с товарищами. Обсудили мы в тот же день эту просьбу и решили — поможем школе.

Классный руководитель нашего подшефного 7-го «Б», опытная учительница Елена Ивановна Черепанова, подробно рассказала нам о каждом ученике: как учится, ведет себя, чем увлекается. Просила почаще бывать в школе, приглашать ребят к себе.

Первое знакомство с семиклассниками состоялось в школе, когда они принимали обязательство бороться за звание «Отряд — спутник семилетки». Мы пригласили ребят к себе в цех. Эта вторая встреча особенно запомнилась нам, она стала началом нашей дружбы со школьниками.

Было это в конце рабочего дня. Под звуки горна и барабана, с высоким поднятым красным пионерским знаменем ребята вошли в цех. Через несколько минут обширное помещение цеха наполнилось звонкими ребячьими голосами. Учащихся интересовало всё, и мы подробно познакомили их не только со своим, но и со смежными цехами.

Вскоре после этого на классном собрании, где присутствовали рабочие нашего цеха, классный руководитель и пионервожатая обратились к нам с просьбой помочь в обучении ребят производственным специальностям, причем многие ученики изъявили желание обучаться токарному делу, а у нас в цехе не было механического оборудования. Надо было договориться с другими цехами.

Вместе с профгруппоргом Михаилом Антоновичем Пушко, который был со мной на классном собрании, и партгруппоргом Федором Ивановичем Муриным мы обошли всех станочников механического цеха. Многие уже обучали ребят из других школ. Удалось раскренить по станкам и всех наших ребят. Хочется от всей души поблагодарить старшего рабочего-фрезеровщика В. П. Терехова, фрезеровщиков А. М. Иванова, В. М. Головачева и токарей В. П. Горского и П. З. Белошенко: они передавали семиклассникам свои знания и опыт. А сколько было радости, когда ребята собственными руками подвели

резец к поковке и сняли первую стружку, пробежали фрезой по первой детали.

Я помню, как Юра Колосов выточил первую деталь. Это был небольшой штуцер для арматурной трубки. Видно, Юра прямо из-под резца поспешил показать его мне. Схватив меня за руку, он потянул к своему учителю дяде Васе.

— Скажите, дядя Вася, что же я выточил? — обратился он к своему учителю.

Василий Павлович, довольно посмеиваясь, смотрел на Юру, а потом серьезно сказал:

— Старательный паренек, к тому же смекаливший. Скоро будет точить детали и посложнее.

Десятерых семиклассников мы обучали в своем цехе. Они с интересом знакомились с электроприборами, самостоятельно разбирали и собирали их. Под наблюдением электрослесарей М. А. Пушко, М. А. Федорова, В. Я. Киселева, И. С. Вагнера, Ф. И. Мурица проводили профилактический ремонт магнитных пускателей и маленьких моторов.

Наш цеховой фотолюбитель В. Я. Киселев фотографировал лучших ребят. Снимки с соответствующими текстовками мы систематически помещали в своей цеховой стенной печати и в общедеповской ежедневной газете.

На классных собраниях мы познакомились с родителями учащихся. А кое-кто из них побывал у нас в цехе. Наши активисты в свою очередь посещали семьи ребят, которые отставали в учебе. Особенно много уделял этому внимания наш старший рабочий Иван Савельевич Вагнер.

Кроме работы с учащимися своего подшефного класса, мы оказывали и другую помощь школе. Электрослесаря Г. Т. Горкин и Ф. И. Муринец произвели ремонт электрооборудования станков в школьных столойной и слесарной мастерских. А. Конойкин и Л. Кайнов провели дополнительную осветительную линию в спортивном зале. М. А. Пушко капитально отремонтировал четыре электромотора.

Мы благодарны пионервожатой Евгении Михайловне Васниной. Она частая гостья в цехе. Вернувшись с Всесоюзного совещания пионерских работников, Евгения Михайловна многое рассказала нам об опыте шефства рабочих коллективов над школой. Хорошо готовила она встречи рабочих с учащимися. Не раз ребята под ее руководством выступали на сцене на-

шего рабочего клуба. Вместе с классным руководителем Евгением Михайловной организовала в школе вечер отдыха для шефов, который передавался по Омскому телевидению.

Незаметно подошел конец учебного года. Все наши семиклассники успешно закончили его. За успехи в учебе и труде многие ребята получили ценные подарки от школы и своих шефов. Нашему коллективу была вручена грамота за шефскую помощь в воспитании детей.

Теперь можно было бы и забыть на время о школе. Но разве можно забыть, если знаешь, что в новом учебном году мы снова встретимся со своими друзьями-школьниками! Ведь мы как бы вместе с ними перешли в 8-й класс. И нам хотелось, чтобы наши подшефные и их товарищи пришли осенью в светлые, уютные и теплые классы. Строительный цех нашего предприятия участвовал в проведении капитального ремонта школы. Мы же взяли обязательство произвести бесплатно ремонт всей осветительной сети.

Наступил новый учебный год. Пришли новые работы. Мы снова в школе. Знакомимся с классным руководителем 8-го класса Вандой Яковлевной Матвеевой. Составляем план работы на полугодие. Устраиваем встречи с учащимися в классе и на производстве. Обмениваемся социалистическими обязательствами.

Как-то к нам в цех пришел отец восьмиклассника Павлика Берденникова и показал мне записку классного руководителя. Это записку должен был передать его сын. Но он этого не сделал. В записке сообщалось:

«...Прошу вас, пожалуйста, поговорите с Берденниковым А. С. по поводу того, что его сын Павел плохо ведет себя и учится не в меру своих сил. Пусть он обязательно явится в школу».

Сообщение классного руководителя и сам поступок Павлика сильно взволновали нас. Помимо разговора с отцом, мы на второй день встретились в цехе с Павликом. Думается, что рабочее слово он запомнит надолго.

Как приятно нам было, когда за успехи в учебе нашему классу был вручен переходящий вымпел.

За два года мы крепко сдружились со своими подшефными. Рабочий коллектив наш сделал всё, чтобы помочь школе воспитать их образованными, любящими труд и умеющими трудиться.

М. ШМЕЛЕВ,

мастер электроцеха коммунистического труда Омского локомотивного депо

ГРУППА ПРОДЛЕННОГО ДНЯ ПРИ ФАБРИЧНОМ КЛУБЕ

Пять лет назад при клубе Объединенной фабрики горда Шуи на средства фабричного комитета была открыта группа продленного дня. В распоряжение детей отдали две просторные комнаты: одну для занятий, другую для игр и ручного труда. Приобрели и всё необходимое оборудование, начиная от учебных пособий и кончая инструментами и материалами для поделок.

Занятия в группе проходят строго по режиму, в две смены. Питаются ребята в заводской столовой по сниженным ценам.

Свою задачу как педагога я вижу прежде всего в том, чтобы приучить детей к самостоятельным занятиям, помочь им прочно овладеть учебным материалом. Требоательно относиться к качеству выпол-

нения домашних заданий, я избегаю мелочной опеки над детьми, стремлюсь воспитать у них ответственное отношение к учению, умение сосредоточиться, волевое усилие.

У нас установилась хорошая традиция: ребята, придя из школы, сообщают мне свои оценки за ответы и письменные работы, а я в свою очередь поддерживаю тесную связь с их учителями. Более двухсот учеников прошло за эти годы через мои руки, и только пять из них остались на второй год.

В группе повседневно ведется разнообразная воспитательная работа: беседы, занятия в кружках, игры, обсуждение книг, статей в детской прессе, коллективные походы в кино и театр, прогулки, экскурсии, спортивные соревнования. Большинство ре-

бят — активные читатели, все ведут дневники прочитанного. Ежемесячно для детей организуются утренники, работает кинолекторий.

Раз в месяц совместно с детским сектором клуба проводится День родителей. К нему подготавливаются интересные лекции или беседы о воспитании детей, обновляются экспонаты в уголке родителей.

Группы продленного дня при детских секторах фабрично-заводских клубов — хорошее подспорье семье и школе, их можно и нужно создавать повсеместно.

Н. УЗИКОВ,
воспитатель

г. Шуя,
Ивановской области

ВТОРОГОДНИКОВ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ

А. КОСАРЕВА,

заслуженная учительница школы РСФСР

Сколько радости приносят дети, когда они здоровы, успешно учатся и хорошо ведут себя. И как больно видеть ребенка, который отстает в учении, ведет себя плохо, становится второгодником.

Дети приходят в 1-й класс, имея уже в какой-то степени сложившийся характер. Не зная его, педагог не может правильно организовать успешное их обучение и воспитание. Следует также иметь в виду, что поступление в школу — важное событие в «биографии» самого ребенка. Коренным образом меняется весь уклад его жизни. До школы он больше играл, а теперь должен систематически трудиться на уроках и дома, выполняя задания учителя.

Многие семилетки оказываются плохо подготовленными к этим новым условиям. Они не умеют правильно вести себя в коллективе, слушать то, что говорит учитель и другие дети, точно выполнять задания, не обладают порой элементарными навыками самообслуживания. Внешне это производит впечатление недостатка способностей. К тому же под влиянием отзывов взрослых и собственных неудач ребенок теряет веру в свои силы. Удивительно ли, что такие дети нередко уже с 1-го класса попадают в ряды второгодников.

Чтобы предупредить это, я с первых дней пребывания детей в школе настойчиво добиваюсь развития у них таких качеств, как произвольное внимание, прилежание, самостоятельность, терпение, упорство в труде. Но этого не достигнешь без тесного сотрудничества с родителями.

Первого сентября ко мне в 1-й класс пришел Миша С. в сопровождении матери и бабушки. Они отрекомендовали его как скромного и хорошо воспитанного ребенка. Не прошло и 20 минут первого вступительного урока, как Миша-скромник поднялся из-за парты и стал рассказывать по классу. Я посадила мальчика на место и объяснила, как надо вести себя на уроке. Минуты через две слышу голос девочки: «Миша дергает за волосы». Пришлось снова призвать его к порядку.

На втором уроке Миши уже не было: во время перемен он убежал из школы. В тот же день, посетив семью, я поняла многое в поведении малыша. Отец — квалифицированный работник, занят на службе, мать — домашняя хозяйка, бабушка — ее помощница по хозяйству и «главный воспитатель» мальчика. Домашние превратили его в какую-то игрушку, заласкали, изнежили до крайности, всё за него делают. Ребенок растет капризным и безвольным и становится в тупик перед малейшей трудностью.

Вызвав отца в школу, я объяснила ему, что такое «воспитание» может привести к печальным результатам: сын вырастет лентяем, бездельником, человеком непригодным к жизни. Решили устроить «семейное совещание» с участием матери и бабушки. Я рассказала о задачах и методах воспитания в семье. Отец признал, что совершил большую оплошность, целиком доверив воспитание сына матери и бабушке. Было решено немедленно взяться за исправление допущенных ошибок.

С этого дня началась совместная упорная работа по «перековке» мальчика. Отец лично следил, как он выполняет свои обязанности и справляется с учением. Я помогла Мише подружиться с трудолюбивыми товарищами по классу, сама часто заходила в семью, проверяя, как мать и бабушка прививают ребенку самостоятельность, приучают к труду. Через год совместными усилиями мы добились заметных результатов: мальчик не убегал с уроков, стал успевать в учении, приобрел навыки самообслуживания.

Некоторые родители, готовя детей к школе, порой однобоко понимают суть самой задачи. Заботясь об «общем развитии» ребенка, они упускают другую сторону дела — развитие у него способности к самому труду, к трудовому усилию.

Родители Вани С. сказали мне, что их мальчик умеет петь, танцевать, знает буквы, читает наизусть много стихотворений. Они заверили меня, что сын смывленный, хорошо воспитанный и вполне подготовлен к занятиям в школе.

В первые учебные дни, когда занятия в основном проходили в беседах о лете, воспоминаниях об интересных случаях из детской жизни, в играх и пении, Ваня чувствовал себя хорошо. Но вот мы приступили к устному счету и написанию элементов букв, а для этого требовались планомерные усилия. Тут Ваня загрустил и стал проситься домой. На уроке письма он расплакался и заявил, что не умеет писать: очень трудно. На другой день мальчик не пришел в школу. Не явился он и на третий день.

В беседе с родителями выяснилось, что они решили не посылать Ваню в школу.

— Он еще маленький, и ему трудно учиться, — сказала мать. — Пусть еще годик посидит дома, подрастет, окрепнет. А на следующий год будет учиться как надо.

Нелегко было убедить родителей в ошибочности такого решения. Мальчик еще больше обленится и совсем потеряет веру в свои силы. Напомнила и про закон о всеобщем обучении. Наконец, было решено учить Ваню, воспитывая у него привычку к трудовым усилиям.

На другой день Ваня в сопровождении матери опять пришел в школу. Мальчик явно стыдился своего поступка. Вместе с тем было заметно, что он боится трудностей в учении, не верит в себя. Надо было внушить мальчику уверенность в своих силах, пробудить стремление хорошо учиться, выработать у него привычку к преодолению трудностей.

Избалованные дети часто самолюбивы. Я попробовала «сыграть» на этом чувстве у Вани, чтобы мобилизовать его активность. Когда мать привела его в школу, я сказала ей в присутствии мальчика:

— Нельзя ученика провожать в школу. Это делают только с плохими мальчиками, а Ваня не такой. Он не хуже других, и сам сможет приходить в школу. Ведь ходит же без мамы ваш сосед Володя. А разве Ваня хуже его?

На другой день Ваня пришел сам, без матери. Я встретила его и похвалила. Было заметно, что Ваня обрадовался своему небольшому успеху. Естественно, у него возникло желание хорошо проявить себя и в учении.

См. статьи Н. Мокрецовоой «Как быть с отстающими?» в № 2, А. Громцевоой «Готовимся к школе» в № 3 «Семьи и школы» за 1962 год.

На первых уроках у Вани не хватало терпения аккуратно написать две-три строчки, внимательно выслушать объяснение учителя, до конца выполнить простое задание. Чтобы поддержать усилия мальчика, я не просто показывала ему, как писать, а его рукой писала сама, потом отпускала и внушала ему, что у него и самостоятельно получается хорошо, а если он постарается, получится еще лучше.

Всякий раз я старалась отметить даже маленький его успех и похвалить перед всем классом.

— Вот посмотрите, дети, как Ваня хорошо поставился и красиво написал, — говорила я.

Было видно, что Ваня радуется своим достижениям. С каждым днем он всё больше привыкал к школьному труду и постепенно у него вырабатывалось терпение, сноровка.

На помощь я привлекла и родителей Вани. Мы договорились, что дома мальчик сам себя будет обслуживать. Ваня стал убирать свою кровать, сам одевался, обувался (чего раньше не делал), чистил свое пальто. Кроме того, он поливал цветы в комнате, помогал матери по хозяйству. В строго определенное время мальчика усаживали за уроки. Мать сидела рядом, но ничего не делала за Ваню, лишь в исключительных случаях «подсказывала» ему. По моему указанию родители следили, чтобы мальчик все делал неторопливо, аккуратно, доводя каждое дело до конца.

Так, благодаря согласованным действиям школы и семьи у Вани постепенно вырабатывались усидчивость и терпение, прилежание и сноровка в труде. Он приобрел уверенность и перестал бояться трудностей.

Наряду с такими общими причинами отставания детей, как слабая подготовка к труду, во многих случаях причины имеют специальный характер. Так, нередко встречаются дети, которые легко усваивают материал, но так же легко и забывают его. Обычно я внимательно изучаю характер памяти у детей и тренирую ее путем систематических опросов по пройденному, часто требую припоминать, воспроизводить то, что мы изучали ранее. Но для отдельных детей этого недостаточно.

Ко мне в 1-й класс поступила девочка Тамара. Она обратила на себя внимание своим прилежанием, старательностью, хорошо отвечала на все вопросы по ходу урока. Но если я спрашивала ее о пройденном вчера или ранее, Тамара молчала или заявляла: «Я забыла». Во 2-м классе девочка с большим трудом заучивала наизусть стихотворение в четыре-восемь строк, заданное на дом. Она еле удерживала в памяти условие задачи в два вопроса и поэтому не могла справиться с ее решением.

У девочки была слабая память. С матерью мы условились систематически укреплять ее путем организации активных зрительных и слуховых восприятий. В школе я часто предлагала Тамаре читать вслух, сосредоточенно слушать чтение товарищей и мое, вспоминать пройденное. Дома мать по моему указанию читала вслух стихотворения или условия задачи, а девочка внимательно слушала, повторяла, старалась запомнить. В результате систематической, почти трехлетней тренировки Тамара стала успевать в учении.

Другие ученики при хорошей памяти страдают слабым умением логически последовательно рассказывать. Дело осложняется еще тем, что дети, имеющие те или иные пробелы в развитии, часто страдают излишней робостью, застенчивостью, и приходится наряду с применением специальных мер постоянно ободрять таких детей, поощрять каждый их успех, укреплять веру в свои силы.

Теперь, когда ведущим началом в обучении и воспитании стала тесная их связь с трудом, с жизнью, мы, педагоги, должны глубже подойти к пониманию своих

задач. Мало дать детям какую-то сумму знаний. Не менее важно воспитать у них интерес к науке, любовь к труду, развить их умственные способности, дать им практические умения и выработать навыки, необходимые в коммунистическом строительстве.

Чтобы достичь этого, надо, в частности, разумно организовать их труд и жизнь. Для малышей это имеет особое значение. Ежедневно в течение четырех часов занятия в школе определенной деятельностью, они не должны перегружаться, переутомляться. Здесь я руководствуюсь мудрым указанием К. Д. Ушинского: «Не деятельность утомляет ребенка, а ее однообразие». Виды занятий на каждом уроке я чередую через каждые 15—20 минут, в зависимости от характера работы и времени дня. Устный счет сменяется решением задач с иллюстрацией или письмом цифр; рассказывание сказки — разучиванием стихотворений и т. п. На всех уроках провожу физкультминутки. Большое внимание уделяю методам обучения детей младшего возраста, особенно в 1-м классе.

Учитель не должен забывать, что одна из важнейших задач начального обучения — формировать у детей мыслительные способности, умения и навыки самостоятельного учебного труда, развивать их речь и логическое мышление.

Вот почему нельзя согласиться с тов. Н. Мокрецовой, когда она рекомендует давать слабо развитым детям (не дефективным) отсрочку на год для поступления в школу, чтобы они имели возможность «подрасти», или оставлять их в 1-м классе еще на год, чтобы «дать разобраться в учебном материале». Тем более недопустима практика проведения дополнительных пятых уроков каждый день, так как это лишь переутомляет детей и гасит у них интерес к учению. Надо лучше организовать работу с отстающими на самом уроке и вместе с тем смелее привлекать на помощь родителей.

Мало, однако, рассказать родителям, какие требования к ребятам предъявляет школа. Главное, чтобы каждый родитель научился педагогически правильно действовать в своей семье. С этой целью, помимо педагогических бесед на классных собраниях, я провожу индивидуальные консультации и беседы на дому, организую обмен опытом семейного воспитания на собраниях и помогаю им в выборе педагогической литературы для самостоятельного чтения. Такую работу провожу в течение всех лет обучения детей в школе. Особое значение при этом имеет первый учебный год.

В этой связи мне хочется высказать некоторые пожелания.

Педагогической пропагандой у нас занимаются немало организаций: школы, отделы народного образования, пединституты, Общество по распространению политических и научных знаний. Однако действуют они бессистемно, предлагают случайный набор лекций, повторяя друг друга. В самих лекциях для родителей много общих мест, декларативных призывов «лучше воспитывать» и мало конкретных указаний, советов, как поступать родителям в трудных случаях воспитания детей определенного возраста и в определенных условиях.

Центром педагогического просвещения, по нашему мнению, должна стать школа. Ее задача — дать родителям курс основ педагогических знаний, ознакомить с программой воспитательной работы по годам обучения, с возрастными психологическими и физиологическими особенностями детей, с конкретными приемами их воспитания в семье.

Надо всемерно крепить педагогическое единство семьи и школы. В нем — верный залог победы над второгородничеством и успешного воспитания нового человека коммунистического общества.

г. Орел

ПОЧЕМУ ОНИ БЕГУТ

Г. МЕДВЕДЕВ,

старший преподаватель педагогики Кемеровского пединститута

Утром, собрав книги, шестиклассница Оля Т. вышла из дому и... исчезла. Ни в школе, ни у подруг ее не оказалось. Родители искали ее по всему Кемерову — никаких следов. И лишь месяц спустя дочь привезли из... Новосибирского детприемника.

Что же произошло? Тринадцатилетняя Оля — единственная дочь в семье — была кумиром родителей. Ей всё разрешали и ничего от нее не требовали. Кино, телевизор и другие развлечения заполняли ее жизнь. На приготовление уроков времени не хватало. В дневнике всё чаще появлялись двойки. Пользуясь безалаберностью папы и мамы, дочка научилась подделывать подписи в дневнике. Но количество двоек катастрофически росло. Наконец родителей вызвали в школу.

В этот вечер Оля была сама не своя. Ее терзали угрызения совести и страх разоблачения. Человеку в тринадцать лет трудно самому найти правильный выход из тупика, в который он попал по легкомыслию. Оля решила бежать из дому.

Факты побегов детей из дому, к сожалению, не единичны. И они требуют серьезного внимания педагогов и родителей. В чем причины побегов? Как предупреждать их? На эти вопросы мы хотим попытаться ответить в данной статье. В основу ее лег материал, собранный в течение ряда лет в Кемеровском детприемнике УВД, детских комнатах милиции и отдельных школах Кемерова.

Чаще всего бегут из дому подростки. Таких «бегунов» можно разделить на две группы. К первой, наиболее многочисленной, относятся педагогически запущенные дети. Для них побег — средство разрешения конфликта с окружающими. Вторая группа — это нормально воспитанные дети, которые совершают побег под влиянием романтики, тяги к приключениям.

Педагогически запущенный ребенок, как правило, не приучен к труду, не соблюдает определенного режима, легко нарушает нормы поведения. Это неизбежно ставит его в конфликтные отношения с окружающими. Особенно обостряются конфликты в подростковом возрасте. И это понятно. Подросток более критично подходит к действительности: он яснее видит теневые стороны своей семьи, слабости своих родите-

лей. В то же время он более остро, чувствительно переживает всякое посягательство на свою личность. Всё это и порождает у него стремление вырваться «на волю», уйти от обстановки, которая гнетет его.

Одна из наиболее распространенных причин побегов — чрезмерная строгость родителей. Пытаясь, уже с опозданием, исправить собственные ошибки воспитания и укрепить свой пошатнувшийся авторитет, родители часто прибегают к крутым мерам воздействия — вплоть до физической расправы. Но это еще более ухудшает положение. Спасаясь от жестокого обращения, подростки просто уходят из дому. Более трети всех побегов совершены по этой причине.

Вот один из примеров. Пятиклассник Володя Ф. живет с матерью и отчимом. Оба они работают и мальчику внимания уделяют мало. Учение дается ему с трудом. Родители помощи не оказывают, но зато сурово карают за каждую двойку. Страх еще больше парализовал силы и способности ребенка. Не раз он подумывал об уходе из дому, но всё не решался. Непосредственно к побегу его толкнуло следующее. У Володи накопилось немало плохих оценок, но всё же он надеялся перейти в 6-й класс. Однажды товарищи случайно услышали разговор учителей о том, что Володя остается на второй год, и передали ему об этом. Испугавшись предстоящей расправы, мальчик прямо из школы отправился на железнодорожную станцию, забрался в товарный состав и уехал.

Другая распространенная причина побегов — детская безнадзорность. Предоставленные самим себе, дети часто проводят свой досуг в бесцельных шаталиях по улицам. Сначала в районе дома, школы. Постепенно район «путешествий» расширяется и время пребывания на улице увеличивается.

Подросток Валерий Г. проживал с мачехой и отцом. Родители совершенно не контролировали его занятий и досуга. Он сам распоряжался своим временем. Пользуясь этим, мальчик подолгу бродил по улицам города. Позже он стал уходить из дому на длительные сроки, ночевал у товарищей, в подвалах. Запоздалые попытки родителей удержать его привели к тому, что он совсем сбежал из дому. Вернувшись через некоторое время, Валерий затем снова

Рисунок В. Гальдяева

ИЗ ДОМУ?

сбежал и с тех пор стал бегать систематически. Всего он совершил свыше ста побегов из дому. Для исправления мальчик направлен в воспитательную колонию.

Нередко ребята бегут из разрушенных в результате развода семей. Дело еще более осложняется, когда в такую семью приходит новый родитель — отчим или мачеха. Требование любви к ним часто звучит для ребенка (а особенно для подростка) как замена родному отцу или матери. И если последние живы, проживают в другом месте, подросток готов бросить школу, оставить свою «починенную» семью и бежать к близкому человеку, жить у него. Но такой побег, даже если он завершился благополучно, порождает новый конфликт. Обычно ушедший из семьи родитель имеет уже другую семью и встречает беглеца довольно холодно. Это вызывает у него горькое чувство обиды, отчуждения.

Отец Виктора Т. оставил мать, когда мальчику было всего два года. Ни мать, ни отчим достаточно внимания сыну не уделяли. Учился он плохо, вел себя не лучше, часто пропускал занятия, предпочитая ходить в кино. С матерью и особенно с отчимом у него часто бывали конфликты. Однажды родной отец прислал письмо, в котором приглашал сына приехать к нему, но мать не отпустила его. Однако мальчик не забыл этого приглашения и, когда подрос, решил любой ценой найти отца и бежал из дому. Но встреча с родным отцом не принесла радости. Они не ужились. Вскоре после ухода от отца Виктор был задержан и возвращен матери.

Бывает, что уход подростка из семьи вызывается школой. Чрезмерная строгость и придирки к ученикам, отсутствие помощи со стороны педагога приводят к тому, что у некоторых детей пропадает интерес к учению, со школой связываются неприятные переживания и, естественно, рождается желание бросить ее. Зная, однако, что родители не согласятся с этим, некоторые подростки уходят из дому.

Не меньшего внимания заслуживает и вторая группа бегунов.

Наши дети живут в интереснейшее время. Они видят вокруг себя кипучую жизнь, читают о подвигах советских людей, о полетах космических кораблей. Они сами мечтают стать смелыми разведчиками, геологами, космонавтами. Трудно им усидеть за партой: одни школьные за-

нятия не могут целиком поглотить бурлящую энергию подростка. И она стихийно ищет себе выхода, порой совершенно неожиданного по своей «романтичности». Характерный случай. Четырнадцатилетний школьник Виктор Е. ушел из дому и трое суток скрывался в люке теплотрассы. Питался он тем, что ему тайно приносил товарищ.

Некоторых романтически настроенных подростков влечет желание повидать своими глазами то, что они видели в кино, о чем читали в книгах, газетах. Тамара С., ученица одной из школ города Новокузнецка, несколько раз уезжала из дому. Очень любознательная и деятельная, она не получала удовлетворения в привычных рамках школы и семьи. Родители, боясь ее перегрузки, запретили девочке даже участвовать в кружках. Школа мало устраивала экскурсий, походов по родному краю. Между тем недалеко от Новокузнецка есть немало чудесных уголков, не говоря уже о музеях, памятниках старины, историко-революционных местах. Естественная потребность школьников в «путешествиях» не удовлетворялась. Удивительно ли, что Тамара несколько раз уезжала из дому, а в одну из поездок добралась даже до Москвы.

Не следует смешивать ребячьи побег из дому с кратковременными уходами под влиянием случайного интереса.

Так, четвероклассник Анатолий М. уехал из дому, чтобы посмотреть аэродром (накануне в семье был разговор о самолетах и аэродроме). Юрий Б. из города Ачинска, увидев на путях товарный состав, решил прокатиться по железной дороге и доехал до станции Кемерово. Два третьеклассника из города Ленинска-Кузнецкого, возвращаясь 30 апреля из школы, увидели на станции поезд, направлявшийся в Кемерово, и решили поехать туда — посмотреть майскую демонстрацию. Мальчики забрались в вагон и доехали до Кемерово, где были задержаны и возвращены родителям.

Ясное представление о причинах побегов и уходов детей из дому подсказывает и меры, которые могут предупредить подобные явления.

Конечно, главное здесь — улучшить семейное воспитание в целом.

Надо решительно изменить характер педагогической пропаганды среди родителей. Они нуждаются не только и не столько в общих положениях, сколько в конкретных советах,

основанных на индивидуальном изучении каждого ребенка в процессе его жизни, учения, труда. Именно так работает с родителями Зоя Сергеевна Запевалова, учительница начальных классов 4-й кемеровской школы. Каждую встречу с отцами и матерями своих питомцев она использует для педагогической пропаганды. При этом дело не ограничивается общими пожеланиями. Она указывает на положительные качества ребенка, а также на возникшие отклонения в его отношении к учению, к труду, к коллективу, на пробелы в его умственном и нравственном развитии.

Особой заботы требует предупреждение конфликтных ситуаций. Как важно взять под контроль ученика, который начинает проявлять симптомы неправильного поведения: игнорирует замечания учителей, небрежно выполняет домашние задания, увлечен чем-то посторонним. Когда вмешательство учителя своевременно, ученик легко поддается педагогическому воздействию, и даже небольших усилий достаточно, чтобы восстановить правильное поведение. Такое умелое корректирование играет исключительную роль в воспитании. Оно устраняет многие осложнения и трудности, которые возникают из-за того, что педагог «проглядел» что-то важное, происходящее с учеником, вовремя не поправил собственную ошибку, не дал нужного направления возникшему детскому чувству. Каждый побег — результат педагогического просчета воспитателей. Именно потому, что они вовремя не помогли своему питомцу разрешить какую-то жизненную трудность, он сам решает ее по-своему — уходом из семьи.

Это, впрочем, относится и к тем случаям, когда подросток бежит под влиянием романтических увлечений. Ни родители, ни педагоги не имеют права забывать, что стремление к новому, неизведанному, далекому — естественная потребность подросткового возраста. Значит, надо широко использовать разумные формы удовлетворения этой потребности, организацию экскурсий, походов, выездов, туристские лагеря, путешествия по родному краю.

Общий вывод ясен: организуйте разумную и интересную ребячью жизнь, своевременно помогайте детям разрешать жизненные трудности, и они не будут убегать ни из школы, ни из дому.

О НЕКОТОРЫХ ДУРНЫХ ПРИВЫЧКАХ

Все мы помним сказанное А. П. Чеховым: «В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

«И привычки!» — хотелось бы продолжить эту глубокую мысль. В самом деле, как много значат привычки в нашем повседневном быту. Культурные — украшают и оздоравливают наш быт, сближают людей. Некультурные — подрывают здоровье, портят человеческие отношения. К тому же, если изменить лицо не в наших силах — это, так сказать, дар природы, — то наши привычки и манеры целиком зависят от нас самих.

Я не собираюсь останавливаться на всех бытовых и гигиенических привычках. Хочу рассказать только о некоторых, далеко не «прекрасных» привычках, замеченных мною, как это ни странно, в семьях, считающих себя культурными. Я не стала бы обращаться в журнал «Семья и школа», если б дело касалось только взрослых. Но, как известно, дурные примеры заразительны и прилипают они легче всего к детям.

Начну с важного события в жизни нашей семьи — получения квартиры в новом доме. Переехав, мы на радостях легко перезнакомились со всеми соседями по лестнице. Одна семья особенно пришлась нам по душе: муж — финансовый работник, вежлив в обращении, интересный собеседник, жена — милая В.В., большая искусница содержать жилье в чистоте, уюте и в то же время просто, без мешанины претензий.

Вскоре я и другие соседки стали запросто заходить к В.В., а вечерами по ее приглашению собирались перед телевизором.

Иногда к нашей компании присоединялся и муж В.В. Вначале он остроумно шутил или делал интересные замечания по ходу передачи. Потом как-то незаметно умолкал, голова его свешивалась, и в комнате раздавался громкий храп!.. Если у телевизора в это время сидели дети, то по простоте душевной они громко смеялись над папой. Но у В.В. такое поведение мужа вызывало краску стыда. Да и нам всем становилось неловко.

— Что ж, устает человек, — тактично говорили мы в таких случаях. — Очевидно, много работает...

И расходились по своим квартирам. Как-то, в минуту откровения, В. В. рассказала мне, что муж, как и все, работает семь часов и чрезмерно уставать ему, собственно, не от чего. Всё дело в безалаберном режиме. Иногда муж ложится очень рано, вместе с детьми, а ночью просыпается, зажигает свет и начинает читать. А то, бывает, до утра «шпарит» с приятелями в преферанс, после чего, вздремнув часок-другой, еле поспевает на службу. И, невыспавшийся, может в самом неподходящем месте «клевать носом». А по воскресеньям он часами валяется по постели, то уткнувшись в газету, то опять уснув. Глядя на папу, и сыннишка последнее время делает так же.

— На то и выходной, чтобы выспаться вдоволь, — говорит он, копируя отца. — В такие дни даже «Пионерскую зорьку» передают не полвосьмого, а в десять.

И до обеда кровать не убрана, а завтрак получается двойным: сначала для мамы с дочерью, а потом, часов в 11—12, садятся за стол папа с сыном, переспавшие и потому вялые, главное же — неразумно загубившие половину чудесного выходного дня...

Есть привычки, имеющие, казалось бы, здоровое основание. Но они настолько бестактны по своей форме, что уничтожают и то разумное, что в них содержится.

Лидия Сергеевна М., женщина начитанная и образованная, настолько свыклась с ролью наставницы, что менторский тон ее речи стал для нее уже нормой. Привыкшая на каждом шагу делать замечания своим детям, она в любом подходящем (или, вернее, неподходящем) случае с апломбом поучает и взрослых, причем не только своего мужа, но часто и незнакомых людей.

— Если мне позвонят с завода... — сказал как-то в ее присутствии приехавший к ним инженер С.

— Позвонят! — решительно поправила его Лидия Сергеевна, занятая в этот момент своими делами.

С. сконфузился, но продолжал:

— ...по поводу изобретения...

— Изобретения! — снова перебила его Лидия Сергеевна, не обращая внимания на полный конфуз гостя и укоризненный взгляд мужа.

Вот и выходит: по существу как будто правильно, а по форме — грубая бестактность.

Часто сталкиваешься с привычками, с виду мелкими, безобидными. Но они порой настолько неэстетичны, что могут совершенно испортить настроение окружающим. К примеру, приятно смотреть, с каким аппетитом ест человек. Но это лишь при том

условии, если он ест аккуратно, культурно.

Но вот в столовой вы сидите за столиком с каким-нибудь случайным соседом. Перед ним — налитая до краев тарелка борща, на второе — кусок жаркого и на третье — стакан компота.

Пока вы только помешиваете первое, пробуя, достаточно ли соли, сосед с шумом и сопением быстро, ложка за ложкой, отправляет содержимое тарелки в рот. Без передышки берется за второе, чавкая и жуя с открытым ртом. Но самое неприятное то, что он проделывает с третьим блюдом. Последними глотками из стакана он сначала энергично прополаскивает зубы и только после этого всё проглатывает.

И вот сосед, сытый и довольный, с сочувствием смотрит на то, как вяло вы доедаете первое блюдо. Ему и в голову не приходит, что это он своей неприятной, первобытной манерой еды возбудил у вас чувство брезгливости и совершенно испортил ваш аппетит.

А ведь надо, чтобы в человеке все было прекрасно!..

Ленинград

А. ПЕНЬКОВА

ВОЙНУ СКВЕРНОСЛОВАМ!

Шумят детворой улицы, парки, сады, клубы, кинотеатры. Куда ни ступишь — дети. Наша смена шумит, смеется, щебечет, живет!

А как мы, позволимте задать всем-всем вопрос, воспитываем и бережем язык нашей смены?

Примерно так. Строится новое здание, заметьте, рядом с большой школой. И вот один делец с третьего этажа кричит: «Маруся! Вира!» — а к этим словам добавляет восемь слов таких, что ни при папе, ни при маме не скажешь, да и написать боязно, как бы в сумасшедший дом не попасть. А тут это в порядке вещей, целый день такие диалоги, что диву даешься. Попробовал я однажды усовестить этих сквернословов. «Ничего, пусть учатся, на старость лет кусок хлеба», — с глупым хохотом ответили мне.

Стайка карапузов копается в песке. Рядом останавливаются два молодых человека. Говорят громко, и из всего ими сказанного — 90 процентов нецензурщины. Дети бросают игру, широко открывают глазки и жадно изучают чуждую для них речь.

Товарищи, это страшно! Дети — это самая чувствительная магнитофонная пленка! На мой взгляд, наша печать и вся общественность должны повести самую решительную борьбу со

сквернословием. За выражения на улице, в помещении — да где бы то ни было — нужно карать, именно карать самыми строжайшими мерами. Штрафовать, судить, в печати публиковать большие снимки сквернословов и аршинными буквами подписывать под ними фамилии на всеобщее обозрение. Я бы вдобавок ко всему у школ и других детских учреждений повесил таблички: «Прикуси язык — дети!».

Товарищи взрослые, объявим беспощадную войну всем сквернословам, оградим наших детей от этого отвратительного наследия прошлого!

Мы готовим строителей и жителей коммунистического общества, поэтому наша с вами обязанность — не допустить засорения языка грязными и пошлыми словами.

Подъезды и фасады домов, испсанные разными скверными словами, употребление детьми таких слов в разговоре — это вина наша с вами.

И. БОНДАРЕНКО
учитель

*пос. Нововоронежский,
Воронежской области*

ЦВЕТУТ САДЫ

«...Ты уехал, а цветы, посаженные тобой, остались и растут, я смотрю на них, и мне приятно думать, что мой сынишка оставил после себя нечто хорошее — цветы.

Вот если бы ты всегда и везде, всю жизнь оставлял для людей только хорошее — цветы, мысли, славные

воспоминания о тебе — легка и приятна была бы твоя жизнь».

Эти душевные слова Алексея Максимовича Горького, адресованные сыну, невольно приходят на память, когда попадаешь в небольшой сахалинский поселок Северный, Краснотюркского района. Пожалуй, здесь не встретишь ни одного двора без зелени. Аккуратные домики утопают в цветах: скромные васильки, нежные астры, золотые шары, величавые гладиолусы и георгины. А осенью вас непременно угостят душистыми яблоками, ароматными ягодами и даже... виноградом!

Многие удивятся: Сахалин — и сады? Четырнадцать лет назад, когда в поселок приехала новая учительница-биолог Ольга Павловна Абрамова, ничего этого не было и в помине...

Когда завезли в школу первые саженцы, местные жители с усмешкой говорили:

— Не вырастут. Климат суров. Да и почва не та.

В адрес школы стали приходить письма и бандероли с посадочным материалом из Главного ботанического сада Академии наук СССР, Горно-Алтайской плодородной опытной станции, Центральной станции юных натуралистов. Ольга Павловна сама ездила по Сахалину в поисках нужных растений. Встречалась с учеными и садоводами-любителями. Из года в год умело и настойчиво прививала своим питомцам интерес и любовь к природе, учила выращивать растения.

Сейчас в школьном саду 20 яблонь, вишни, сливы, черемуха, облепиха, смородина, крыжовник, земляника, малина, виноград. Здесь можно встретить пирамидальный тополь, персидскую и душистую сирень. На клумбах — до тридцати сортов различных цветов. Школьную усадьбу окружает зеленый заслон из 250 декоративных деревьев. В этой «зеленой лаборатории» работают учащиеся всех классов. Малышам помогают пионеры и комсомольцы соседней школы, бывшие ученики Ольги Павловны.

Школа неоднократно награждалась почетными грамотами, была участницей Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства. Сахалинский отдел Географического общества СССР присвоил О. П. Абрамовой почетное звание «Отличник охраны природы».

Частые гости Ольги Павловны — родители, учителя и юннаты других школ, ребята из пионерского лагеря, работники больницы, детских садов, шефы-производственники, друзья и просто знакомые. Как правило, все они уходят из школьного сада с черенками смородины, усами земляники, семенами цветов.

Благодаря школе преобразается поселок. Преображаются и его люди — их отношение к природе, друг к другу.

М. ЧЕРНЫШЕВ

*поселок Северный,
Сахалинской области*

ХРОНИКА

МЕЖРАЙОННЫЙ ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ

В Ковровском районе, Владимирской области, уже пятый год существует межколхозный пионерский лагерь. Расположился он в школе Клязьминского городка. Лагерь создавался по инициативе комсомольцев. Районный отдел народного образования выделил средства для приобретения белья, игр. Кровати комсомольцы разыскали где-то на складе, отремонтировали и выкрасили их во время субботника. Немало помогли в благоустройстве лагеря и директора соседних предприятий, председатели колхозов, родительская общественность. Шефы сделали столики-грибки, оборудовали спортивную площадку, повесили качели, гамаки, даже карусель для ребят установили. Художники из воинской части помогли плакаты написать, стенды оформить. Лучших учителей-комсомольцев по специальным путевкам направили в лагерь воспитателями и пионервожатыми на общественных началах. Неиспользованный отпуск был предоставлен им в зимние и весенние каникулы.

Путевки в Клязьминский лагерь стоили столько же, сколько и в обычный загородный. Колхозы оплачивали путевки полностью, а в совхозах, ЛМС и РТС 70 процентов стоимости шли за счет профсоюзов, остальные 30 добавляли родители.

Рядом с лагерем — колхоз «Искра Ленина». Три гектара кукурузы и полтора гектара огурцов вырастили пио-

неры для колхоза в прошлое лето. Немало потрудились они в плодотворном лесхозе, на птицефабрике. Хорошо были организованы экскурсии в музей Коврова и Владимира, на строительство газопровода Горький—Череповец, на чугунолитейный завод. Состоялись встречи с бригадами коммунистического труда, со знатными людьми колхозов. Большим успехом у колхозников пользовались концерты детской самодеятельности.

В свободное время наиболее многолюдно было на волейбольной площадке и футбольном поле лагеря. Любители русской лапты и настольного тенниса участвовали в районных соревнованиях. К концу смены проводились лагерные соревнования на лучшего бегуна и прыгуна.

В Клязьминском городке каждый летом отдыхало около 150 сельских пионеров. А в этом году на опушке леса построены специальные здания для межколхозного лагеря на 250 мест.

Таких лагерей во Владимирской области около десяти. Кроме них, для летнего труда и отдыха детей созданы школьные лагеря: при Федотовской и Красноямской восьмилетних школах, при Краснооктябрьской средней школе. При Михалевской восьмилетней школе, Муромского района, лагерь полностью содержится на средства колхоза.

Д. ПЕРФИЛЬЕВСКАЯ

СВОБОДА ВЫБОРА

О ВОЗРАСТНОЙ СПЕЦИФИКЕ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

С. МАГИДСОН

Последний посетитель покинул библиотеку... В этот поздний час я иногда обдумываю то, что произошло за день.

...Молодая мать сдавала книгу Ф. М. Оржеховской «Себастьян Бах».

— Чудесная вещь, — сказала она. — Слово я побывала в мире мечты и грез. Моей дочурке еще только шесть. Книга эта поможет учить девочку любить и понимать музыку.

Стоящая рядом читательница, тоже мать, но четырнадцатилетней девочки, заинтересовалась книгой.

— Возьмете для Ольги? — спрашивает библиотекарь.

— А поймет ли она эту книгу? Не трудно ли будет? Я сама не знаю творчества Баха. Слышала, что оно сложно и мало доступно для не искушенного в музыке человека.

В самом деле, ребенку какого возраста можно предложить книгу Ф. М. Оржеховской? Этот вопрос заинтересовал почти всех читателей, присутствовавших в библиотеке. Одни говорили, что возраст ребенка должно указывать издательство, другие, их было большинство, утверждали, что сделать это чрезвычайно трудно. Ведь доступность содержания художественного произведения определяется не только возрастом, но и подготовленностью ребенка.

Этот разговор заставил задуматься и меня. Правильно ли, что писательница Ф. М. Оржеховская написала высокохудожественное произведение для ребят, не приспособившись к ним, ничего не упрощая? Взрослые читают его с большим интересом. А дети? И дети.

Некоторые детские писатели считают, что ребята не умеют оценивать художественных достоинств книги. Им подавай только «ребячье» содержание: побольше романтики, героики. Г. Новогрудский, рецензируя рассказы Радия Погодина «Кирпичные острова», писал: «В детских книгах должны быть интересные события, яркие люди, героические дела. Только тогда они будут запоминаться, западать в душу, оказывать свое влияние...»

...Мы же почему-то пренебрегаем этим, мы все чаще начинаем подходить к нашим детям со «взрослой» меркой. Но ребятам нет дела, что рассказ написан хорошо*.

Нам кажется, такое утверждение противоречит жизни, законам воспитания и тому большому, что мы подразумеваем под словом литература.

В. Г. Белинский, впервые создавший теорию детской литературы, говорил: «Книги для детей можно и должно писать, но хорошо и полезно только то сочинение для детей, которое может занимать взрослых людей и нравиться им не как детское сочинение, а как литературное произведение, писанное для всех».

Хочется поспорить с С. Бурмистровой, которая высказала очень категоричные мысли о возрастной специфике читателя-ребенка. В статье «Еще раз о специфике читателя-ребенка»* она пишет, что издательства «Детский мир», «Молодая гвардия», Детгиз начали издавать книги со всеобщим адресом. Его она видит в том, что в выходных данных книги пишется: «Для младшего и среднего возраста, «Для восьмилетней школы», «Для школьного возраста» и т. д.

Слов нет, читатели у детской литературы самые разнообразные. Помимо общих психологических особенностей, свойственных определенному возрасту, каждый ребенок имеет еще и свои, индивидуальные склонности, вкусы, потребности. Большую роль играет и различие полов. То, что подходит для мальчика, часто не нравится девочке. Детский писатель должен всё это учитывать. Но нельзя же рабственно приспособливаться к ребенку или писать по определенной шпаргалке.

Ребята чутки ко всякой неправде, неискренности, ложному пафосу — вот почему они нередко отвергают специально детские произведения, написанные в манере «для детей». Зато всё свежее, прозрачное, чистое, но совсем не задуманное для детей, отвоевывается ими у взрослых.

«Кто из нас еще в детские годы не читал веселой книги о бароне Мюнхгаузене?.. Однако «Приключения барона Мюнхгаузена», как и любимые детьми «Дон-Кихот» Сервантеса и «Путешествия Гулливера» Свифта, создавались не для детского читателя. Эта книга является выдающимся памятником мировой сатирической литературы. Она вдохновлена передовыми демократическими идеями своего времени; в ней нашли воплощение лучшие национальные традиции немецкого народа», — пишет А. В. Амстердам во вступительной статье к сочинению Г. Бюргера «Удивительные приключения барона Мюнхгаузена».

Подобных случаев и в нашей русской литературе немало. Именно в силу народности многие «взрослые» книги превращались в детские. Разве не замечательно, что дети отвоевали у взрослых «Конька-горбунка» П. Ершова? То же случилось и со сказками Пушкина, и с баснями Крылова, написанными также для взрослых.

Трудно не согласиться с А. С. Макаренко, который говорил: «Наше детство так многообразно, что, в сущности, становятся совершенно условными наши возрастные представления. Одну и ту же книгу читают с одинаковым интересом и ребята одиннадцати лет, и юноши семнадцати лет, и даже многие взрослые. Таких книг много, и это самая лучшая книга. Та книга, которая интересна только для определенного возраста, — всегда слабая книга: в ней слишком ограничен комплекс идей и представлений».

* Г. Новогрудский. Не по возрасту. «Литературная газета» за 11 августа 1959 года.

* «Семья и школа», № 12 за 1961 год.

Есть в детской литературе одна интересная закономерность — чем меньше ребенок, тем больше учитываются его возрастные особенности. Пишущий для дошкольника точно определяет, для какого именно дошкольника — младшего, среднего или старшего — он пишет. А вот пишущий для школьника может уже эти грани стирать. И детское издательство, выпускающее книгу, не в праве сузить адрес книги, назвав точно определенный возраст ребенка. Потому-то нам и кажется правильным, что в выходных данных книги издательство дает довольно широкий адрес: «Для младшего и среднего возраста». Та же книга, о которой образно сказал Макаренко, правильно предназначается «для школьного возраста».

С. Бурмистрова призывает к строгой возрастной специфике в детской литературе в целом, а оперирует и ссылается только на книги познавательного характера. Но ведь научно-популярная, научно-техническая, научно-художественная книга не может олицетворять собой всю детскую литературу.

Действительно, книги познавательного характера должны иметь более точный читательский адрес. И писатель, создающий научно-художественную книгу, должен точно определить возраст, которому адресует свое произведение.

Надо признать, что Детгиз издает хорошие научно-популярные книги, которыми зачитываются не только ребята, но и взрослые. Замечательные популяризаторы науки и техники Ильин, Перельман, Ферсман, Ивановский, Верзилин, Орлов поделились своими мыслями с ребятами и раскрыли перед ними новый мир, манящий к себе светом подлинно научных знаний.

Сама собой книга не попадет в руки ребенка. Детский библиотекарь, рекомендуя книгу маленькому читателю, старается направить в нужное русло его запросы и интересы, выдает ему лучшие книги, воспитывает литературный вкус. Беседа о прочитанной книге, библиотекарь не только старается выяснить, как понял книгу ребенок, но и подводит его к более глубокому восприятию художественного образа.

Много интересного в пути маленького читателя к знаниям рассказано в сборнике «О чтении детей»*. И хотя он предназначен для библиотекарей, он небезынтесен и тем, кто так или иначе соприкасается с детским чтением: родителям, педагогам, детским писателям. В сборнике указывается, что даже библиотекари не всегда раскладывают литературу по точным возрастным «полочкам», а дают ребятам некоторую свободу выбора. Лучшие библиотекари помнят наказ Н. К. Крупской: «Важно подбирать книги для школьных библиотек, учитывая круг интересов ребят, уровень их знаний, но, составив таким образом библиотеку, надо предоставить ребятам свободу выбора. Мне очень не понравилось, когда рассказывали, что в таком-то возрасте лишь то-то полагается читать, в таком-то — то-то. Чересчур опекать ребят не следует».

Раздумывая над детской книгой, хочется высказать несколько мыслей о библиографическом рекомендательном пособии для ребят. Это пособие должно быть таким же ярким, увлекательным, живым, как и детская книга. Однако различные отраслевые указатели, издаваемые публичными библиотеками, всё еще очень бедны, составлены сухо, включают не всегда удачный подбор книг. Здесь нужен поворот на занимательность, на полноту. Пора уже Дому детской книги совместно с Библиотекой СССР имени В. И. Ленина выпустить каталоги для детей по различным видам литературы.

* О чтении детей. Сборник. Составитель И. И. Лавринович. Изд-во Гос. библиотеки СССР имени В. И. Ленина, 1960.

ИНТЕРЕСНО ДЛЯ ВСЕХ

П. ВОЛИКОВ,

профессор, доктор технических наук

В последнее время выпущено немало книг, призванных помочь труженикам сельского хозяйства в решении одной из важнейших задач коммунистического строительства — создании изобилия сельскохозяйственных продуктов.

В книге «Об удобрении полей и севооборотах»* опубликованы статьи одного из выдающихся ученых, академика Д. Н. Прянишникова.

В условиях культа личности академик Д. Н. Прянишников мужественно защищал научные основы интенсивной системы земледелия.

В 1937 году в статье «Травополье и агрономия» Д. Н. Прянишников писал: «Невероятно, но факт: имеются авторы, способные противопологать вопросы почвенной структуры вопросам минерального питания, травополье — химизации и даже биохимии — агрохимии». Такими авторами являлись крайне правые сторонники травополья и прежде всего академик В. Р. Вильямс.

Показав вредность стремления навязать нашему земледелию повсеместное введение травопольных севооборотов, автор пишет: «Нельзя считать травополье единственной и незаменимой системой земледелия, оно имеет для нас второстепенное значение по сравнению с севооборотами других типов».

Статьи, помещенные в сборнике, — яркое свидетельство смелой и настойчивой борьбы Д. Н. Прянишникова за внедрение пропашной системы земледелия с активным использованием достижений химии, микробиологии и механизации.

С книгой Д. Н. Прянишникова перекликается книга Г. А. Наливайко «О пропашной системе земледелия»**.

На конкретных примерах опытной работы автор показывает правильность утверждений академика Д. Н. Прянишникова и делает вывод: необходимо заменить малоурожайные культуры высокоурожайными, в том числе бобовыми, вносить органические и минеральные удобрения и на этой основе повышать плодородие полей. Так же убедительно Г. А. Наливайко показывает несостоятельность теории академика Вильямса о том, что непрерывный рост плодородия почвы и урожая сельскохозяйственных культур можно обеспечить путем возделывания многолетних трав.

В заключительной главе автор пишет:

«Используя опыт и производственную практику Алтайского научно-исследовательского института сельского хозяйства, многие колхозы и совхозы успешно осваивают пропашную систему земледелия».

В качестве примера можно привести Чистюньский

* Д. Н. Прянишников. Об удобрении полей и севооборотах. Издательство Министерства сельского хозяйства РСФСР, 1962.

** Г. А. Наливайко. О пропашной системе земледелия. Издательство Министерства сельского хозяйства РСФСР, 1962.

совхоз. В этом хозяйстве в 1960 году была следующая структура посевных площадей: зерновые занимали 39 процентов пашни, чистые пары — 9, многолетние травы — 36 и свеклокультуры — 16 процентов. Гектар площади севооборота дал 2057 кормовых единиц.

В 1961 году в совхозе изменили структуру посевных площадей и она выглядела так: зерновыми культурами было занято 61,2 процента пашни, в том числе пшеницей — 44,6 процента и кукурузой — 16,6 процента, свеклокультурами — 20,2 процента. Ушли в прошлое многолетние травы и чистые пары. Каждый гектар площади севооборота дал уже 3755 кормовых единиц.

Книга «Земля и люди»* состоит из рассказов передовиков-новаторов сельскохозяйственного производства. Авторы книги — замечательные хлеборобы, животноводы, организаторы, механизаторы.

Из книги читатель узнает, как труженики полей выращивают высокие урожаи различных культур, эффективно используют технику, получают продукцию. Узнает он и о беспривязном содержании коров, откорме скота на силосе, о выращивании птицы и воспроизводстве молодняка.

Наша действительность богата примерами самоотверженного труда. То и дело появляются новые имена людей, которые открывают еще не изведенные методы и пути прогресса в сельскохозяйственном производстве или дополняют и углубляют опыт своих товарищей. О них, разведчиках будущего, смело прокладывающих новые пути к высокому уровню производительности труда, к изобилию продуктов в стране, систематически рассказывает читателям газета ЦК КПСС «Сельская жизнь».

* Земля и люди. Сборник рассказов новаторов сельскохозяйственного производства. Сельхозиздат, 1962.

ПРО МИШУТКУ

Г. КРАСНОВА,

студентка Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина

«Шутки Мишутки» — так назвал свою книжку для детей Лев Кассиль. Книжка эта написана в форме сказки, и рассказывается в ней о том, как непослушного Медвежонка мама Медведица отвела в звериный «детский сад». Там он встретился с обезьянкой Марфушей,

со слоном Пунчи, с сорокой Тамарой, енотом Тишкой, морским львом Лекой и попугаем Ага. Все зверята умели многое делать: правильно кушать и чистить зубы, писать, читать и считать.

И только один Мишутка ничего не умел. Обидно ему стало, и он решил, что «шутки шутками, а пора браться и за дело, за науку».

Литературный текст сопровождается художественными фотографиями Г. Тейтельбаума.

Писатель и художник решили познакомить детей с некоторыми обитателями Московского зоопарка. И с задачей этой справились успешно: занимательный сказочный текст и цветные фотографии хорошо дополняют друг друга.

Эта маленькая книжечка, изданная «Детским миром» в 1961 году, принесет детишкам много радости.

ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

И. ЗИНОВЬЕВ,

кандидат медицинских наук

Можно ли в одной книге рассказать обо всех или почти всех больших и малых проблемах медицины и здравоохранения? Ведь современной медицине известно огромное число различных заболеваний и болезненных состояний. А сколько существует лекарственных средств, методов и способов лечения, сколько изобретено инструментов и аппаратов!

И все же, несмотря на все трудности, коллектив авторов и редакторов во главе с академиком А. Н. Бакулевым и профессором Ф. Н. Петровым подготовил такую книгу. Это — Популярная медицинская энциклопедия.

Около 2000 статей на самые различные темы содержит она. В них читатель найдет сведения о строении и функциях отдельных органов, о различных заболеваниях и причинах их возникновения. Авторы не только дают советы о предупреждении заболеваний, но и указывают основные принципы лечения.

Многие страницы посвящены особенностям развития детского организма, правилам ухода за новорожденными и грудными детьми, физическому воспитанию детей дошкольного и школьного возраста. Интересно и содержательно рассказывается и об оказании первой доврачебной помощи при заболеваниях и несчастных случаях. Значительное место отводится вопросам питания, гигиены быта и труда.

В основу статей Популярной медицинской энциклопедии положена профилактика, предупреждение болезней. И в этом ценность ее.

Популярная медицинская энциклопедия. Государственное научное изд-во «Советская энциклопедия», 1961.

ЮНЫМ ОПЫТНИКАМ

В сердце живет мечта. Рассказы о школьных маяках. Детгиз, 1961.

Здесь собраны шесть документальных рассказов о производственных бригадах школьников Ставрополья и Тамбовщины, Костромской и Свердловской областей, Ново-Ишимской школы Целиноградской области и села Мануйлова, что неподалеку от Новосибирска.

Разными полезными делами занимаются герои этой книги, школьники — пионеры и комсомольцы. Они выращивают кукурузу и пшеницу, работают на животноводческих фермах, трудятся в РТС.

Это о них сказал Никита Сергеевич Хрущев: «Если наша молодежь не только с задором, но и с большими знаниями, которые она имеет, активно включится в борьбу за дальнейший подъем сельского хозяйства, то она добьется больших результатов».

В. Елагин. Когда тебе будет семнадцать. «Детский мир», 1960.

В очерковой форме рассказывается в этой книге о важнейших сельскохозяйственных культурах — кукурузе, пшенице и сахарной свекле; о многолетнем труде ученых-селекционеров по выведению наиболее урожайных и стойких сортов этих культур; о том, как помогают ученым любители-опытники и юннаты. Специальная глава посвящена животноводству и птицеводству.

«Раста человеком-творцом! — призывает книга. — Это совершенно обязательно каждому!»

Календарь юного натуралиста. Изд-во «Молодая гвардия», 1960.

В календаре помещены практические советы юным натуралистам, даются обширные познавательные сведения по различным отраслям сельского хозяйства, приводятся справочные таблицы.

Ю. Дмитриев. Двенадцать месяцев из жизни Кости Семенова и его друзей. Изд-во «Детский мир», 1960.

Это дневник двенадцатилетнего школьника-юннаты. Удачно выбранный литературный жанр позволяет автору с наибольшей выразительностью и непосредственностью рассказать читателю об исканиях, ошибках и успехах юных садоводов, овощеводов и цветоводов. В дневнике много интересных и полезных сведений об опыте юннатов на пришкольном земельном участке. Любовь к земле, пылкость, трудолюбие — главная идея книги.

П. С. Палин. Садоводство на севере. Работа с плодово-ягодными растениями. Детгиз, 1959.

Студены зимы в городе Шуче Ивановской области: до пятидесяти градусов доходят иногда морозы. Несмотря на это, местный школьный учитель П. С. Палин давно уже выращивает здесь виноград, лимоны, инжир. Как это ему удалось, он рассказал в своей первой книге — «Южные культуры на севере» (Детгиз, 1956).

«Садоводство на севере» — новый печатный труд садовода-любителя. Заботливо делится неутомимый селекционер-северянин с юными читателями своими знаниями и опытом по выведению зимостойких плодово-ягодных растений.

Н. Смирнов. Яблоня. Детгиз, 1961.

Яблоневиый сад на пришкольном участке, заложенный руками самих школьников, — сколько радости и пользы он принесет!

В этой книге опытный садовод рассказывает, как надо подготовить участок для закладки плодового сада, отобрать семена, говорит о правилах ухода за сеянцами, дичками, саженцами. В приложении дан список сортов опылителей яблони для северной и средней полосы СССР, краткая характеристика районированных сортов для Московской области, рецепты применяемых в садоводстве отравляющих веществ.

Л. Н. Дроздов. Советы пионерам и школьникам по сельскому хозяйству. Детгиз, 1962.

Книга поможет юным натуралистам заложить плодовой сад или ягодник, разбить у школы цветник, вырастить на опытном участке кукурузу, а в парнике или на открытом участке — овощи. Специальная глава посвящена выращиванию уток, цыплят, гусей, индеек и кроликов.

В приложении даются советы по организации опытной работы и наблюдений за развитием растений, а подготовке экспонатов для выставки.

В. А. Губин. Школьная пасека. Детгиз, 1960.

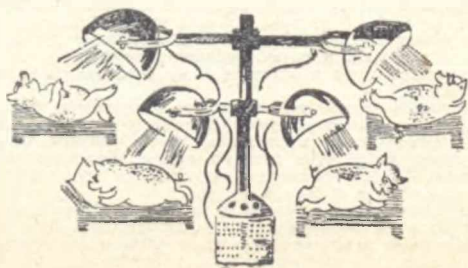
Создать школьную пасеку не так уж сложно. Но для того чтобы пасека стала хорошей, необходимо очень много трудиться на ней. «Работа с пчелами, — пишет автор, — невозможна без глубоких знаний. Недаром одна старинная книга о пчеловодстве начинается словами: «Единственная тайна пчеловодов заключается в полном знании пчеловодства».

В. Пыльнев. Удивительные половинки. 75 опытов с картофелем. Детгиз, 1960.

Интересные опыты предлагает проделать автор юным читателям: закаливание клубней, пасынкование картофельной ботвы, получение двух урожаев за лето, применение «стимулирующего надреза»... Подробно объясняя, как нужно проводить опыты, автор обращается за примерами к работам ученых, мастеров высокого урожая. «Ставя опыты, внимательно наблюдая за растениями, вы будете учиться видеть, познавать жизнь зеленого друга, а со временем станете первоклассными мастерами-картофелеводами».

Н. Щербиновский. Шестиногие враги и друзья. Насекомые — враги и защитники растений. Детгиз, 1961.

Ученый-энтомолог интересно рассказывает о мире насекомых. Помочь всем сельским школьникам разобраться, кто друг, а кто недруг в природе, — основная задача книги. Но не только к этому зовет юных читателей автор. Энтомология — наука очень древняя и увлекательная. И всё же есть еще в этой области много неразгаданного, неоткрытого, «Тех, кто станет настоя-

чиво, упорно изучать мир насекомых, ждут впереди и радость новых научных открытий., и счастливая возможность плодотворно работать на колхозных и совхозных полях для пользы нашей великой Родины».

ЗАПИСКИ МАТЕРИ

Людмила БЕЛЕНЬКАЯ

Воспитание детей — дело трудное и ответственное. «Мне хочется сказать», — пишет А. М. Низова в книге «Дети шагают в жизнь», — что для воспитания ребенка не всегда нужно особое время... Весь уклад жизни семьи, ее традиции и стремления, отношения между взрослыми, отношение старших к другим людям, к работе, к общественно-политической жизни страны — всё это имеет большое значение для воспитания ребенка». И на первых страницах книги автор рассказывает о «большой семье» — близких и дальних родственниках, связанных крепкой дружбой и принимающих самое непосредственное участие в жизни «маленькой» семьи. Эта большая семья (35 человек!) то личным примером, то воспоминаниями о прошлом, то советом, а то и суровым разговором по душам помогает формировать и направлять по нужному руслу умы и сердца своих детей.

Всё в книге А. М. Низовой — правда, и правда не всегда легкая. Старший мальчик — сын матери от первого брака. Много любви, такта, выдержки пришлось проявить взрослому, чтобы зарубцевались раны в душе сынишки, чтобы он почувствовал себя равноправным и нужным членом семьи.

Находясь летом в пионерском лагере, мальчик узнал о рождении сестренки. Его стали мучить сомнения: ведь она папе родная, а он — «неродной». Но родители нашли нужный подход к мальчику. Дома его встретили с цветами и поздравили с рождением сестренки: «Теперь ты не один... Тебе будет веселее и интереснее. Ты ведь теперь старший брат. Вот и станешь ее воспитывать».

Игорь видит, как мать кормит малютку. Он вцепился в руку матери и начал крепко целовать: мальчик ревновал. И мать с улыбкой рассказала ему, что, когда он был маленьким, она его тоже кормила и пела песенку.

Лицо мальчика просияло, он успокоился.

В главах, посвященных рассказу о воспитании дочери, вырисовывается образ любящей, требовательной и настойчивой матери, обдумывающей и оценивающей каждый свой шаг. Труд — вот главный воспитатель. В семье установился такой порядок: если Оля вела себя хорошо, ей разрешали участвовать в какой-либо работе. И вот уже выработалось ценное качество — девочка стремится помочь старшим.

А. М. Низова не скрывает трудностей, с которыми ежедневно, ежечасно приходится сталкиваться родителям. Не всегда на ребенка оказывает необходимое воздействие поощрение или приказание. Оле надоело убирать свой уголок, она разбросала игрушки.

И когда девочка спала, игрушки «взбунтовались» и «ушли». Пришлось снова стать хорошей, чтобы вернуть игрушки.

А. М. Низова. Дети шагают в жизнь (Записки матери). Изд-во АПН РСФСР, 1961.

Автор делится опытом преодоления отрицательных явлений в поведении ребенка — самодовольства, упрямства, хвастливости.

Оля однажды бросила на пол кусочек недоеденного хлеба. Отец взял ее за руку и повел к лесу. Там колхозники корчевали пни. Вернувшись, Оля рассказывала: «Хлеб нельзя на пол бросать. Его трудно делать. Очень трудно... Лес срубили. Трактор вырвал все пеньки, потом землю вскопал. А в землю дядя Гриша зернышки набрасывает. Вырастет пшеница большая-пребольшая. Ее скосят, обмолят, из нее хлеб испекут».

В воспитании нет мелочей. Ничего не упустить, ничего не забыть — этому помогает дневник, в который мать записывает всё хорошее и плохое, что замечено ею в поведении ребенка, анализирует свои промахи, ошибки или самые незаметные, на первый взгляд, успехи в воспитании детей. Выдержки из дневника публикуются в книге.

В конце книги автор рассказывает об отношениях родителей с повзрослевшими детьми. Надо сделать жизнь детей своею жизнью, всегда знать их радости и печали, тогда родители будут для них и опорой, и примером, и наставниками — вот вывод, к которому приходит А. М. Низова.

«Я решила опубликовать свои записки потому, что глубоко верю в полезность обмена опытом между родителями», — говорит А. М. Низова в заключение. Да, опыт воспитания детей, описанный ею, станет добрым советчиком для многих семей, особенно молодых.

На повестке дня — воспитание детей в семье

Е. ДЕГТЯРЬ,

научный сотрудник

Института физиологии имени И. П. Павлова

Более трех тысяч человек — учителей, научных работников и родителей — участвовало в научно-практической конференции по проблеме коммунистического воспитания, состоявшейся в Ленинграде; было заслушано и обсуждено свыше 90 докладов, касающихся различных сторон воспитания нового человека.

Большой интерес вызвал доклад кандидата философских наук А. Г. Харчева. Докладчик убедительно показал огромную и все возрастающую роль семьи в воспитании детей и юношества в духе высоких требований морального кодекса строителя коммунизма, привел яркие примеры успешного формирования у детей таких черт, как коллективизм, уважение к людям, любовь к труду. Он остановился и на том, что еще мешает правильному воспитанию ребят: грубость, пьянство, религиозные суеверия, детская безнадзорность и т. п. Большое внимание А. Г. Харчев уделил нравственному и эстетическому воспитанию и развитию детей в семье.

На заседании секции по семейному воспитанию были заслушаны также доклады: доктора медицинских наук А. А. Громиковской — «Физическое воспитание детей раннего возраста в семье», заведующей 43-м детским садом Ждановского района Ленинграда В. А. Чапелеву — «Воспитание культуры поведения дошкольника в семье» и другие.

На заключительном пленарном заседании было принято обращение ко всем воспитателям, педагогам, научным работникам с призывом приложить все свои силы и опыт для воспитания поколения, которому жить и работать при коммунизме.

ЕСЛИ ВЫ ЖДЕТЕ РЕБЕНКА...

Н. ЭЙГЕС

К рождению ребенка начинают готовиться задолго до его появления на свет. В приготовлениях к этому важному в жизни каждой семьи событию в равной степени должны быть заняты оба родителя. С чего же начинать подготовку?

УБОРКА ПОМЕЩЕНИЯ

Очень важно, чтобы в комнате, где будет находиться новорожденный, был чистый воздух. Микробы, содержащиеся в пыльном, загрязненном воздухе, могут принести огромный вред здоровью малыша.

Готовясь к рождению ребенка, вынесите из комнаты всё лишнее. Часто ее загромождают сундуки, чемоданы и другие вещи, на которых скапливается много пыли. Много пыли оседает и на стенах. Если у вас есть мягкая мебель, незастекленные книжные полки, тщательно очистите их с помощью пылесоса. Полки с книгами застеклите или повесьте на них занавески из легко стирающейся материи.

Пока мать находится в родильном доме, отец должен сделать ремонт в комнате (окрасить или оклеить стены, побелить потолок, покрасить окна и двери) или, если ремонт почему-либо невозможен, произвести тщательную уборку (горячей водой с мылом или содой вымыть пол, двери, окна, обмести стены).

Огромное значение для нормального развития ребенка имеет солнечный свет. Содержащиеся в нем ультрафиолетовые лучи убивают находящиеся в воздухе микробы, а также предохраняют ребенка от рахита. Недаром говорят, что в комнату, куда часто заглядывает солнце, редко заходит врач.

Поэтому не рекомендуется заставлять окна большими цветами, вешать на них тяжелые портьеры.

В комнате нельзя курить, сушить белье, готовить пищу.

В светлую, чистую, красиво убранную комнату должна прийти молодая мать из родильного дома.

КРОВАТЬ И ПОСТЕЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

С первых дней жизни у ребенка должна быть отдельная кровать. Она может быть как деревянной,

так и металлической. Длина кровати 1,25—1,5 метра, а высота боковых стенок не менее 50—55 сантиметров. Укладывать ребенка спать в коляску не следует. Это негигиенично. Стенки коляски большей частью покрыты клеенкой, которая не пропускает воздух. Кроме того, укладывая ребенка спать в коляску, родители приучают его засыпать только тогда, когда его возят, качают. Ребенок быстро привыкает к этому и потом не засыпает без качания.

Матрас для кровати должен быть набит хорошо промытым конским волосом, морской травой, но не пухом или ватой. Мягкий матрас способствует потению ребенка. От промокания матрас защитите клеенкой, завязывающейся под ним тесемками.

Подушка для грудного ребенка не обязательна. Достаточно слегка приподнять матрас у изголовья. Если же используется подушка, то она должна быть плотная, плоская и ее также надо набить конским волосом, морской травой или пером, но не пухом.

Постель часто проветривайте на воздухе, на балконе, в крайнем случае — в комнате перед открытым окном или форточкой.

Очень важно правильно выбрать место для кроватки ребенка. Она должна стоять недалеко от кровати матери и хорошо освещаться дневным светом, но так, чтобы свет из окна не падал малышу в глаза. Кроватку не следует ставить в темном углу, около батареи или печки. Желательно, чтобы живущие в комнате не проходили мимо нее слишком часто.

ПРЕДМЕТЫ УХОДА ЗА НОВОРОЖДЕННЫМ

Если у вас нет специального пеленального стола, его можно заменить чистым кухонным столиком-шкафчиком. В шкафчике пеленального стола на полочках положите детское белье. Ни в коем случае белье ребенка не должно находиться вместе с бельем взрослых.

Грязное белье малыша полезно складывать в металлический бак с крышкой. Но держать этот бак в комнате не следует.

Над пеленальным столом повесьте шкафчик с предметами ухода за

ребенком. В него положите: баночку с крышкой, где лежат ватные шарик для обмывания груди матери перед кормлением и для туалета ребенка, градусник для воды, термометр, мыльницу с детским мылом, вазелиновое масло, две мисочки — одну для подмывания ребенка, другую для умывания его в первые месяцы жизни, клизмочку, грелку.

Для купания ребенка лучше всего приобрести ванночку.

У изголовья кроватки приделайте стойку в виде буквы Г, на которую можно было бы подвешивать яркие игрушки, необходимые детям уже с конца первого месяца жизни.

Соска-пустышка не нужна здоровому ребенку, а если уж дается ему, то только в тех редких случаях, когда ее рекомендует врач.

ПРИДАНОЕ НОВОРОЖДЕННОГО

Еще будучи в декретном отпуске, матери надо подумать о том, во что она станет завертывать малыша.

При ежедневной стирке белья грудному ребенку понадобится: пеленок холодных — 12 штук, бумажных — 8—10 штук, распашонок холодных с разрезом на спине до конца, без застежек и завязок, надеваемых спереди назад, — 8 штук, распашонок-кофточек из фланели или бумажки с более длинными рукавами и с застежкой спереди (можно и трикотажные) — 8 штук, подгузников (маленькие пеленочки из двух слоев марли или из старой стиральной мягкой ветоши) размером 40×40 сантиметров — 10—12 штук, простыней — 4 штуки, наволочек — 4 штуки, чепчиков или косынок для пеленания на головку после купания и во время прогулки — 2 штуки. Для сна на воздухе хорошо приобрести спальный мешок. Еще до рождения ребенка женщина должна выстирать и выгладить всё белье и сложить его в шкафчик стола.

Малышу необходимы также байковое и ватное одеяла с пододеяльниками, а для теплых дней — тканевое.

Для себя матери нужношить халатик, в котором ей было бы удобно кормить ребенка.

Вернувшись домой, большую радость почувствует молодая мать, видя, какую заботу о ней проявили родные, и особенно муж.

СТРИГУЩИЙ ЛИШАЙ

Е. РЕЗНИКОВ,

врач Московского городского кожного диспансера

Ольга Петровна медленно поднималась по лестнице своего дома. Вдруг ее внимание привлекло жалобное мяуканье. Оглядевшись, она заметила около двери маленького рыжего котенка. «Ах ты, маленький, как же ты попал сюда? Наверное, заблудился», — ласково промолвила она. Взяв котенка на руки, Ольга Петровна понесла его к себе домой. Открыв входную дверь, она громко позвала: «Посмотри-ка, внученька, кого я принесла!» Семилетняя Танечка радостно бросилась к бабушке. Увидев котенка, девочка пришла в восторг.

— Бабушка, бабушка, он теперь будет жить у нас?

— Куда же его девать, пусть остается, — ответила Ольга Петровна.

Вечером с работы пришли родители Тани; новый «желез» покорила и их. Шли дни. Танечка настолько привязалась к котенку, что даже брала его к себе в постель. Никто в семье не чувствовал надвигающейся беды. Но она пришла. Через несколько дней у Танечки на шее и груди появилось несколько красных шелушащихся пятен. Врач установил диагноз — стригущий лишай. Виновником заражения оказался котенок.

К сожалению, многие родители еще очень мало знают об источниках и путях распространения стригущего лишая и не принимают мер по предупреждению этого заболевания. Это является основной причиной того, что, несмотря на большие достижения здравоохранения в нашей стране по борьбе со стригущим лишаем, он до сих пор еще встречается, причиняя немало неприятностей не только самим больным, но и их близким.

Стригущий лишай может поражать кожу, волосы, а также ногти рук и ног. Чаще всего он встречается у детей, и, хотя для жизни эта болезнь не опасна, она оказывает вредное действие на общее состояние ребенка и его нервную систему.

Возбудителями стригущего лишая являются мельчайшие грибки, относящиеся к классу низших растений. Они поражают не только человека, но и животных. Отделяясь в чешуйках, волосах, кусочках ногтей от больных людей или шерсти больных животных, они могут многие месяцы сохранять свою жизнеспособность и заразительность.

Заражение происходит или при непосредственном соприкосновении здорового человека с больным, или, что бывает гораздо чаще, через предметы, загрязненные грибами (постель, одежду, головные уборы, расчески), а также от больных животных: кошек, собак, лошадей, мышей, крыс. В городах в этом отношении особую опасность представляют бездомные кошки.

Проявления стригущего лишая у людей разнообразны: чаще всего на коже, в месте внедрения грибка, появляются шелушащиеся пятна розовато-красного цвета, которые быстро увеличиваются в размерах. Если возбудители болезни попадают на голову, то поражаются волосы. Они становятся хрупкими, ломкими и, обламываясь, производят впечатление подстриженных

ножницами. Отсюда и название болезни — стригущий лишай.

Лечение стригущего лишая, особенно волосистой части головы и ногтей, — дело сложное и длительное. Гораздо легче предупредить его, чем лечить.

Чтобы уберечь детей от этой болезни, родители должны не только следить за чистотой тела, головы и ногтей у детей, но и не позволять им пользоваться чужими головными уборами, расческами, полотенцами, одеждой, постелью, губкой или мочалкой, ножницами и другими предметами, которые могут быть загрязнены грибами.

При посещении парикмахерской требуйте от парикмахеров выполнения установленных правил: мытья рук после обслуживания каждого клиента, смены салфеток и пеньюаров, дезинфекции инструментов.

Следите, чтобы дети после стрижки волос в парикмахерской по возвращении домой немедленно мыли голову горячей водой с мылом (еще лучше делать это тут же, в парикмахерской).

Домашних животных (кошек, собак) держите в специально отведенном месте и систематически подвергайте их осмотру ветеринарным врачом. Не разрешайте детям играть с бездомными животными. Пусть они тщательно моют руки с мылом после прикосновения к животным и ни в коем случае не берут их к себе в постель.

В случае подозрения на заболевание животного стригущим лишаем срочно доставляйте его в районную ветеринарную лечебницу. Не выбрасывайте больных животных на улицу, так как они могут стать источником заражения многих людей.

При появлении у ребенка на теле или на голове шелушения, пятен или корочек немедленно покажите его врачу по кожным болезням, так как чем раньше будет начато лечение, тем легче и быстрее излечивается болезнь. Не занимайтесь самолечением, которое может принести большой вред здоровью ребенка.

В Советском Союзе в основу борьбы со стригущим лишаем положен так называемый диспансерный метод, предусматривающий не только лечение больного до полного его выздоровления, но и активное выявление и обезвреживание всех источников заражения. С этой целью в случае заболевания ребенка стригущим лишаем обязательному осмотру подлежат все члены семьи заболевшего, проживающие с ним в одной квартире, а также дети, среди которых находился больной, и проводится соответствующая дезинфекция. На время лечения в течение полутора-двух месяцев заболевшие дети не допускаются в школу и другие детские учреждения.

В детских садах и яслях дети и обслуживающий персонал систематически проходят осмотр. Вновь принятый в детский коллектив ребенок не может быть допущен без справки врача об отсутствии у него заразных кожных заболеваний.

Большую помощь медицинским работникам в борьбе со стригущим лишаем могут оказать учителя школ, проводя среди детей и родителей широкую санитарно-просветительную работу по борьбе с этим заболеванием.

Детям младшего возраста полезно прочитать отрывки из брошюры профессора А. М. Ариевича «Как котенок подвел Федю и его товарищей» (Медгиз, 1952).

Для проведения бесед с родителями и школьниками учителя могут получить в домах санитарного просвещения брошюры, диафильмы и другие наглядные пособия.

Со стригущим лишаем и мерами его предупреждения учитель в доступной форме может познакомить учащихся младших классов на уроках чтения и развития речи в разделе «Животные», в 4-м классе — на уроках природоведения в разделе «Тело человека и уход за ним», в 5—6-х классах — на уроках ботаники, в 8-м классе — на уроках анатомии и физиологии.

Борьба за здоровье детей является в нашей стране общенародным делом, и в ней должны принять участие не только медицинские работники, но и учителя, воспитатели и родители.

ВСТРЕЧА С ЧИТАТЕЛЯМИ ЛЕНИНГРАДА

В Доме культуры Ленсовета состоялась встреча ленинградцев с редакцией «Семьи и школы». В просторном зале собрались родители, педагоги, научные работники, чтобы откровенно поговорить обо всем, что их волнует. На столе «Семья и школа» — 12 номеров за прошлый год и первые номера этого года.

Собравшиеся единодушно в положительной оценке журнала, помогающего воспитательной работе в семье и в школе. В то же время в адрес редакции были высказаны и критические замечания.

Тов. Полячек говорила, как нужна «Семья и школа» родителям. Есть даже высокообразованные мамы, допускающие грубые ошибки в семейном воспитании. В одной семье 8-летняя дочь тиранит мать своими капризами. А мать, преподавательница педагогического вуза, ничего не может сделать с маленьким деспотом.

Тов. Полячек считает одной из лучших статей этого года в «Семье и школе» статью профессора Н. Левитова о психических состояниях ребенка и просит шире освещать вопросы воспитания детских способностей, а также культуры поведения детей.

Наиболее трудным для родителей представляет воспитание подростка. Поэтому все выступавшие поддержали предложение тов. Кузьминской о том, чтобы журнал давал больше статей о подростках, об их учении, воспитании, взаимоотношениях с взрослыми.

Тов. Мазурова, член школьного родительского комитета, указала, что многие школы еще не добились массового привлечения родителей-общественников к активному участию в воспитании детей, к помощи педагогам в решении учебно-воспитательных вопросов. Рассказав об опыте своего родительского комитета, она просила, чтобы журнал из номера в номер помогал родительским комитетам в их работе.

Тов. Петрова поделилась своими сомнениями и трудностями в воспитании сына-третьеклассника. По заявлению учительницы, мальчик рассеян, недостаточно внимателен. К сожалению, вместо продуманных педагогических советов, как правильно воспитать ребенка, преодолеть дефекты в его поведении, учительница рекомендовала применять... физические методы воздействия! Тов. Петрова просила, чтобы журнал давал больше советов по преодолению у таких детей рассеянности, по воспитанию у них упорства, сосредоточенности, внимания, приложения.

Интересны были высказывания художника тов. Филиппова об улучшении оформления журнала.

Преподаватель педагогического института имени А. И. Герцена тов. Любичина отметила, какие огромные задачи в области воспитания стоят перед «Семьей и школой» решениями XXII съезда КПСС. Она внесла несколько ценных предложений, в частности просила давать больше статей о помощи семье в учении детей, освещать вопросы полового воспитания, которые почему-то в заgone в нашей педагогической науке. Журнал должен настойчиво пропагандировать опыт и разнообразные формы педагогической пропаганды среди родителей.

В заключение читательской конференции представители редакции ответили на многочисленные вопросы присутствующих.

ИГРЫ НА ВОЗДУХЕ

В. КОНДРАШОВ

«САЛКИ»

Обычные салки (пятнашки) известны всем. А вот несколько вариантов.

Салки-пересекалки. Выбирают водящего — «салку». Он считает до трех. Все разбегаются, а салка ловит (пятнает) убегающих. Когда водящий настигает кого-либо, любой другой игрок, находящийся поблизости, может выручить своего товарища. Для этого ему стоит лишь пробежать между водящим и убегающим. Конечно, в этом есть известный риск, но это путь к «спасению» товарищей.

Если водящему пересекли путь, он должен догонять перебежавшего дорожку или любого другого участника игры. Если водящий настиг убегающего, они меняются ролями.

Салка «Не трогай «страуса». В этой игре любой игрок, которого настигает водящий, стремится сделать следующее: стать на одну ногу, поднять другую и, пропустив под коленку руку, взять себя за нос. Игрок, успевший принять такую позу «страуса», не может быть осален водящим. Водящий не имеет права стоять больше пяти секунд возле «страуса» или нарочно

толкать его. Он должен ловить других ребят.

Игра салки имеет и много других вариантов. Например, салка «Давай руку!», где, спасаясь от преследова-

ния, убегающий берет за руку кого-нибудь из игроков. Взявшихся за руки пятнать нельзя. Если же за руки держатся три игрока, разрешается салить любого из крайних.

Вариант «Усложненные салки» заключается в том, что водящий-салка, преследуя убегающих, должен держаться одной рукой за то место, по которому он был осален.

«ПОДСЕЧКА»

Для игры нужно приготовить веревку длиной 3—4 метра с укрепленным на конце мешочком с песком (или горохом). Можно к концу веревки привязать и маленький мяч.

Участники игры становятся в большой круг, разомкнувшись вправо и влево на расстояние одного шага. В середину круга входит водящий и кладет в шаг от себя небольшой резиновый мячик. Водящий вращает низко над землей веревочку с грузиком. Остальные играющие внимательно следят за мешочком и подпрыгивают всякий раз, когда тот проходит под ногами. Втянувшись в определенный ритм, не так уж трудно паловчиться вовремя подпрыгивать. Учитывая это, водящий намеренно меняет темпы, то усиливая, то снижая скорость вращения веревки.

Как только кто-нибудь зацепит за веревочку, все остальные, в том числе и водящий, разбегаются в разные стороны. Тот, кто не уберется от подсечки, стремится как можно скорее схватить мяч и кого-нибудь осалить им.

«НАПАДЕНИЕ ВОЛКОВ»

На земле чертят круг диаметром 4—5 м. Выбирают двух-трех водящих — «охотников». Остальные играющие — «волки».

Охотники становятся внутри круга, а волки располагаются вне его. Около каждого охотника положен ремень или палочка так, чтобы последние выходили за черту круга не менее чем на 30—40 сантиметров.

Охотники защищают ремни и пятнают волков, стремящихся вытянуть их за пределы круга. Охотники при этом не имеют права заступать за черту круга, так же как и волки, пытающиеся захватить ремни.

Запятнанный волк выходит из игры, а ремень остается в том месте, куда он успел его сдвинуть. Задача волков, таким образом, состоит в том, чтобы утащить ремни, причем делать это можно любым способом (руками, ногами, лежа).

Игра заканчивается, когда все ремни будут взяты волками или половина волков будет «убита» (то есть выведена из игры).

«ВОЛЬНАЯ ЛАПТА»

Игра проводится на просторной площадке или на полянке. Ее нужно ограничить флажками или линиями. Короткие стороны площадки имеют свои названия. Одна называется линией кона, другая — линией города. Перед началом игры все ребята находятся на поле между этими линиями. Выбирают двух водящих: подавальщика и метальщика. Они становятся за чертой города.

Подавальщик подбрасывает маленький мяч вверх, а метальщик отбивает его в поле. После этого он бежит до линии кона, а оттуда обратно в город.

Игроки, находящиеся в поле, стараются поймать мяч в воздухе или с земли, а затем попасть им в метальщика. Кому это удастся сделать, становится подавальщиком, а подавальщик — метальщиком. Осаленный мячом игрок идет в поле. Если игроки не сумели осалить метальщика, он пробивает мяч второй раз. Если же ему и второй раз удалось перебежать за линию кона и обратно (не будучи осаленным), то он считается победителем. После этого он идет в поле, подавальщик становится метальщиком, а подавать идет тот игрок, который последним бросал мяч в перебегающего.

На 1-й странице обложки: «Муха, муха, Цокотуха...»
Фотоэтой Бориса Уткина, присланный на конкурс
«Семьи и школы».

На 4-й странице обложки: Папа и мама провожают
меня в лагерь. Рисунок С. Потапова (Московское городское
художественное училище, 1-й класс).

Главный редактор И. Ф. Сладковский

Редакционная коллегия: Р. Д. Брусничкина, Е. И. Волкова, Б. В. Изрицкий (заместитель главного редактора),
Р. А. Курбатова, Н. С. Лукин, А. А. Маркосян, Ф. А. Модоров, С. В. Образцов, А. Д. Сергеева, Л. С. Соболев,
О. Э. Чкалова, М. Ф. Шабалова, П. А. Шевченко

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Адрес редакции: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом 8 Телефон редакции: Г 5-03-73.

Сдано в производство 9/IV 1962 г. Подписано к печати 17/IV 1962 г. А-06126. Тираж 558 000. Заказ 1398. Бумага 84 × 108/16.
Уч.-изд. л. 8,63 1,5 бум. л.+0,13 накидка. 4,92 печ. л.+0,41 накидка. Знаков в печ. л. 45 000.

Ленинградский Совет народного хозяйства Управление полиграфической промышленности.

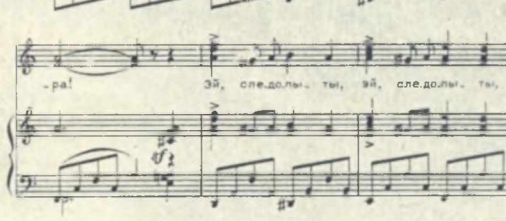
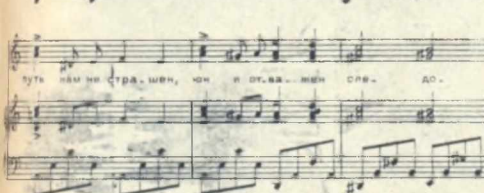
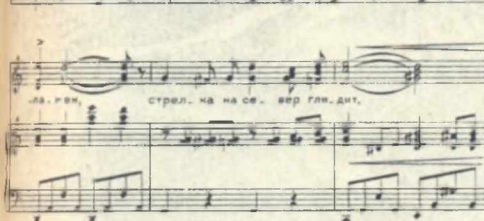
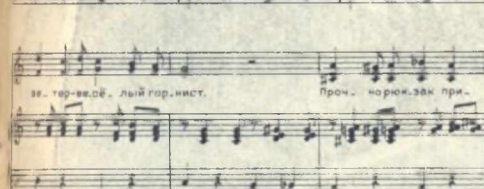
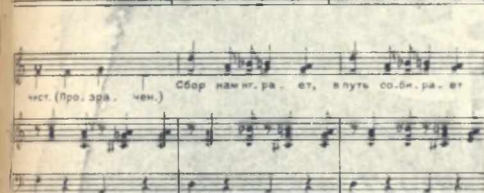
Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

Обложка и вкладка отпечатаны в типографии № 3 имени Ивана Федорова Ленинград, Звенигородская, 11. Цена 25 копеек.

Музыка
Марка КЛЕЙМАНА

Быстро, весело

ПЕСНЯ СЛЕДОПЫТОВ

Слова
Лазаря ШЕРЕШЕВСКОГО

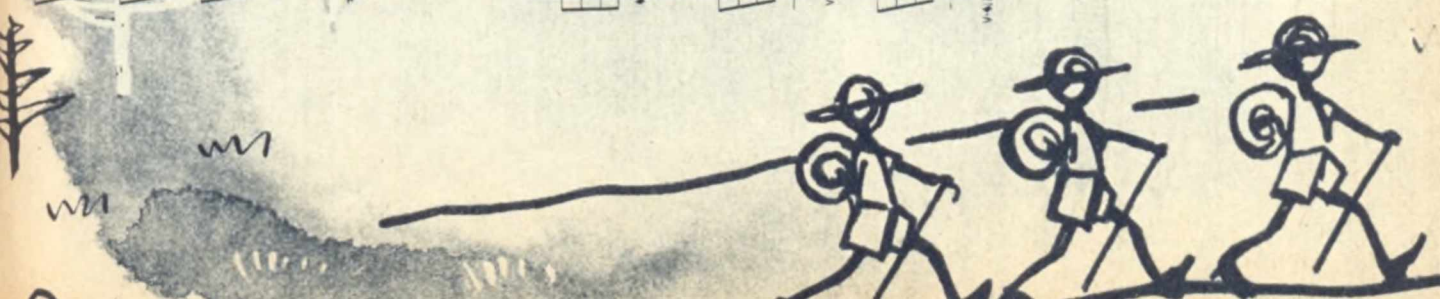
1. Солнцем согрето
Щедрое лето,
Воздух прозрачен и чист.
Сбор нам играет,
В путь собирает
Ветер — веселый горнист.
Прочно рюкзак прилажен,
Стрелка на север глядит,
Путь нам не страшен,
Юн и отважен

следопыт!
Просторы пред нами открыты;
Палатка и пламя костра.

Эй, следопыты,
Эй, следопыты, } 2 раза
В путь пора!

2. Тем, кто упорны,
Дали покорны,
Бури в пути не страшны.
Цель нам понятна:
Белые пятна
С карты стереть мы
должны.
Землю одну знать мало,
Смелых мечта окрылит.
Мчит по сигналу
В рейс небывалый

Следопыт!

Цена 25 к.

